

ДОНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
УПРАВЛЕНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ

МОНОГРАФИЯ

«Динамика культуры южно-российского города (на примере Ростова-на- Дону)»

Авторы
Баева О.В., Штомпель Л.А.

Аннотация

Монография посвящена проблеме сущности и развития культуры крупного города, расположенного на Юге России, в условиях современных глобализационных и урбанизационных процессов. Прослежено изменение социального пространства города; развитие художественной культуры и трансформации в использовании времени современными ростовчанами как важнейшими проекциями повседневной жизни горожан.

Книга адресована научным работникам, преподавателям и студентам вузов, а также читателям, интересующимся динамикой городской культуры.

Авторы

Баева Ольга Владимировна - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Донского государственного технического университета

ШТОМПЕЛЬ Людмила Александровна – доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии архитектуры ф-та архитектуры и градостроительства Южного федерального университета.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. КУЛЬТУРА ГОРОДА И ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА: ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ	7
Глава II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДА РОСТОВА- НА-ДОНУ	33
2.1.История возникновения города	33
2.2. Территориальные особенности Ростова-на-Дону	58
2.3. Трансформации социального «лица» города	68
Глава III. ПРОСТРАНСТВА ПУБЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ	89
Глава IV. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	102
Глава V. ЦЕННОСТЬ ВРЕМЕНИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ РОСТОВЧАН	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174

ВВЕДЕНИЕ

Мы живём в условиях усиливающейся конкуренции между городами: за инвестиции и финансовые субсидии, за расширение влияния на всё большую территорию (в идеале - выходя за границы своего региона и даже государства), за возможность размещения у себя тех видов производств, которые не загрязняют окружающую среду, за привлечение более образованных, творчески и гражданственно ориентированных людей и т.д. Результат этой конкуренции выражается в зримом упадке или, напротив, процветании и росте конкретных городов. В данной связи сценарий развития города Ростова-на-Дону чрезвычайно важен для его жителей. С одной стороны, Ростов-на-Дону - бурно развивающийся город, с другой стороны, не менее активно развиваются и другие города южного макрорегиона России. В этом контексте чрезвычайно актуально исследование городской культуры, роль которой делается всё более существенной, ибо очевидно: задача создания удобных для жизни, экономически эффективных, здоровых в социальном и нравственном отношении, неконфликтных в этническом плане и устойчивых в экологическом смысле городов не решается только финансовыми средствами.

Ростов – город, который никого не оставляет равнодушным: он может поразить и очаровать, но может повернуться и другой стороной. Ростов многолик, полярно и поведение горожан: экспрессивность способна переродиться в грубость, открытость – в агрессивность, любопытство – в безразличие. О Ростове слагают песни («Левый берег Дона» стал его неофициальным гимном), пишут книги историки, архитекторы, социологи. Но если историки воссоздают картины прошлого – повседневной и официальной жизни – Ростова, архитекторы исследуют трансформации архитектурной среды города, социологи изучают социальные процессы, формируемые в условиях Ростова-на-Дону, то авторы данной книги поставили перед собой задачу показать культуру ростовчан – культуру столь же разнообразную, сколь разнообразны источники, из которых складывалось и продолжает складываться население Ростова-на-Дону: разнообразен этнический состав, занятия и профессии, уровень образованности, «городской стаж» и мотивы проживания людей, «врастающих» в этот город. И он сам – результат их усилий, отражение самих горожан, их динамический портрет – портрет, имеющий, тем не менее, определенное смысловое единство.

Любой крупный город, в том числе и Ростов, населен

Динамика культуры южно-российского города

разными по возрасту, этнической принадлежности, идеалам, устремлениям, образованию, политическим взглядам, религиозным верованиям и другим параметрам людьми, поэтому единой городской культуры в действительности в чистом виде нет, но есть ансамбли вступающих друг с другом в контакт различных совокупностей паттернов, образцов и представлений, в которых реализуются различные программы поведения. Некоторые из них неприемлемы, другие находятся в процессе адаптации, третьи почти идеальны для жизни в урбанизированном обществе. Существенная особенность Ростова-на-Дону - расположение в пограничном регионе. Принципиально важно, что пограничность следует понимать не как преграду, барьер, стену, а как открывающуюся возможность взаимного обогащения встречающихся на этой территории культур. В связи с этим и возникает настоятельная потребность изучения той городской культуры, которая сложилась и реализуется в повседневной жизни полиэтнического и поликонфессионального Ростова, городской культуры, которая является продуктом и, одновременно, условием существования города.

Городская культура меняется параллельно с изменением условий жизни в стране. Динамика городской культуры может быть прослежена на примере культуры конкретного города в нескольких ее проекциях: городская культура как совокупность наилучших образцов и результатов деятельности сложившегося городского сообщества (сообщества людей, проживающих в данном городе, образующих сеть устойчивых социальных взаимодействий в процессе совместного использования его потенциала – экономического, социального, территориального, духовного); городская культура как совокупность ценностных ориентиров, меняющихся на протяжении формирования и развития города; городская культура как воплощение воли выдающихся горожан и политических деятелей России, усилия которых продвигали вперед процесс урбанизации в данном городе; отдельные виды современной городской культуры (например, культура использования времени и художественная культура).

Конечно, самих проекций может быть и больше: для крупного города весьма актуальны также соотношение культуры автомобилистов и культуры пешеходов; культура межэтнического и межконфессионального диалогов и полилогов; соотношение между официально пропагандируемой и реально существующей культурами; описание различных субкультур; особенности обыденной, повседневной культуры конкретного города, экологическая куль-

Динамика культуры южно-российского города

тура горожан и т.д. Причем эти проекции можно рассматривать не только в синхроническом, но и в диахроническом аспектах. Однако решение такой задачи выходит далеко за пределы одной книги. Нам было важно показать, что культура города есть системная целостность, развитие которой предполагает и, одновременно, зависит от развития всех ее элементов. При этом в культуре города могут выкристаллизовываться один или несколько смысловых или поведенческих центров, которые выступают образцами и поэтому «притягивают» к себе, заставляя подстраиваться под себя другие элементы. Авторам книги показалось также интересным проследить преемственность между Ростовом 60-х годов XX в. и Ростовом современным прежде всего потому, что эти два временных момента (отстоящие друг от друга на полстолетия) представлены не только в документах, но и в памяти живых людей. Сравнение культуры (и представлений о ней) молодых ростовчан с воспоминаниями о былом Ростове прошедших лет является уникальным, ибо люди, в отличие от города, живут гораздо меньше.

Данная монография создавалась двумя авторами: д.филос.н., проф. Л.А.Штомпель (Введение, главы I, III, V и Заключение) и канд. истор. н., доц. О.В.Баевой (главы II, IV).

Принятые сокращения

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ЦДНИРО – Центр документации новейшей истории Ростовской области

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

ГЛАВА I. КУЛЬТУРА ГОРОДА И ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА: ТОЖДЕСТВО И РАЗЛИЧИЕ

Культура Ростова-на-Дону разнообразна и многолика не только потому, что в этом городе с момента его основания осуществляются контакты представителей разных культур (русского, украинского, армянского, еврейского, греческого, разнообразных этносов Северного и Южного Кавказа и многих других народов, которые живут на Донской земле достаточно давно), но также потому, что этот город всегда был открыт и с готовностью «впитывал» разнообразные новшества, которые несут с собой современные урбанизационные процессы. Процесс современной урбанизации не сводится лишь к количественному росту городов и городского населения, но несет с собой развитие городского образа жизни, который сопровождается рождением новых ритмов, новых образцов и новых требований к организации жизни горожан. В Ростове происходят многие процессы, типичные для современного этапа урбанизации, в том числе и процессы субурбанизации, люди стали более мобильны, существуя в нескольких местах «одновременно», наблюдаются суточные приливы и отливы людских масс в город и из города, фиксируются значительные миграционные потоки, одновременно с этим у ростовчан возрастает степень избирательности в контактах, в способах самовыражения, в формах проведения досуга и т.д. Все это отражается на городской культуре, трансформируя ее. Что же представляет собой городская культура по своей сущности и в чем специфика ее применительно к Ростову-на-Дону?

Прежде всего следует отметить, что городская культура и культура города – не одно и то же. В самом широком смысле слова городская культура есть система выработанных и закрепляемых в условиях жизни в городе способов, обеспечивающих активность людей, в нем живущих. К этим способам относятся в первую очередь нормы и образцы поведения в городе, парадигмы мышления и система ценностей, выработанная под влиянием специфического городского образа жизни. Культура – это не только готовые образцы, парадигмы и паттерны; культура ценна не только тем, что к ней приобщаются как к некоему завершенному и законченному целому, нет. Культура – это такой процесс и такие результаты освоения мира, в ходе приобщения к которым человек становится субъектом своей культуры. Соответственно, и городская культура – это процесс и результаты освоения город-

Динамика культуры южно-российского города

ской среды с точки зрения становления в этом процессе человека субъектом своего города, т.е. горожанином¹.

Под культурой города мы понимаем реально существующий в данном конкретном городе симбиоз культур всех субъектов городской жизни. Многоликость этих субъектов базируется на различиях их занятий, социального опыта и устремлений, персональной истории, знаниях, традициях, обычаях, нравах, степени причастности к городской культуре и т.п. Этот опыт (исторический и современный) может быть выражен вербально и невербально, быть отрефлектированным и неотрефлектированным, адекватно или не вполне адекватно интерпретированным, но именно он в своем объективном содержании и субъективном преломлении предопределяет ход и результат актуальных контактов субъектов городской жизни, благодаря которым и вырабатывается, утверждается и развивается культура конкретного города.

Культура города включает в себя и совокупность всех вещественных образований, составляющих городскую среду. Она неоднородна: в ней выделяются центр и периферия. Центр является прежде всего как средоточие административных и общественных сооружений, жилых кварталов, репрезентирующих устремленность города вперед, по пути модернизации (для каждого общества этот этап конкретен: для развивающихся стран он состоит в переходе от доиндустриального к индустриальному типу развития, для развитых стран - в переходе от индустриального состояния к постиндустриальному). Центр (в крупном городе их может быть несколько) сосредоточивает и является местом встречи разнообразных общегородских процессов: здесь особенно нагляден их динамизм и разнонаправленность. Периферия города – это не только «спальные» районы: это также и те тихие «гавани», где город как бы замирает, оглядывается назад, где продолжается жизнь в прежних ритмах, ориентация на ценности уже пройденного этапа, носителями которых являются, однако, не вещественные, а вполне одухотворенные образования – горожане, вернее, их определенная часть.

Действительно: не каждый субъект городской жизни тяготеет к городской культуре: он может являться и приверженцем сельской культуры. Последнее обстоятельство следует иметь в виду, ибо на культуру российских городов до сих пор оказывает влияние процесс рурализации – процесс воздействия сельской

¹ Свидетельства того, каким образом ощущают себя горожанином разные поколения ростовчан, приведены в 3-ей главе.

Динамика культуры южно-российского города

культуры на культуру города. Однако доминирующей тенденцией в развитии современной культуры города выступает ее тяготение к городской культуре.

Исторически городская культура формируется под влиянием специфического образа жизни, складывающегося в урбанистических поселениях, специфической системы ценностей, объединяющей горожан и отличающей их от другой части населения — сельских оседлых жителей, хуторян, кочевников, купцов, путешественников, монахов, отшельников и других. Эта культура несет в себе и содержание общенациональной и общечеловеческой культуры в целом, в то же время влияя на нее, вплетаясь в нее. Это влияние проявляется прежде всего в усложнении содержания производственной деятельности городского населения, что с неизбежностью предъявляло повышенные требования к уровню образованности, дисциплинированности, организованности горожан. Такие признаки города, как появление храмовых сооружений, выделяющихся своими размерами и более сложными архитектурными формами, дворцовых комплексов, разнообразие планировки и дифференциация самих поселений, развитие ремесла, а затем и индустрии давали импульс развитию науки, техники, архитектуры, искусства в нем.

Городской образ жизни формировался под влиянием доминирования несельскохозяйственных видов труда, разнообразия контактов для обеспечения обмена результатами этого труда, а также создавал возможности для отрыва от традиционных укладов жизни. Уже в индустриальную эпоху многочисленность коммуникативных связей, в которые вступали горожане, создавали видимость насыщенности и разнообразия городской жизни, привлекательности перспектив, открывающихся перед человеком. Однако само по себе количество контактов не означало ни тогда, ни теперь их высокого качества, а перспективы были сопряжены со столь же разнообразными соблазнами и опасностями, поджидающими человека в городе.

Итак, преобладание несельскохозяйственных видов труда является важнейшим признаком городского образа жизни. Его специфика состоит в относительной автономности по отношению к суточным и сезонным ритмам, повышении требований к разнообразной образованности, возможности выходить за рамки занятий, predetermined традицией. Если прибавить к этому то, что города издревле притягивали на выполнение управленческих функций по отношению к прилегающей территории, в них сосредоточивалась политическая, административная, духовная, воен-

Динамика культуры южно-российского города

ная элита общества, то становится понятно, что город является источником новых форм духовного саморазвития общества. Что выступает материальным носителем для воспроизводства этих форм? Прежде всего храмы, дворцы, библиотеки, музеи, университеты, академии, театры - они и появляются именно в городах. Работающие в них люди являются первыми «носителями» городской культуры: и благодаря образованности, и благодаря высоким притязаниям и ответственности, которую они возлагают на себя по отношению к горожанам и к городу, которому служат и в котором живут.

В этой связи нельзя не провести различие между *служением* как посвящением своих знаний, умений, сил и духовных порывов делу, которым занимаешься профессионально или по призванию, и *«оказанием услуг»*, которое тоже осуществляется профессионально, но акцент при этом делается на непосредственном экономическом эффекте, на том конечном результате, который выражается лишь в деньгах, а не на долгосрочном эффекте, влияющем на качество самого человека, на степень его «окультуренности», на способность быть не только потребителем готовых продуктов, но и творцом. Об этом еще в XIX в. писал известный английский историк и теоретик искусства Дж.Рёскин: «...из известных мне зданий, возведенных недавно, нет ни одного, где и архитектор, и строители выложились бы сполна. Это отличительная особенность современного труда. Почти всякая работа в старину была тяжелой. Тяжко трудились дети, варвары, сельские жители, но трудились они всегда с наибольшим напряжением сил. Мы же то и дело работаем с оглядкой на денежную выгоду, готовые при первой же возможности сложить руки, вяло миримся с низкими требованиями, не прилагая особых усилий»². Деньги давно перестали быть лишь средством и превратились в цель. Это – следствие того кризиса современной цивилизации, первые проблески которого зафиксировал П.Сорокин – кризиса, связанного с распадом чувственной суперсистемы культуры, лишенной какой-либо связи с божественным, священным, абсолютным. Один из признаков он описывал так: «Продолжится увядание творческого потенциала культуры. Место Галилея и Ньютона, Лейбница и Дарвина, Канта и Гегеля, Баха и Бетховена, Шекспира и Данте, Рафаэля и Рембрандта займут посредственные псевдомыслители, ремесленники от науки, от музыки, от художественной литературы, шоумейкеры – один вульгарнее другого, а нравственный кате-

² Рёскин Дж. Семь светочей архитектуры. – СПб.: «Азбука-классика», 2007. С.70-71.

Динамика культуры южно-российского города

горический императив окажется вытесненным гедонистическими соображениями эгоистической целесообразности, предубеждением, обманом и принуждением. На смену великому христианству придет множество самых отвратительных небылиц, состряпанных из фрагментов науки, обрывков философии, настоянных на примитивной мешанине магических верований и невежественных суеверий. Конструктивные технологические изобретения будут постепенно заменяться деструктивными»³.

На этом фоне общественные и жилые здания, улицы, площади, дворы, парки, инженерные сооружения, транспортные артерии города, т.е. все объекты, относящиеся к градообразующей и градообслуживающей функциям города, – все выступают материальным воплощением культурного потенциала города. Соответственно, люди, занятые строительством и эксплуатацией этих материальных объектов, осуществляющие функции, для которых эти объекты были предназначены, в той степени являются субъектами городской культуры, в какой обеспечивают своей деятельностью смысл существования города как ядра воспроизводства культуры общества.

Таким образом, городская культура ориентируется не на природу, а на искусственно созданную среду обитания человека, помогая ему ориентироваться в ней, осваивать ее и производить дальше. Поэтому городская культура связывается с той средой, которую формирует город. Действительно, культурное пространство города организовано совсем иначе, чем на селе; широкие возможности выбора учреждений досуга, быта и культуры (театры и музеи, библиотеки, галереи, танцевальные залы, парки культуры и отдыха, аттракционы, химчистки и прачечные, кафе и рестораны и т. п.). Однако, повторяем, для городской культуры важна не только возможность пользоваться этими объектами, но и степень причастности к их созданию и поддержанию.

Если вновь обратиться к специфическому образу жизни, складывающемуся в городе, то, наряду с занятиями несельскохозяйственными видами труда, следует отметить анонимность социальных отношений вследствие огромного числа незнакомых людей – анонимность, позволяющую индивиду чувствовать себя более свободным и раскованным; более широкий выбор (чем на селе) круга общения и, напротив, возможность сворачивать круг общения, продолжительное время ни с кем не общаться, заменять личные контакты – опосредованными (телефоном, Интернетом);

³ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.

Динамика культуры южно-российского города

снижение уровня общественного контроля за поведением. К числу спорадически встречающихся характеристик городского стиля поведения можно отнести демонстративное безразличие, показное равнодушие людей друг к другу. Хотя последнее можно проинтерпретировать как внешнее выражение внутренней настороженности, готовности «принять удар» от незнакомца.

Характерная черта современного городского образа жизни — транспортная усталость (возникающая вследствие ежедневных переездов на большие расстояния и тесноты в общественном транспорте) и психическая напряженность (обусловленная жестким трудовым ритмом и возрастанием всевозможных угроз и рисков — экологических, террористических и т.п.).

Субъекты городской культуры могут быть выделены по разным основаниям: демографическому, профессиональному, экономическому и др. Их удельный вес и вклад в культуру города различен, причем на одних этапах истории доминировали одни, на других — другие, что неизбежно отражалось на облике и духе города. В целом история становления города в историческом макромасштабе проходит нескольких этапов: протоурбанизации, индустриальной урбанизации, постиндустриальной урбанизации. Средневековые европейские города можно назвать мультикультурными в том смысле, что они представляли собой конгломерат различных ремесленных и купеческих гильдий, каждая из которых занимала определенную территорию. Каждая гильдия вырабатывала свою культуру: устав, правила профессионального и личного поведения, систему ценностей. В городах индустриальной эпохи появляется новый слой горожан — рабочие фабрик и заводов. Этот слой горожан, возникший на основе слоя ремесленников, пополняется жителями сел и деревень, через них в город (в том числе и современный) проникают элементы сельской традиционной культуры. Но в целом городская культура — это совокупность порядков (от правил дорожного движения до внешних норм вежливости), регулирующих воспроизводство в городе социальности как осознаваемой и неосознаваемой совместности жизни и взаимозависимости горожан.

Городскую культуру можно рассматривать и с семиотических позиций как систему знаков, благодаря которым организуется, осуществляется, программируется поведение человека урбанизированного общества. Обновление этой системы знаков (т.е. текстов городской культуры) составляет семиотический механизм городской культуры, «запускающийся» благодаря социальным взаимодействиям и в процессе их осуществления. Семиотический

Динамика культуры южно-российского города

механизм культуры состоит в реализации культуры через создание, трансляцию, интерпретацию текстов культуры.

Механизмы социального взаимодействия и поведения человека чрезвычайно разнообразны. К ним относятся технологические схемы, нормы нравственности, правовые нормы и законы, институализированно закрепленные формы поведения и, конечно, все другие знаковые системы, которые сохраняют и транслируют культурно значимую информацию (от естественного языка до языка искусств). Другими словами, все механизмы социального взаимодействия могут «работать» лишь благодаря способности людей закреплять их содержание в системах знаков.

Итак, в каждом конкретном городе городская культура представлена в той мере, в какой она действительно реализуется в образе жизни, поведении горожан. Поскольку город населен разными по возрасту, идеалам, профессиональным занятиям, устремлениям, образованию, политическим взглядам, религиозным верованиям, мере социальной ответственности и другим параметрам людьми, то единой городской культуры в действительности в чистом виде мы не встретим нигде. Городская культура — это модель, в которой фиксируются существенные характеристики той программы поведения, которая является идеальной для жизни в урбанизированном обществе. Эта модель включает в себя нормы и ценности урбанизированного сообщества, характеристики городского образа жизни, социальную психологию и менталитет горожан, способы и образцы социальной коммуникации и социокультурного проектирования. Реальностью же обладает именно культура города, которая включает в себя: всю созданную в данном городе искусственную среду обитания; правила, нормы и ценности, регулирующие поведение и мышление горожан; способы их самореализации; субкультуры различных социальных групп, существующих в данном городе; коллективную память, знание об опыте совместной жизнедеятельности, социальную психологию различных субъектов городской жизни; систему социального проектирования; совокупность знаковых систем, аккумулирующих и распространяющих социально значимую для города информацию и т.д. Границами культуры города лишь на первый взгляд выступают его административно-территориальные рамки, тогда как культура города через транслируемые духовные регулятивы поведения и мышления людей распространяется на гораздо более широкую территорию.

Города неоднородны, в них сосуществуют люди с разным «стажем» городской жизни и разными векторами своей жизнен-

Динамика культуры южно-российского города

ной активности, поэтому, помимо «носителей» собственно городской культуры, в городе могут существовать «носители» традиционной и квазигородской культуры.

Город Ростов-на-Дону всегда был городом многонациональным, он продолжает оставаться таковым и сейчас. Поэтому культуру Ростова-на-Дону можно представить и как совокупность культур населяющих Ростов этносов. Однако культуры отдельных этносов в чистом виде в условиях городской жизни сохранить трудно: на уровне межличностного общения на работе, в общественных местах доминируют черты общей культуры города. Культура города вырабатывается на основе взаимовлияния различных субкультур, однако определяющим выступают требования совместности и взаимозависимости: пешеходов и автомобилистов; покупателей и продавцов; детей, взрослых и стариков; людей, «запускающих» вредные в экологическом смысле производства и людей, готовых потреблять продукты этих производств; различных этносов и т.д.

Хотя факт многонациональности, несомненно, оказывает влияние на городскую жизнь. И это влияние в идеальном варианте можно выразить одним словом: взаимоуважение. Так, например, наиболее заметными в жизни Ростова советской и предперестроечной эпохи были представители славянского этноса, армяне, евреи. Начало перестройки принесло с собой активизацию казаков, предпринявших попытку взять на себя контроль за общественным порядком. Параллельно в Ростов хлынули миграционные потоки (прежде всего с Северного Кавказа). Однако мигранты перестроечной волны, кем бы они ни были по этнической принадлежности, переселялись в Ростов из кризисных регионов, они пережили в большинстве своем трагические события и поэтому несли с собой не только традиционную культуру своих этносов в лучших своих выражениях, но культуру людей, лишенных привычного способа существования. Они вынуждены были «начинать с нуля», бороться за существование всеми способами, в том числе и неприемлемыми с гражданской точки зрения. Отсюда и возникают в ткани современного города элементы архаики, формируется отношение к городу как к территории, которую надо «завоевать», утвердившись в ней как в захваченной крепости. Поэтому такие этические понятия, как уважение, соревновательность, благородство, честь, достоинство, смелость, храбрость, мужество, стыд, милосердие, щедрость, терпение и др. интерпретируются разными субъектами городской жизни специфическим образом. Перечисленные понятия являются константами культуры

Динамика культуры южно-российского города

любого народа, однако, как показывает современная повседневность, они наполняются разным содержанием в зависимости от вектора их действия, от объекта и субъекта, к которым адресуются.

Каждый этнос, «прорастающий» в ткани городской ростовской жизни, привносит в нее нечто свое. Контакт представителя одного этноса с представителем другого не является непосредственным: он всегда опосредован выбором языка, приемлемых средств и способов общения, конкретным интерпретативным значением, степенью понимания партнера по общению. Другими словами, в процессе контакта вырабатывается некая буферно-синергическая зона, в которой «сплавляются», синтезируются некие обоюдопонятные, обоюдоприемлемые и в этом смысле общие образы, идеи и средства. Они могут остаться лишь временными инструментами, но могут с течением времени превратиться в действительно общие интериоризированные представления, исподволь меняющие культуры, вступающие в контакт. Так разнородные пласты культуры переплавляются в нечто более однородное, однако всегда возникает источник новой информации, новый «раздражитель», реакция на который порождает новый виток разнообразия.

К сожалению, сегодня мы переживаем всплески обострения межэтнических и межнациональных отношений и во всемирном масштабе, и в масштабе страны и региона. В этой связи чрезвычайно актуальны исследования, посвященные проблеме мультикультурности. На наш взгляд, история городской культуры Ростова-на-Дону показывает, что гармония в межэтнических взаимоотношениях может быть достигнута на пути понимания того, что индустриальный город (и тем более город постиндустриальной эпохи) – это машина, бесперебойное функционирование которой предполагает подчинение всех граждан общим для всех правилам и установлениям. Так, мы не можем представить себе конвейер, который бы для одних этносов работал в одном режиме, а для иных этносов – в другом. Или другая аналогия: управлять автомобилем следует строго по правилам дорожного движения, а не представлять себе, что машина – это живая лошадь, которая скачет по открытой степи или по горам, подчиняясь лишь воле наездника. В современных европейских городах этот принцип – безукоризненного соблюдения правил и законов, принцип взаимного уважения на основе понимания взаимозависимости друг от друга – реализуется повсеместно и ежедневно: начиная с неприкосновенности чужого пространства и заканчивая непри-

Динамика культуры южно-российского города

косновенностью чужого времени. Этот принцип соблюдается (конечно, не везде) благодаря выработанной и подкрепляемой (в том числе системой правовых норм) культуре, а культура начинается, как известно, с запретов и ограничений. Животное себя не сдерживает, а действует инстинктивно. Человек же начинается с самоограничения: мы сдерживаем физические позывы своего организма, культурно обусловленным способом принимаем пищу, выражаем чувства и мысли – в этом сознательном саморегулировании и состоит прежде всего отличие человека от животного. Наличие самоограничения и самодисциплины – признак культуры, привитой человеку.

Еще в 70-е годы XX столетия Харви Молоч в ходе изучения города предложил такой его метафорический образ – город как машина, «машина роста»⁴. Этот образ города не был оптимистичен: город понимался им как машина в том смысле, что она направлена на извлечение прибыли из городской земли и всего, что на ней возведено. Опираясь на богатый фактический материал, он показал, что масштабные строительные проекты и другие стратегии роста далеко не всегда оборачиваются новыми рабочими местами и сопровождаются адекватной социальной политикой. Для нас же метафора «город как машина» означает неизбежность и добровольность подчинения правилам, регулирующим нормальное функционирование города.

Все сказанное выше позволяет понять, что анализ социально-культурной инфраструктуры города или региона, выступая первым шагом на пути исследования городской культуры, манифестирует объективистский подход к анализу культуры города. При этом фиксируется разветвление сети культурно-просветительных учреждений (домов культуры, клубов, библиотек, театров, филармоний, музеев, кинотеатров, музыкальных и художественных школ и училищ и т. д.), количество радиоприемников, телевизоров, киноустановок, количество посещений музеев, театров и кинотеатров в год, приходящихся на одного жителя и т. д. Этот количественный анализ позволяет зафиксировать переход экстенсивного развития городской культуры на интенсивный уровень. Ограниченность его становится очевидной не только тогда, когда возникают принципиально новые носители культурной информации (Интернет, видео и т.д.), позволяющие отказаться от посещения «мест коллективного пользования». Не-

⁴ См.: Molotch H.R. The City as a Growth Machine: Toward a Political Economy of Place//American Journal of Sociology. 1976. Vol.82. № 2. P.309-355.

Динамика культуры южно-российского города

достаточность этого подхода в принципиальном смысле состоит в том, что приобщение к культуре все более индивидуализируется, ее «порции» в качественном и количественном соотношении трудно измерить. Кроме того, внутри самой культуры города возникают новые проблемы, в ней появляются элементы, уже, казалось бы, изжившие себя: национализм, ксенофобия, сегрегация и т.п. Поэтому возникает необходимость иного подхода к анализу культуры города, который можно (по контрарному принципу) назвать субъективистским. Имеется в виду, что акцент должен быть сделан на субъекте – горожанине, вклад которого в культуру города состоит не только в его производственных результатах, но и в стиле общения, в мотивах и целях деятельности, в степени сопричастности жизни города.

Ни одна культура не является однородной: она носит не только открытый, но и скрытый, неявный характер, противоречиво официально провозглашаемым в социуме целям и идеалам. Впрочем, «скрытый» не означает «не существующий». При этом люди как носители культуры тоже различаются – различаются не только соматически и психологически, но и культурно, т.е. являются приверженцами различных ценностных ориентаций, этических систем, обладают разной степенью рефлексивности по поводу цели и смысла своего существования. Поэтому в рамках одной и той же культуры сосуществуют носители разных культурных систем: официальной и неофициальной; явной и латентной; городской и аграрной; культуры, уже исчерпавшей свой потенциал, но еще не исчезнувшей до конца и культуры нарождающейся, которая, однако, уже формирует свои ценностные предпочтения и установки. Применительно к культуре города приведенное замечание является чрезвычайно важным, ибо в любом городе сосуществуют носители разных культур. Сибирские ученые в связи с этим предложили следующую социально-культурную стратификацию городского населения: социокультурный слой «чистых горожан» (т.е. тех, кто всю или по крайней мере более $\frac{3}{4}$ своей жизни прожил в городе, многие из этих людей – горожане второго и более поколения); слой «преимущественно» горожан («полугорожан») – к нему относятся лица, прожившие в городе от половины до $\frac{3}{4}$ жизни; слой «городских полуселян» (людей, проживших в городских поселениях от четверти до половины своей жизни); слой «городских селян» (лиц, проживших в сельской местно-

Динамика культуры южно-российского города

сти почти всю или более $\frac{3}{4}$ своей жизни)⁵. Д.А.Алисов, ссылаясь на Л.В.Корель, показывает, что «наиболее ярким представителем, транслятором и генератором стандартов и стереотипов урбанизированного образа жизни» выступают «чистые горожане»; у «полугорожан» фон традиционной аграрной культуры и образа жизни размыт; для «городских полуселян» элементы традиционной аграрной культуры в поведении, установках и образе жизни более выражен; «городские селяне» лишь начинают адаптироваться к жизни в городе, в своем поведении они наиболее далеки от урбанизированного образа жизни и остаются носителями преимущественно аграрной культуры⁶. Нам представляется, что «стаж» городской жизни не является единственным индикатором и даже причиной степени приобщения к городской культуре. В качестве еще одного индикатора мы предлагаем принадлежность к конкретному культурно-антропологическому типу. Действительно, изменения социокультурных ориентаций представителей современной культуры существенным образом влияют не только на их видимую повседневную жизнь, но трансформируют их внутреннюю человеческую организацию, что заставляет поставить вопрос о появлении новых культурно-антропологических типов человека, формирующихся под воздействием новых ценностных и целевых ориентиров и установок современной цивилизации.

Изобилие характеристик и определений человека, появляющихся на протяжении XX и XXI веков - «одномерный человек» (Г.Маркузе), «человек играющий» (Й.Хейзинга), Homo digitalis (Ларионова Н.С.), «человек разорившийся» (в разнообразных публикациях перестроечной эпохи), «человек отдыхающий» (Р.Инглхарт), «человек бегущий» (Душин О.Э.), «постчеловек» и т.п. являются отражением реального процесса возникновения новых черт современного человека, являющихся реакцией на глубинные изменения в экономической, политической и социальной жизни, в современной культуре в целом, когда трансформируются жизненные сценарии, стратегии и тактики поведения, религиозные нормы, семейные ценности, установки политических партий и государственных лидеров, экономические ориентации, способы и средства межличностной коммуникации и, конечно, языковые нормы и речевая практика. Принципиальность этих изменений особенно ярко выражается в исчезновении из современного социогуманитарного дискурса такого определения человека, как

⁵ См: Алисов Д.А. Урбанизация и культура //Городская культура Сибири: история и современность. Омск, 1997.

⁶ См.6 Алисов Д.А. Цит. соч.

Динамика культуры южно-российского города

«трудящийся». В связи с этим представляется перспективным ввести понятие «культурно-антропологический тип» человека, под которым подразумевается свойство конкретной личности «представлять собой» определенную культурную систему.

Рождение нового антропологического типа в постреволюционной России было зафиксировано М.А.Булгаковым в «Собачьем сердце» в образах Шарикова и Швондера. Для них характерны способность к «прихватизации» (возрожденная затем в эпоху перестройки); готовность к разрушению, а не созиданию; деиндивидуализация; агрессивное противопоставление на «своих» и «чужих». Этот новый тип противоположен «классическому» культурно-антропологическому типу русского человека, для которого, как писал Н.А.Бердяев, характерна «исключительная отрешенность ...от земных благ». Отсюда проистекает «слабость правосознания» и «недостаток буржуазной честности».

В работе «Размышления о русской революции» Н.А.Бердяев пишет: «...в России образовался новый слой, не столько социальный, сколько антропологический слой. В русской революции победил новый антропологический тип (*выделено авт.*). Произошел подбор биологически сильнейших, и они выдвинулись в первые ряды жизни. Появился молодой человек в френче, гладко выбритый, военного типа, очень энергичный, дельный, одержимый волей к власти и проталкивающийся в первые ряды жизни, в большинстве случаев наглый и беззастенчивый. ... Это - новый русский буржуа, господин жизни, но это не социальный класс. Это прежде всего новый антропологический тип (*выделено авт.*). В России, в русском народе что-то до неузнаваемости изменилось, изменилось выражение русского лица». Рассуждая о дальнейшем существовании этого нового культурно-антропологического типа, Н.А.Бердяев предрекает его тяготение к утверждению технической цивилизации и отказ от высшей культуры (всегда аристократической). К существенным характеристикам этого типа относится также «внешнебытовое и корыстно-утилитарное отношение к православной Церкви»⁷.

Принципиально важно, что в рамках одной и той же культуры (в том случае, если она полистилистична или если она находится в состоянии перехода от одного состояния к другому) не только выделяются разнообразные субкультуры, но формируются человеческие типы, ориентирующиеся на разные ценностные

⁷ Бердяев Н.А. Размышления о русской революции. М., 2009.

Динамика культуры южно-российского города

установки, идеалы и представления. Что уж говорить о динамике всей человеческой культуры, в которой выделяются не только разные культуры, но и разные человеческие носители потенциала этих культур.

К числу развивающихся специфических черт современного человека следует отнести крайний индивидуализм; готовность некритического восприятия новой информации (особенно если она поступает через визуальный канал, хотя развитие нейролингвистического программирования делает все более действенным манипулирование и посредством слов); развитие способности к быстрому переключению от одного вида деятельности к другому, что предполагает поверхностность, а не погруженность в деятельность; легкость при смене идентичности; сворачивание эмоциональных реакций на происходящее здесь и сейчас и др.

Рефлексия по поводу зафиксированной динамики культурно-исторической сущности человека может проводиться на разном материале – от повседневных практик до высоких образцов культуры, представленных, в том числе, в произведениях искусства и архитектуры.

Принципиально важен и аспект рассмотрения: человек рассматривается не только как продукт, но и как создатель этих новых установок и ориентаций. Однако встает закономерный вопрос: что является критерием для выделения каждого отдельного культурно обусловленного антропологического типа и что выступает средством его формирования? Нам представляется, что одним из таких критериев и, одновременно, средств является архитектура.

Причин для этого можно выделить как минимум две. Первая состоит в том, что именно архитектура является средством примирения витального и духовного начал в человеке (выделенных еще М.Шелером). Ведь архитектура основана на триедином начале, выделенном Витрувием: «польза – прочность – красота», где польза постепенно сводится к функции, прочность – к конструкции, красота расширяется до эстетического во всем разнообразии его проявлений от прекрасного до безобразного (или сужается всего лишь до повседневного удобства или выразительности). Архитектура удовлетворяет и, одновременно, формирует многие человеческие потребности, набор которых свидетельствует не только о развитости той или иной культуры, но, прежде всего, является свидетельством определенного культурно-исторического антропологического типа.

Вторая причина состоит в способности архитектуры ак-

Динамика культуры южно-российского города

тивно воздействовать на обживаемый человеком мир, структурировать его, облагораживать, очеловечивать. Одновременно архитектура воспроизводит представление человека о мире и о себе самом.

Проследить эти зависимости между типом архитектуры и культурно-антропологическим типом чрезвычайно трудно прежде всего потому, что архитектура - сложная целостность, архитектурное пространство включает в себя, помимо архитектурных объектов, и внеархитектурные образования, а сам архитектурный контекст характеризуется полиглотизмом. Существенность не только внешнего, но и внутреннего диалога внутри архитектурного контекста, осуществляемого посредством столкновения, конфликта, пересечения информационного обмена «между различными традициями, разными субтекстами и «голосами» архитектуры отмечал Ю.М.Лотман. Мощные вторжения иностилистических традиций, например вторжение арабо-мавританской архитектурной культуры в романский контекст и роль его в генезисе Ренессанса или же диалого- и полилогическая природа барокко»⁸. Однако, подчеркивает Ю.М.Лотман, «между геометрическим моделированием и реальным архитектурным созданием существует посредствующее звено – символическое переживание этих форм, отложившееся в памяти культуры, в ее кодирующих системах»⁹. Вот это переживание (понятое не только в эмоциональном, но и в рациональном виде, как сознательная ориентация на доминирование определенных ценностей и целей) может явиться отправной точкой для решения поставленной нами задачи.

Еще П.А.Флоренский зафиксировал, что «вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства»¹⁰. О пространстве как первооснове архитектуры писал Ф.Л.Райт: «Реальность здания – не стены и крыша, а внутреннее пространство, в котором живут»¹¹; Луис Кан: «Архитектура – это обдуманное создание пространств...»; известный советский архитектор Н.А.Ладовский: архитектура есть «искусство, оперирующее

⁸ Ю.М.Лотман. Архитектура в контексте культуры//Ю.М.Лотман Семисфера. – СПб.: «Искусство-СПб», 2001. - С.678.

⁹ Там же.

¹⁰ Флоренский П.А. Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях. М., 1993. - С.55.

¹¹ Райт Ф.Л. Будущее архитектуры. - М.: Госстройиздат, 1960. - С.181.

пространством... Пространство, а не камень – материал архитектуры»¹² и многие другие архитекторы. Архитектура создает не просто внешние очертания и конструкции отдельных зданий, сооружений, их внутренние интерьеры, а формирует целое архитектурное пространство – ту систему зданий, сооружений и комплексов застройки, в которых осуществляется жизнедеятельность людей. В систему архитектурного пространства входят и «сооружения, не имеющие внутреннего пространства, но служащие для организации внешних пространств (ограды, террасы, набережные, мосты, эстакады, развязки автомагистралей, монументы и т.п.)»¹³.

В конце 60-х гг. XX в., как показал А.В.Иконников, архитекторы обратились к понятию «предметно-пространственная среда», под которым понимают то «предметно-пространственное окружение, которое взаимодействует с субъектом и актуализируется его поведением»¹⁴. Это понятие было противопоставлено установке на «пространство»: «Среда стала для художественной культуры 1970-1980-х гг. понятием столь же существенным, как понятие «пространство» для предшествующего периода. Обращение к нему привлекло внимание к активному взаимодействию жизни и ее материальной оболочки, напомнило, что только в этом взаимодействии определяются реальные ценности»¹⁵. «Средовой поход» сосредоточивал внимание исследователей на конкретном контексте, в котором разворачивалась жизнь архитектурного сооружения. Сам контекст при этом понимался предельно широко: как контекст не только вещественного, предметно-пространственного окружения, но контекст всего разнообразия человеческих практик и всей человеческой культуры, в который «вписывался» создаваемый или исследуемый архитектурный объект. Так в архитектурную теорию проникла идея открытости, «незамкнутости» архитектурного объекта, предполагающая учет специфических особенностей способов жизнедеятельности субъек-

¹² Ладовский Н.А. Из протоколов заседания комиссии живописно-скульптурного синтеза// Мастера советской архитектуры об архитектуре. Т.1. – М.: Искусство, 1975. - С.343, 344.

¹³ Иконников А.В. Пространство и форма в архитектуре и градостроительстве. – М.: Книжка, 2006. - С.92.

¹⁴ Иконников А.В. Цит. соч. - С.93.

¹⁵ Иконников А.В. Цит. соч. - С.230.

Динамика культуры южно-российского города

ектов архитектурного пространства, их поведенческие акты, фоновые практики и т.п.

Культурно-исторический процесс существования человечества можно представить в виде разнонаправленно развивающихся культур. В связи с чем М.Херсковиц писал: «Культура универсальна как атрибут человеческого существования, но каждое локальное ее проявление уникально»¹⁶. Поэтому в разных культурно-исторических условиях формы и способы деятельностного освоения человеком различных предметно-пространственных ситуаций были различными. Однако поведение человека детерминируется не только предметно-пространственным окружением, но и различными духовными регулятивами (религией, моралью, правом и т.д.).

Усложнение конструктивных форм, дифференциация и возникновение новых функций архитектурных сооружений, появление новых категорий объектов, формирование многоуровневости системной организации предметно-пространственной среды означало развитие архитектуры.

Архитектура формирует не просто материальные оболочки различных сооружений, в которых локализуются процессы жизнедеятельности, но создает формы, выступающие своеобразными текстами, в которых закрепляются определенные системы идей и ценностей. История архитектуры предоставляет богатый материал для анализа связи предметно-пространственной среды, в которой осуществляется жизнедеятельность конкретно-исторического типа человека, с сущностью культуры соответствующего времени.

Первые архитектурные сооружения появились в первобытной культуре. Это были искусственные пещеры, которые создавались путем выемки грунта из скалы. По форме они повторяли естественные, природные пещеры, однако их рукотворность позволяет относить их именно к архитектуре. Строгое, но стихийное подобие природной форме пещеры позволяет историкам архитектуры говорить о натуральном характере архитектурно-строительного творчества того времени. При этом способ отношения человека к миру строился по матрице защиты от мира, а способ создания этого древнейшего сооружения заключался в удалении внутренней части массива естественного материала¹⁷.

¹⁶ Цит. по: Отоцкий Г.П. История социальной (культурной) антропологии. – М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2003. – С.302.

¹⁷ Матрица защиты не исчезает, а сохраняется: от Великой китайской стены до защитных бастионов и крепостей.

Динамика культуры южно-российского города

Появление мегалитических сооружений знаменует собой выработку нового способа архитектурно-строительной деятельности – метода формирования пространства по общественно-созданному образцу, другими словами, осуществляется воспроизведение искусственно выполненного прототипа, а не копирование естественно-природного пространства. Самые древние мегалитические постройки на Земле обнаружены в Малой Азии и датируются IX тысячелетием до н. э. Многие из мегалитических сооружений, хотя и не все, содержат останки погребенных внутри людей. До сих пор окончательно не выяснено, было ли погребение основной целью этих построек, или люди были принесены в жертву; иногда выдвигаются версии о познавательной функции (комплексы мегалитов использовались для определения времени астрономических событий, таких как солнцестояние и равноденствие), но чаще – о культовой. В любом случае мегалиты – это общинные сооружения, выполняющие социализирующую функцию и являющие собой способ реальной или мыслимой связи земной жизни и жизни неземной (загробной, небесной, инопланетной). Такой «доисторической» архитектуре соответствовал и доисторический тип человека – «синкретический», воплощающий в себе синкретизм первобытной культуры.

Рождение «человека культурного» связано с появлением письменности, городов и монументальных сооружений. Переход от «доисторического» к «культурному» типу человека осуществлялся по мере «наведения порядка» в человеческом мире, а репрезентацией порядка выступала идея космоса. Воспроизведение деятельности по созданию космического порядка осуществлялось не только в мифе, но и в пространстве жилища, а также в строительных обрядах. Так, в мифах различных народов воспроизводится представление о трехчастной структуре мира. Например, в мифах этрусков вселенная – это храм из трех этажей, расположенных друг над другом: храм небесный, храм земной и храм подземный, чья форма симметрична небесному¹⁸. Представление о трехчастности Вселенной присутствует в религиях коренных жителей Мезоамерики («высокий мир» божественного пространства, «срединный мир» земного уровня, подземный мир царства мертвых), закрепляясь в образе «мирового дерева» (его корнях,

¹⁸ См.: Тимофеева Н.К. Религиозно-мифологическая картина мира этрусков. – Новосибирск, 1980.

Динамика культуры южно-российского города

стволе и верхушке) и Северной Америки, Древней Индии и других культур.

В мифологической культуре различных народов трехчастная структура служила инвариантом для временных и пространственных отношений. Тожественность и взаимозаменяемость временных и пространственных элементов трехчастного архетипа была обязательной. Членение по вертикали на «низ – преисподнюю» - «середины – землю» - «верх – небо» было тождественно временным членениям на «прошлое» - «настоящее» - «будущее» и соотносилось с трехчастной структурой любого процесса жизнедеятельности, который представлялся как «начало» - «середины» - «конец». Процесс возведения дома был также трехчастным и трактовался как рождение, развитие и завершение космического порядка, его трех пространственных сфер.

Стремление к «космическому порядку» проявлялось и в градостроительстве. Так, идеальной моделью города в древнем Китае была буддийская мандала, диаграмма космоса, отражающая представления об устройстве космоса. При этом симметрия символизировала чистоту и завершенность в нечистом мире человеческого несовершенства, а отклонение от нее выступало символическим жестом смирения перед невозможностью достигнуть абсолюта.

Для античности на первый план выдвинулась идея соразмерности, пропорциональности макрокосма и микрокосма. Принятие системы канонических пропорций, общих для космоса и для человека, осуществилось в античной ордерной системе.

Рождение романской и готической архитектуры было подчинено в одном случае – идее спасения от Страшного суда, в другом – идее приближения к Богу. Таким образом, в обоих случаях архитектура храмов, крепостей и замков воплощала главную цель – служение Богу или его заместителю на земле.

В эпоху Возрождения не только возникает новая картина мира, в центре которой находится человек, но и формируется новый тип человека, который реализовался в «титанах эпохи Возрождения». Титаном становился, конечно, не каждый, но ориентация на универсальность становилась все более распространенной. Именно в этот период возрастает практическая потребность в методах и средствах эффективного формирования принципиально новых типов пространства, отражающих духовную жизнь человека нового типа. По мысли гуманистов, земной мир вышел из рук Творца далеко не совершенным, и человеку следует его «исправить», «перестроить». Эту мысль выразил Дж.Манетти в

Динамика культуры южно-российского города

своем «Трактате о достоинстве и благородстве человека» (1451 г.). Отсюда берет свое начало возникновение ренессансных архитектурно-социальных утопий, предлагающих новые модели идеальных городов.

Новое время характеризуется формированием нового культурно-антропологического типа – «частичного человека». Но и старые типы, которые условно можно обозначить как «аристократ», «служитель церкви», «воин», «торговец» и другие, не исчезают, а сосуществуют, что отражается в сосуществовании различных стилей в искусстве и архитектуре. В качестве примера можно привести барочное искусство, нашедшее признание не только у церкви (а потому использовавшееся в архитектуре и внутреннем оформлении соборов, поэтому одно из его направлений даже называлось «стилем иезуитов»), но и у светских властителей. Барочное искусство поражало своей роскошью и великолепием, оно отвечало потребностям блистательного придворного общества с его демонстративным, театрализованным ритуалом, создавая величественные декорации для различного рода общественных действий – балов, приемов, банкетов и т.д. В Голландии и Фландрии формируется, напротив, «бюргерское барокко». Оно отражает потребности аскетически настроенного буржуа, потому для него характерна непритязательность, устойчивость, солидность.

Промышленная революция неизбежно отразилась на архитектурной среде города: появляются заводы и фабрики, новые типы общественных зданий. Затем в ткань городской жизни стала вторгаться все более сложная техника, например, – индустриальное домостроение, которое позволяло быстро решить ряд социальных проблем, прежде всего – обеспечение жильем широких масс населения. В результате архитектурная среда новых городских кварталов стала угнетать своей монотонностью, культурный облик исторических центров городов стал утрачиваться, горожане все больше превращались в односторонних потребителей разнообразных благ. В XX веке обнажилась ведущая тенденция – тенденция симуляции действительных отношений и связей между людьми, имитационность создаваемых предметных образований, скоротечность человеческих контактов – все эти новые обстоятельства жизни людей вплетались в культуру города. Нарастание в современном обществе символизма и опосредованной социальности, имеющих тенденцию к подмене первичной онтологической реальности и симуляции действительных отношений и связей, ведет к утверждению специфического культурно-

Динамика культуры южно-российского города

антропологического типа современного человека – «человека толпы».

Рождение и сосуществование различных антропокультурных типов человека в России, начиная с революционных времен XX века, можно проследить и на материале особенностей их речевой практики, ибо в процессе языковой деятельности весьма наглядно различие между восприятием культурных ценностей и их созданием. Следует отметить, что до Р.Барта социальное разделение языка на уровне транслингвистического подхода или социокультурного дискурса практически не изучалось. Существование социолектов в рамках одного социального языка на фоне глобального распространения массовой культуры для исследователей явно оставалось в тени. Хотя социолекты в национальных языках не сообщаются друг с другом (они замкнуты на себя, они равнодушны друг к другу), но между ними существуют огромные области недоговоренных, непроговоренных смыслов, таящие в себе огромные пласты неиспользуемых значений. По Р.Барту, социолекты «нелюбопытны», и мы обходимся языком «себе подобных», особенно не нуждаясь в «языке другого», разве что в общих рассуждениях о погоде.

Здесь возникает противоречивая методологическая ситуация. С одной стороны, Р.Барт утверждает, что социолекты напрямую не детерминированы разделением труда, разделением людей на социальные группы и классы, а ведь именно такой подход является превалирующим в социолингвистике. По мнению Р.Барта, с одной стороны, взаимонепроницаемость социолектов воспринимается изначально на «малопонятном экзистенциальном уровне». Правда, с другой стороны, тут же признается, что это разделение все-таки связано с социально-экономическими причинами¹⁹. С нашей точки зрения, выходом из этой противоречивой методологической ситуации является нахождение посредствующего звена между социальной действительностью и разделенным внутри себя языком. Речь идет о том, что социолекты напрямую отражают разделенность членов общества на определенные антропокультурные типы, важнейшим признаком которых выступает «свой» язык, являющийся результатом длительного исторического развития.

Недаром в ходе исследования социолектов ученый попадает в ситуацию, характерную для неклассической науки: разделен-

¹⁹ См.: Барт Р. Разделение языков // Избр. работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. /Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К.Косикова. - М.: Прогресс, 1989. С.526-527.

Динамика культуры южно-российского города

ность языка не может быть изучена без учета того, что сам исследователь является носителем того или иного социолекта, включающего в себя свою систему ценностей, оценок и понимания. Он подобен физику, который, рассматривая проблемы микромира, должен учитывать и позицию самого познающего субъекта. Таким образом, современная социолингвистика «работает» в парадигме неклассической науки. Когда мы вводим понятие «антропокультурный тип» для объяснения разделения языка, то тем самым мы отвечаем на проблему, поставленную Р.Бартом. Почему нарушается привычный для лингвистов порядок исследования, при котором изучение отдельных феноменов предшествует их типологизации? Дело в том, что сам анализ социолектов основан прежде всего на вычленении их типов, связанных с существованием соответствующих антропокультурных типов в данном социуме. В результате социолингвистика приобретает оценочный характер. Данное обстоятельство вполне объяснимо при использовании концепта «антропокультурный тип человека»: ведь каждый антропокультурный тип вырабатывает определенный тип социолекта.

Разнообразие является одним из основополагающих моментов существования культуры. Оно проявляется во многих сферах, формах и способах ее существования, в том числе и в языке. В литературно-художественной форме (а потому яркой и убедительной) это выразил М.Павич во фрагменте «13 кухонных языков» своего знаменитого произведения «Звездная мантия». Основываясь на библейской притче о смешении языков как кары господней за гордыню, выразившейся в попытке строительства Вавилонской башни, М.Павич утверждает: для поиска утраченной истины, для раскрытия подлинного значения человеческой мысли, которая «не бывает прямолинейной», ее надо перевести на тринадцать разных языков, и «тогда в междузначии рождается истина. Истина, следовательно, содержится не в языке, а в междумысле разных переводов одного и того же текста»²⁰.

Как уже отмечалось, отличается не только один язык от другого: в каждом языке внутри него самого существуют различия: «Лингвистам, конечно, известно, что любой национальный язык (например, французский) имеет некоторое количество разновидностей, однако среди этих разновидностей изучались лишь географические (местные диалекты и говоры), а не социальные;

²⁰ Павич М. Звездная мантия//Павич М. Избранное. – СПб.: Изд-во «Азбука-классика», 2002. С.619.

Динамика культуры южно-российского города

социальное же расслоение языка (*выделено авт.*) хотя в принципе и признается, но на практике приуменьшается, сводится к различию «манер» выражения (арго, жаргоны, смешанные языки). Считается к тому же, что язык вновь обретает свое единство на уровне говорящего, у которого есть свой собственный язык, индивидуальная речевая константа, именуемая *идиолектом*; всякие же *разновидности* языка воспринимаются как его промежуточные, неустойчивые, «забавные» состояния, как какие-то экзотические причуды его социального бытования. Такие воззрения берут начало в XIX в. и вполне отвечают определенной идеологии (ей не был чужд и сам Соссюр), противопоставляющей общество (естественный язык и его систему) и индивида (идиолект, стиль)...»²¹.

Однако разделение языков на социолекты унифицируется под влиянием национального языка и с помощью массовой культуры – не только потому, что она формирует однородные, гомогенные объекты в результате своего воздействия, но также потому, что эти объекты она превращает в потребителей, для которых, пользуясь терминологией Р.Барта, характерен язык «*слушания*», а не «*язык желания*», деятельность пассивного восприятия, а не творческая сопричастность. Именно язык «*слушания*» все более и более становится привычным, проникая в процессы товарного обмена, в социальные ритуалы, в формы досуга и т.п. Эту мысль можно применить и к анализу массовой культуры, и к анализу антропокультурных типов человека.

Действительно, массовая культура, при всей ее самовоспроизводимости, все же кем-то создается, и ее творцы проецируют на общество свое понимание того, каким оно является и каким должно быть. Каждый отдельный «творец» массовой культуры является лишь конкретным, персональным носителем определенной системы идей и ценностей, не всегда подчиняющийся доминирующим в этой сфере вкусам (хотя он вынужден подчиняться ее стереотипным установкам). Этот «творец» использует язык желания, но для своей «паствы» он превращает его в язык слушания.

Язык желания может выступать одним из средств выделения и новых антропокультурных типов человека, но по мере своего распространения для других антропокультурных типов он превращается в язык слушания, унифицирующий общество.

²¹ Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. — М.: Прогресс, 1989. С.519.

Динамика культуры южно-российского города

Рождение нового антропологического типа неизбежно сопровождается изменениями в языке. Интересные наблюдения этих изменений были сделаны А.Селищевым²² [5]. В работе «Язык Революционной Эпохи» он зафиксировал все более частое употребление слов и выражений, ранее считавшихся фамильярными и грубыми. Эти слова и выражения распространяются во все более широких слоях населения, особенно среди молодого поколения. Эти изменения, отмечает А.Селищев, характерны не только для речи российских, но и для языка французских революционеров. Источником новых образцов выступает речь «авторитетных представителей *командных высот*», причем оттенки значений слов, распространяющихся в партийной и советской среде, утрачиваются или изменяются, их эмоциональная значимость уменьшается, в результате чего создаются речевые шаблоны. «Новая речь» включает в себя «крепкие словечки и выразительные сочетания языка деревни, фабрики, низших слоев населения города». Другой особенностью нового языка, отмеченной А.Селищевым, является употребление терминов военного происхождения: "борьба", "беспощадная борьба", "решительный бой", "армия", "ряды", "смотри", "знамя" и т.д. Сама общественно-культурная жизнь трансформируется в поле боевых действий и распадается на множество «фронтов»: *боевой фронт* труда, хозяйственный фронт, продовольственный фронт, фронт просвещения, фронт учебы и т.д.

Язык «классического» культурно-антропологического типа человека любой культуры – это литературный язык, который, конечно же, развивается, но его главная особенность, на наш взгляд, состоит в том, что он способен выражать высокие духовные смыслы. Особенностью, к примеру, русского языка является, как отмечал В.Набоков, «музыкальная недоговоренность», в отличие, скажем, от «обстоятельности» английского²³.

Зафиксированный М.Булгаковым и Н.Бердяевым новый культурно-антропологический тип оказался удивительно живучим: он приспособился и к новым перестроечным и постперестроечным реалиям. Сегодня мы с тревогой наблюдаем проникновение в широкую речевую практику сниженной лексики, языка зоны, простонародного языка, матерных выражений и т.п. Эти яв-

²² См.: Селищев А. Язык Революционной Эпохи. М., 1928.

²³ Набоков В. Предисловие к роману «Другие берега» // Набоков В. Собр. Соч. в 4-х тт. Т.4. М.: Изд-во «Правда», 1990.

Динамика культуры южно-российского города

ления есть не просто сугубо филологическая проблема, вполне безопасная для общества, нет: вытеснение литературного языка есть средство и, одновременно, симптом вытеснения одних антропокультурных типов человека другими. Именно поэтому борьба так неравна: ведь каждый язык создается для выражения определенного реального опыта и определенной жизненной ориентации: «...всякий язык организует универсум, о котором можно сказать и помыслить в определенной форме *содержания*. ... Согласно некоторым теориям, естественный язык приспособлен для выражения определенного реального опыта, но не опытов, реальных для других естественных языков»²⁴. Конечно, эта крайняя позиция подвергается критике, однако применительно к опыту, интенциям и смыслу существования разных культурно-антропологических типов данная позиция представляется вполне уместной. Поэтому в революционную эпоху превалирует военная лексика, в обществе тоталитарном – новояз, а в кризисном – тюремная и матерная.

Итак, появляющиеся новые культурно-антропокультурные типы не только вырабатывают «свои языки» (лексику, интонации, стереотипы и шаблоны), но через них стремятся завоевать более высокие статусные позиции и утвердить свое господство в обществе. В связи с этим хочется обратиться к весьма тонкому замечанию У.Эко по поводу вавилонского смешения языков: «...именно с этого момента (имеется в виду труд ирландских грамматистов VII в. «Предписания поэтам», в котором была предпринята попытка выявить преимущества народного гэльского языка перед латинской грамматикой – *прим. авт.*) эпизод смешения языков осмысливается уже не только как пример гордыни, которую постигла небесная кара, но и как начало некоего исторического (или метаисторического) изъяна, который должно ликвидировать»²⁵.

Возможно ли смешение различных культурно-антропологических типов в один, усредненный? Такая тенденция просматривается опять же на примере языка, когда повсеместно распространяется сниженная лексика, возникают языковые курсы, не требующие особых интеллектуальных усилий для овладения ими. Усредненный культурно-антропологический тип – это не просто «человек массы», а «зоологический» индивидуалист,

²⁴ Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. – СПб.: «Александрия», 2007. С.30, 31.

²⁵ Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. С.27.

Динамика культуры южно-российского города

уверенный в своем праве на сугубо эгоцентрическое толкование границ своей свободы и выдающий примитивизм за истину своего бытия. За ницшеанской гранью «добра и зла» скрывался не «сверхчеловек», а культурно-недоразвитый тип «недочеловека». За всем этим стоит опаснейшее явление - скрытое снижение, «опрошение» смыслового уровня культуры в целом, деградация ее ценностного ядра.

* * *

Итак, культура города — это реально существующий способ организации жизни, сложившийся в результате симбиоза культурных ориентаций и конкретных культурных характеристик различных субъектов городской жизни в конкретно-индивидуальной городской среде. Типов городов несколько — в соответствии с теми градообразующими функциями, которые они выполняют. Города различаются временем своего возникновения; географическим положением (приморские, приречные, расположенные в горах или на равнине и т. д.); численностью населения и размерами (города-миллионеры, крупнейшие, средние, малые, а в XX в. стали возникать еще мегаполисы и агломерации); ведущей градообразующей функцией или специализацией (города обрабатывающей или добывающей промышленности, курортные города, «военные городки», научные, образовательные, религиозные центры и т. д.). Разные типы городов формируют свои типы культуры города, хотя городская культура по своей сути едина — это совокупность образцов жизни в условиях урбанизированного общества.

Механизм воспроизводства и осуществления культуры города проявляется в повседневных практиках горожан, навыках межличностного общения, системе правовых норм и «неписанных законов», в приращении (или сворачивании) культурного потенциала города, в проводимой городскими властями культурной политике. Эффективность последней, наряду с модной ныне инновационностью, предполагает и определенную преемственность. Поэтому мы обращаемся к истории города, стремясь посредством воспроизведения его прошлого выделить наиболее ценные моменты городской жизни Ростова-на-Дону.

ГЛАВА II. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ

2.1. История возникновения города

Ростов-на-Дону – административный центр Ростовской области и Южного федерального округа России. Город расположен на берегах реки Дон, в 46 км от места ее впадения в Азовское море. И основание города, и его современная жизнь тесно переплелись с историей Донского края.

История Донской земли богата событиями. Благоприятные природно-климатические и географические условия – наличие удобных водных и сухопутных путей, хорошие условия для охоты и рыбной ловли, плодородная почва – обеспечивали приток населения на Дон с глубокой древности.

Донской край фактически являлся мостом, соединяющим Азию и Европу, через который проходили многие народы, что приводило к тесным контактам различных этнических групп, к взаимовлиянию культур и кардинальной смене состава этнического поля. На донской земле одновременно сосуществовали различные формы и технологии природопользования: кочевое и оседлое животноводство, различные варианты хлебопашества, выращивание тутовых деревьев. Поэтому на Дону каждый исторический период был культурно неоднороден.

На территории Дона остались следы первобытных стоянок, греческих колоний. В донских степях обитали киммерийцы, скифы, сарматы. Археологами найдены Ростовское, Темерницкое и др. сарматские городища. Здесь возникли и долгое время существовали крупные торговые центры: Танаис, Азак и др. Исследователи считают, что само название реки Дон происходит от иранского корня «dānu» - река, а русское название реки произошло от скифо-сарматского слова «dānu» того же корня²⁶. Восточные же писатели²⁷ называли Дон «река Таны», «Тана». В русских летописях эта земля именовалась «Диким Полем».

²⁶ См.: Дон// Фаснер М. Этимологический словарь русского языка. СПб: «Азбука»; Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1. М.-Л.: АН СССР, 1958. С. 366 – 367.

²⁷ См. например: Иосафат Барбаро. Путешествие в Тану [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Barbaro/frametext.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

Динамика культуры южно-российского города

Непосредственно на территории, занимаемой современным Ростовом-на-Дону, некогда существовала дневняя крепость, которую исследователи позже стали называть «Донской Троей». В 1950-1960-е годы археологи открыли руины двух крепостей - Ливенцовской и Каратаевской, расположенных на западной окраине г. Ростова-на-Дону. Эти крепости составляли один оборонительный форпост, разделенный глубоким оврагом. Они датированы XVII-XV веками до н.э.²⁸ Это уникальное поселение сразу окрестили «Донской Троей», поскольку оно являлось одним из древнейших в Европе. К сожалению, о самом поселении известно мало. Крепость была взята штурмом, о чем свидетельствует большое количество кремниевых наконечников стрел, после этого жизнь в ней прекратилась.

К середине IV века многочисленные поселения, существовавшие на территории Подонья и Приазовья, прекращают свое существование. Эти территории оказываются под влиянием Тюркского каганата, Великой Булгарии, Хазарского каганата. Считается, что к IX веку славянское население уже существовало на Дону. В X веке Святослав совершил поход против хазар, живших на Дону, распространив свою власть на приазовские степи, что увеличило приток славянского населения. Русские князья неоднократно совершали походы против кочевников, обитавших у берегов Азовского моря и в низовьях Дона.

В XIII веке берега Азовского моря и прилегающие к ним земли оказались под властью татар. Сведения об этой средневековой истории отражены в многочисленных источниках. Так, Рашид-ад-Дина повествует о сражении «хана Тохтая с Ногаем на берегах реки Тан»²⁹, Низам-ад-дина Шами рассказывает о битвах войска Тимура на берегах реки Тан³⁰.

Воспоминания об этих временах сохранились и в народной памяти: еще в конце XIX века ростовские старожилы рассказывали легендарные истории, связанные с этими битвами и полководцами. Сохранилась запись легенды, рассказанной ростовским старожилом Ипатьевым о Тимуре: «Тимур был страстным охотником

²⁸ Ильюков Л.С. Ливенцовско-Каратаевская крепость среднего Бронзового века [Электронный ресурс]: ГУП «Наследие» - Режим доступа:

[<http://www.nasledie.org/v3/ru/?action=view&id=908598>], свободный. – Загл. с экрана.

²⁹ Рашид-ад-дин, Фазлаллах. Сборник летописей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/haupt-Dateien/index-Dateien/R.phtml?id=2057>, свободный. Загл. с экрана.

³⁰ Низам ад-дин, Шами. Книга побед [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.vostlit.info/haupt-Dateien/index-Dateien/N.phtml?id=2054>, свободный. Загл. с экрана

Динамика культуры южно-российского города

и часто охотился в долине нынешнего Темерника. Эти владения были во власти Тимура, но он не препятствовал торговле русских и генуэзцев в Тане. Но случилось так, что русские купцы утеряли ярлык об уплате дани и в районе реки были задержаны татарами. Произошло столкновение, русские одолели татар. Однако оставшиеся в живых сообщили Тимуру, который охотился неподалеку. Тимур разбил русских и пленных доставил обратно в Тану, где выяснилось, что они действительно уплатили дань. Место, где произошло это событие, названо долиной Тимура. И отсюда название реки Тимурник – Темерник»³¹.

Эту точку зрения разделяли некоторые ростовчане. Известный краевед М.Б. Краснянский ссылался на профессора ростовского университета Н.П. Балагурова, который в начале XX века высказывал мнение о том, что название реки происходит от имени Тимура, поэтому правильно следует называть реку Тимурник³².

В XV веке на берегах Азовского моря укрепляются турки. На месте богатого торгового города Таны, находившегося до этого времени во власти венецианцев, они устраивают крепость Азак, ставшую самой северной точкой Османской империи. Затем эти земли входят в состав Крымского ханства, находившегося под покровительством Турции. Ростовская же земля в это время остается безлюдной.

Таким образом, славянское население существовало на Дону еще в IX веке. Активному притоку славян на донские земли способствовали походы Святослава. Славянское население оставалось на этих землях и в период монгольского владычества.

С XVI века начинается фактически новый этап истории Донского края, связанный с выходом на историческую сцену донского казачества. Оно определило культурное, а позже и сословное лицо края. В это время донские степи не входили в состав Российского государства, однако центральная власть постоянно пыталась диктовать свою волю казачьим войскам. И уже в XVIII веке Дон становится составной частью России, теряя автономные права, а казаки переводятся в военное сословие.

Существует местная легенда о том, что именно казаки указали Петру I на Богатый колодец (Богатый источник)³³, когда царь искал место для строительства крепости. Дело в том, что в

³¹ ГАРО. Ф. Р-2613. Оп. 1. Д. 21. Лл. 10 - 10 об.

³² Там же. Л. 10

³³ Ростов-на-Дону: Исторические очерки. Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1984. С. 5

Динамика культуры южно-российского города

XVIII веке Российская империя начинает активно бороться за выходы к Балтийскому и Черному морям. Во время Азовских походов Петр I решил заложить крепость на берегу Дона. Однако после неудачного Прутского похода 1711 года ему пришлось отдать туркам Азов, гирла Дона, уничтожить крепости на юге страны.

Легенда о том, что история заселения ростовской земли начинается с Богатого колодца, изложена во многих исторических трудах о Ростове. Считается, что различные «гулящие люди» стали селиться у Богатого колодца, который находится на пресечении Богатынковского спуска и набережной Дона, образовав поселение Богатынровку. Сегодня краеведы высказывают обоснованные сомнения относительно этих событий и наличия поселения Богатынновки. Так, например, Г. Долженко считает, что связывать возникновение Ростова с «Богатым колодезем» нет никаких оснований, а легенда о Петре I, испившем воды на донском берегу, есть произведение местного фольклора XIX века. Поселение «Богатый колодезь» не значится на планах и картах XVIII – XIX веков³⁴. Разделяя сомнения автора, отметим лишь, что нет оснований говорить об абсолютном отсутствии поселений на территории современного Ростова в первые десятилетия XVIII века.

Г. Долженко обращает внимание на еще один интересный факт, связанный с легендой о Петре: «Думаю, Петр хорошо понимал разницу между родником (криницей) и колодцем и не мог выбивающейся на береговом склоне поток воды... назвать колодцем». Но где же на пустынной территории, которой в XVII веке являлась ростовская земля, мог царь найти колодец? Да и зачем его рыть, если во многих местах били родники? - задает вопросы автор. Найти колодец Петр мог только на Темерницком городище³⁵, располагавшемся на левом берегу Темерника у его впадения в Дон³⁶.

Конечно, легенда о Петре, испившем воды из колодца, серьезно не претендовала на звание исторического факта. Однако вопрос о том, где располагались первые поселения на территории Ростова, является весьма интересным, тем более что нет оснований отрицать наличие поселений на территории города до строительства Темерницкой таможни. Видимо, самые ранние поселения

³⁴ Долженко Г. Начинался ли Ростов-на-Дону с «Богатого колодезя»? // Южно-Российская газета «Турист». 2009, № 7

³⁵ Темерницкое городище занимало весь мыс, образуемый Темерником и Доном. Городище стали разрушать во время строительства таможни. В настоящее время оно частично уничтожено, а частично находится под застройкой.

³⁶ Долженко Г. Указ.соч.

Динамика культуры южно-российского города

были не прочными, так как на эту территорию совершали набеги татары, ногайцы, уничтожая камышовые дома и землянки местных обитателей. В 1730 году на острове, расположенном между Ростовом и Аксаем, называемом Васильевскими буграми, была учреждена Российская крепость Св. Анны. При Елизавете Петровне около крепости учреждаются таможни. После этих событий на территории Ростова возникают, постепенно разрастаясь, более прочные поселения. Так, доподлинно известно, что на рубеже 1730-х – 1740-х годов здесь появляется Полуденка, располагавшаяся на территории нынешнего Пролетарского района.

При всей важности вопроса о первых поселениях на территории города, необходимо помнить, что Ростов не относится к городам, возникшим естественным путем. Он формировался исключительно благодаря государственным указам о создании таможни и крепости. Вместе с этим строительством начинается заселение ростовской территории. Поэтому в развитии города выделяются четкие этапы, связанные с правительственными указами.

Начальный этап истории становления Ростова связан с указом Елизаветы Петровны 1749 года, повелевшей в целях упорядочения торговли «Учредить таможню русскую на Дону, у устья реки Темерника, против урочища, называемого Богатый колодезь»³⁷ (см. приложение № 1). Так возникла Темерницкая таможня. Это событие официально считается датой основания города Ростова – на – Дону. Темерницкий порт был единственным русским портом на юге России, через который велась торговля со странами Черного, Эгейского и Средиземного морей.

Следующий этап начинается со строительством в 1760 – 1761 году крепости, которая должна была защищать южные границы Российской империи. Крепость Св. Анны, построенная ранее на Васильевских буграх, имела стратегически невыгодное положение, поэтому ее заменили новой крепостью на правом берегу Дона. Крепость получила имя Св. Дмитрия Ростовского, известного церковного деятеля начала XVIII века. Из крепости святой Ан-

³⁷ Упоминание «урочища Богатый колодезь» в грамоте 1749 года Елизаветы Петровны не указывает на существование здесь поселения и является лишь доказательством существования источника Богатый колодез. Согласно, например, толковому словарю Даля, урочище - «всякий природный знак... естественный межевой признак, как: речка, гора, овраг... Встарь принимали за урочище и одинокое дерево, и пень...». В значении «поселение», «деревня» данное слово у Даля не значится.

Динамика культуры южно-российского города

ны сюда перевели гарнизон и соборную церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Крепость имела форму девятиконечной звезды и была ограждена земляным валом и глубоким рвом, в окружности имела 3,5 км. Сегодня на пересечении улиц Крепостной и Б.Садовой установлен монумент и памятная доска, посвященные основателям и строителям крепости. С историей крепости связаны имена выдающихся российских полководцев. Адмирал А.Н. Синявин в 1768 году руководил здесь строительством верфи, с 1783 по 1784 годы комендантом крепости был А.В. Суворов, здесь начинал военную службу Ф.Ф. Ушаков, ставший впоследствии прославленным российским адмиралом.

Во время русско-турецкой войны 1768-1774 крепость Св. Дмитрия Ростовского сыграла значительную роль. Солдаты гарнизона захватили Азов и Таганрог и выбили турок с побережья Азовского моря. По Кючук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года Россия получала право свободного судоходства в турецких водах и льготы на судоходную торговлю. Вся территория от Дона до Кубани была закреплена за Россией, что способствовало росту торговли и активному заселению территории.

По мере продвижения границ России на юг крепость Св. Дмитрия Ростовского теряет свое стратегическое значение, оказываясь в тылу страны. Новым портом становится Таганрог, а крепость становится перевалочным пунктом при Таганроге: так как в 1776 году Темерницкая таможня была упразднена, то крепость, не имевшая собственной таможни, могла играть лишь второстепенную роль при таганрогской таможне. Однако торговля продолжает играть важнейшую роль в экономической истории ростовских поселений. Ввозили, как правило, предметы роскоши, вино, сушеные фрукты, бумагу, шерсть, табак, а вывозили железо, чугун, икру, масло и сало, лен и пеньку.

Следующий этап в становлении города Ростова-на-Дону связан с переселением крымских армян в XVIII веке. Переселенцы, основавшие в 1780 году город Нахичевань и села вокруг него, принесли на новое место шелкоделие, кожевенную и текстильную промышленность. Согласно ревизии 1796 года, в Нахичевани проживало 8 487 человек³⁸. Нахичевань, вплоть до присоединения к Ростову в 1928 году, был самостоятельным торговым центром, игравшим значительную роль в развитии торговли на Юге России. Получив значительные налоговые льготы, армянские куп-

³⁸ Вся Область Войска Донского за 1899 г. Ростов н/Д, 1899. С. 713-714

Динамика культуры южно-российского города

цы наладили торговлю с Турцией, Францией, Италией. Город быстро развивался и становился большим и благоустроенным. В первой половине XIX века Нахичевань значительно опережал Ростов в росте экономического благосостояния и благоустроенности. К началу XX века Ростов и Нахичевань соединяла конно-железная дорога и общее полицейское управление.

В экономическом отношении уступал Ростов и другому соседу – Таганрогу, где располагался крупнейший внешнеторговый порт. Ростов, лишившийся своей таможни, фактически служил перевалочным пунктом, откуда товары, предназначенные для внешнеторговых операций, доставлялись в Таганрог. Положение резко изменилось после учреждения в Ростове в 1836 году таможни, которая положила начало самостоятельной торговле города. Дореволюционные историки с благодарностью вспоминали графа М.С. Воронцова, назначенного в 1823 году генерал-губернатором Новороссийского края. Именно благодаря его деятельности по развитию экономики и торговли Ростов получил свою таможню и благоприятные условия для развития торговли.

Открылась таможенная застава 12 марта 1836 года. Уже в следующем году в Ростове появилась первая контора зарубежной торговли, принадлежавшая англичанину В. Емесу. К 1850 году таких контор в городе было уже шесть. Обороты городской торговли быстро росли: только за десять лет с 1836 по 1846 годы они выросли в 30 раз³⁹. Основную часть ростовского экспорта составляли сельскохозяйственные продукты: пшеница рожь, мука, льняное семя, овечья шерсть, а также железо, привозившееся в ростовский порт с Урала.

В 1830-х годах князь М.С. Воронцов (после учреждения в Ростове таможни) занялся вопросом очистки донских гирл. С этого времени положение города как торгового порта становится все прочнее. Уже к 1845 году Ростов превосходит Таганрог по экспорту. С началом работы гирлового комитета и с появлением железных дорог для Ростова наступает эпоха торгово-промышленного расцвета.

Еще одним этапом на пути становления Ростова как крупного промышленного и торгового центра является 1835 год, когда крепость Св. Дмитрия Ростовского была упразднена, а войска переведены в Анапу. Это сократило население Ростова и временно ухудшило его экономическое развитие. Город оправился быстро. С этого времени он начинает развиваться благодаря соб-

³⁹ Ростов-на-Дону: Исторические очерки... С. 15.

Динамика культуры южно-российского города

ственным ресурсам. К середине XIX века Ростов-на-Дону становится крупнейшим портом России, опережая в экономическом росте Нахичевань и Таганрог.

В городе сходились пять крупнейших дорог: Одесская, Бахмутская, Харьковская, Донская-Кавказская, Черноморская. Через Ростов проходила главная дорога, соединявшая Россию с Кавказом. Вывозили из города хлебное и льняное зерно, продукты рыбного промысла, ввозили соль с Украины, гончарные изделия. Во второй половине XIX века город стал одним из крупнейших пунктов хлебного экспорта в России. На ростовский порт приходилась четверть всего экспортируемого Российской империей железа.

Даже к началу XX века, когда в Ростове активно развивалась промышленность, самым главным доходом города и показателем его благополучия оставался, в первую очередь, хлебный экспорт, составлявший около 90% всего вывоза⁴⁰.

Второе место по доходности и важности для экономики города занимала внутренняя торговля. Ростов стал центром снабжения многими товарами всей Донской области, Кавказа, Крыма. Многие фабриканты имели в городе свои склады, предназначенные для быстрой доставки в указанные районы.

Славился Ростов своими ярмарками, крупнейшими на Юге страны. Их было две: Вознесенская и Успенско-Богородицкая. Помимо своей прямой функции – продажи фабрично-заводских изделий, продуктов, крупного и мелкого скота, ярмарки являлись культурными центрами. Здесь организовывались театральные и цирковые представления. Благоустройство ярмарок служит важнейшим доказательством их масштаба и значения: каменные помещения для торговли, гостиницы для приезжих. Однако с течением времени их значение и торговые обороты постепенно уменьшаются, так как на смену ярмарочной торговле приходит регулярная. К 1899 году их общий оборот не превышал уже 22 000 руб.

В 1862 году в Ростове открывается первое отделение Государственного банка, а в 1863 году - Городской общественный банк, что содействовало развитию ростовской торговли. В 1867 году было открыто еще одно кредитное учреждение – Общество взаимного кредита. В 1885 году начинает работу ростовская биржа. С развитием торговли и промышленности увеличивалось количество финансовых учреждений, свидетельствующих о превра-

⁴⁰ Так, например, в 1897 году из ростовского порта было вывезено хлебных товаров на сумму 29 840124 руб, а всех остальных товаров на 5 334785 руб. Подробно см.: Вся Область Войска Донского на 1899 г. - Ростов н/Д, 1899. С. 432-433.

Динамика культуры южно-российского города

зации Ростова в крупный экономический центр. В начале XX века в городе функционировало более 13 отделений различных банков и кредитных учреждений. Открытие банковских и кредитных учреждений способствовало развитию торговли и промышленности.

К началу XX века в Ростове располагалось большое количество складов с мануфактурными товарами и земледельческими орудиями, предназначенными для продажи по всему Кавказу. В городе имелись представительства и склады практически всех известных отечественных фабрик и заводов. Большую долю в торговле города составляли земледельческие орудия, шерсть, колониальные товары, каменный уголь, керосин, нефть, лес, рыба.

Развитие промышленности в Ростове шло параллельно с развитием торговой деятельности: изначально развивались те отрасли, которые способствовали развитию торговли. К началу XX века в Ростове насчитывалось более 10 крупных пароходств, среди которых выделялись Агентство Русского общества пароходства и торговли, Елецко-Ростовское пароходство, пароходство Бр. Пармоновых.

В 1862 году в Ростове было всего 22 фабрики и завода⁴¹. Эти были маленькие предприятия с небольшим оборотным капиталом. К началу XX века ситуация изменилась, хотя удельный вес фабрично-заводской деятельности в экономике города все еще был меньше торговой, однако динамика была значительна. Ростов, являясь пунктом переправки продуктов сельского хозяйства, вышел на лидирующие рубежи по созданию предприятий обработки сельскохозяйственной продукции. Одним из основных видов промышленности была обработка муки. В Ростове в конце XIX века насчитывалось 8 мельниц, самой новой из которых являлась мельница Е. Пармонова, способная обрабатывать 10 000 пудов в сутки. Общая годовая выработка мельниц равнялась 10 мил. пудов на сумму около 10 мил. руб.⁴² Ростовская мука продавалась далеко за пределами области и являлась предметом экспорта, так как была высокого качества. На парижской выставке

⁴¹ См.: Ильин А.М. История города Ростова –на –Дону, 1906. С. 58. Он перечисляет следующие предприятия: воскобойный, мыльный, 2 салотопенных, 3 кирпичных, 4 кожевенных завода, макаронная, 2 галето-сухарные, 2 канатные и 5 табачных фабрик, водочный и пивоваренный завод.

⁴² Вся Область Войска Донского за 1899 г. Ростов н/Д, 1899. С. 434-435

Динамика культуры южно-российского города

продукция мельниц Парамонова, Солодова, Рысс была удостоена золотых медалей⁴³.

Торговля шерстью способствовала открытию шерстомоен, на которых обрабатывали шерсть перед ее отправкой в Англию и Голландию. В результате такой обработки цена шерсти увеличилась почти втрое, хотя сама шерсть и теряла около 60 % своего веса.

Важнейшей отраслью внутренней торговли Ростова был рыбный промысел, способствовавший возникновению заводов по обработке рыбы и икры. В 1846 году ростовские купцы и мещане держали 166 рыбных заводов (располагавшихся и за пределами города), 15 заводов ростовчане открыли на земле Нахичевани⁴⁴.

Железообрабатывающая промышленность сформировалась в Ростове только к концу XIX века, однако развитие этого направления началось еще в середине века. Так, чугунолитейный завод был построен еще в 1846 году (ныне завод «Красный Дон»). В 1898 году построен завод сельскохозяйственных машин (ныне завод «Красный Аксай»). В начале XX века самыми крупными железообрабатывающими заводами были заводы Д.А. Пастухова, П.Н. Лимарева. Годовой оборот завода Пастухова⁴⁵ достигал 1 млн. рублей.

Большую роль в экономике города играла табачная промышленность. Табачных фабрик было 4, из которых самой крупной стала фабрика В.И. Асмолова, на которой работали 2 000 человек. Крупная писчебумажная фабрика, принадлежавшая И.С. Панченко, несколько крупных спиртных и пивоваренных заводов, несколько десятков кирпичных заводов, два завода по производству кафеля и цементный завод, мыловаренные заводы, кондитерские и макаронная фабрики и др. определяли промышленно-экономическое лицо города.

К началу XX века из-за дороговизны земли в Ростове фабрики и заводы стали открываться по большей части в близлежащем городе Нахичевани. Помимо развития спиртового производства, обработки шерсти, значительное место в экономике города занимало производство бараньего сала.

⁴³Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета. Выпуск 1. Новочеркасск: Частная Донская Типография, 1901. С. 109

⁴⁴ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону [Электронный ресурс] / Донской временник. - Донская государственная публичная библиотека – Электронные данные. – Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m1/22/art.aspx?art_id=814, свободный. Загл. с экрана.

⁴⁵ На набережной Ростова до сих пор стоят кнехты, произведенные на заводе Д.А. Пастухова и датированные 1899 годом.

Динамика культуры южно-российского города

К началу XX века в городе насчитывалось около 140 крупных и мелких промышленных предприятий. В 1896 году была построена электростанция.

Ростов-на-Дону стал одним из крупных торговых и промышленных городов. Как и во всей России того времени, в Ростове наблюдаются процессы концентрации производства, с одной стороны, с другой стороны, увеличивается количество ремесленных мастерских. Так, в 1914 году в Ростове было 2846 ремесленных заведений и 875 ремесленников-одиночек⁴⁶. В Донской области создавались крупные торгово-промышленные объединения, основной целью которых являлось установление общих цен. В начале XX века существовали синдикаты «Продамет» (1902), «Продуголь» (1904), контролировавшие цены на железо. Цементные заводы Р. Мишо в Ростове-на-Дону и М. Чернявского в Таганроге заключили соглашение с заводами в Новороссийске и Геленджике. Из 16 кирпичных заводов, работавших в Ростове-на-Дону и Нахичевани в 1910 году, 14 были объединены в «Контору по продаже кирпича». Это позволило владельцам продавать кирпич по 16 рублей за тысячу, при его себестоимости 9 рублей 50 копеек. Подобные соглашения существовали у владельцев угольных складов, хлеботорговцев, продавцов мясных и колбасных продуктов⁴⁷.

Большую роль в экономике всего Донского края играл иностранный капитал. Иностранцы покупали угольные шахты, металлургические заводы. Ведущие позиции принадлежали французскому, английскому и бельгийскому капиталам. В Ростове немецкие производители открыли колбасную фабрику, пивоваренный завод «Южная Бавария». В акционерном обществе табачной фабрики Асмолова 2/3 капитала приходилось на долю англичан. Парижское финансовое общество осветило Ростов при помощи газовых фонарей и приобрело контракт на водоснабжение, образовав «Газо-водопроводное общество». На устройство электростанции концессию сроком на 25 лет получила фирма «Феттер и Гинкель». Телефонная станция принадлежала фирме Зигеля, зарегистрированной в Петербурге. Управителем телефонной станции был М. Вейтце, который от имени своего патрона открывал в Ростове магазины, склады, заключал договоры на устройство электрического освещения в близлежащих городах, в том числе в Нахичевани. Бельгийскому обществу с долей немецкого

⁴⁶ Ростов-на-Дону: исторические очерки... С. 53

⁴⁷ Наш край: Документы по истории Донской области XVIII – начала XX века. Ростов-на-Дону, 1963. С. 56

Динамика культуры южно-российского города

капитала принадлежало «Общество конных дорог в Ростове». Бельгийское «анонимное акционерное общество» устроило в Ростове и электрический трамвай, движение которого началось в 1901 году.

Представители иностранного капитала всеми силами стремились получить концессии на устройство в городе подобных предприятий. Доходы, которые они получали от этой деятельности, были баснословны. Так, например, фирма «Феттер и Гинкель» согласилась на бесплатную установку 40 фонарей на ул. Б.Садовой и установление 50% оплаты электроэнергии, идущей на нужды города. Но устройство одной лампочки обходилось желающим в 20 рублей. После того как все клиенты, которые могли заплатить такие деньги, закончились, фирма начала снижать цену: 15 рублей, затем 12 рублей и окончательная цена – 7 рублей. Таким образом, только от установки лампочек компания имела огромный доход.

Многие крупные промышленные компании – как российские, так и иностранные – имели в Ростове свои отделения, торговые дома, магазины и склады. В городе постоянно действовали консульства 17 государств. Быстрое развитие хозяйства, расширение торговли и промышленности, привели к тому, что ростовский железнодорожный узел, оформившись к 1870-м годам, уже к середине 1890-х годов с трудом справлялся со своими задачами. Объем перевозок через Ростов удваивался каждые 8-10 лет⁴⁸.

На ростовской верфи строились деревянные суда, в 40-е годы XIX века в порту появились первые пароходы, городской порт был одним из крупнейших в стране. Оживленная пристань была застроена складами. Сюда непрерывным потоком стекались подводы с грузами. Иностранные концессионеры открывали различные предприятия и имели огромные прибыли. Однако благоустроенность города долгое время оставалась на весьма невысоком уровне. Из-за отсутствия благоустроенной набережной корабли не могли причалить к берегу. Неустроенные сухопутные дороги приводили к замиранию торговли в весенний и осенний периоды. Мощные улицы стали появляться только с 1844 года, но их площадь оставалась небольшой.

Ростов быстро разрастался, однако еще и во второй половине XIX века современники описывали его как неустроенный, грязный город: «Освещение города было керосиновое ... Кое-где торчали на улицах кривые, шатающиеся фонарные столбы с раз-

⁴⁸ Там же. С. 55

Динамика культуры южно-российского города

битыми стеклами и коптящими лампами. Летом они, впрочем, давали хоть какой-нибудь свет, но в другие времена года... город погружался в кромешную тьму. Обыватель по ухабам немощеных улиц, загрязненных кучами мусора и разных нечистот, ощупью отыскивал дорогу домой, ежеминутно подвергая свою жизнь опасности. Город был в высшей степени загрязнен, так как жители не любили себя утруждать вывозом нечистот... все без стеснения сваливалось прямо на улицу» – такую неприглядную картину рисует С. Ильин⁴⁹.

В административно-территориальном отношении положение Ростова постоянно менялось. Крепость Св. Дмитрия Ростовского находилась в подчинении Воронежского губернатора. В 1775 году, после учреждения Азовской губернии, крепость была причислена к ней. В 1784 году крепость и город Нахичевань были отнесены к Мариупольскому уезду Екатеринославского наместничества. В 1796 году города Ростов и Нахичевань вошли в состав Новороссийской губернии. В этом указе Павла I Ростов впервые был назван городом. В 1797 году был образован Ростовский уезд Новороссийской губернии. Однако администрация находилась в Таганроге, так как в Ростове разместиться им было негде. В 1802 году Ростовский уезд вошел в состав Екатеринославской губернии. В 1806 году в Ростов из Таганрога перевели уездную администрацию. В 1811 году Ростов получил свой герб и план города. В 1887 году город вошел в состав Области Войска Донского. Так на территории казачьей области появляется городской центр, выросший из стратегически важной крепости.

Городские органы управления в Ростове соответствовали законодательно утвержденным в Российской империи. Подобно другим уездным городам конца XVIII века, в Ростове появляются уездный, нижний, земский суды, казначейство, дворянская опека и магистрат. Согласно Жалованной грамоте городам 1785 года, начавшей действовать в Ростове с 1801 года, учреждалась Городская дума – орган городского самоуправления. Она избиралась горожанами, разделенными на 6 сословных разрядов. Эта дума избирала исполнительный орган – Шестигласную думу (по 1 гласному от каждого из разрядов)⁵⁰. Шестигласная дума избиралась

⁴⁹ Ильин А.М. Указ. соч. С. 59

⁵⁰ «Разряды» городского населения соответствовали Городовой обывательской книге – документу, в котором записывались сведения о городских жителях (обывателях): 1) «настоящие городские обыватели» (домовладельцы), 2) купцы, 3) «цеховые» (мастера, подмастерья), 4) «иногородние и иностранные купцы», 5) именитые граждане (общественные и городские деятели, ученые, банкиры), 6) посадские (все остальные жители города). Введена Городовым положением 1785 года.

Динамика культуры южно-российского города

сроком на 3 года. Во главе думы стоял городской голова. Должности выборных лиц не оплачивались. Дума ведала городским хозяйством, благоустройством, школьным и медицинским делом. Дума не обладала административной и полицейской властью, что значительно ограничивало ее возможности. Необходимость получить разрешения Екатеринославского губернского правления даже по самым незначительным вопросам благоустройства города неблагоприятно сказывалось на его развитии. Городские головы были лишены практически всякой возможности благоустроить город.

Судебно-административную власть осуществлял выборный магистрат, власть которого расширялась со временем. Административно-полицейскую власть осуществлял городничий, стоявший во главе Полицейского управления. В полицейском отношении в начале XIX века Ростов был разделен на два участка, а управление состояло из двух частных приставов, двух квартальных надзирателей, двух унтер-офицеров и 16 рядовых.

Городовое положение 1870 года сделало Думу всеобщей, установив имущественный ценз. Дума получила больше полномочий. В Ростове новая Дума в составе 72 гласных начала свою работу в октябре 1871 года. Исполнительным органом думы стала Городская управа. В ростовскую Городскую управу членами Думы избирались семь человек, из которых три получали жалованье по 2 тысячи рублей в год⁵¹, а городской голова, которым стал П.Р. Максимов, - 6 тысяч рублей в год⁵².

В 1887 году, в связи с присоединением города Ростова к Области войска Донского, было создано Областное войска Донского по городским делам присутствие. Согласно Городовому положению 1892 года, «Донское областное по городским делам присутствие образуется под председательством Войскового Наказного Атамана, из Помощника Наказного Атамана по гражданской части, Областного предводителя дворянства, Управляющего Казенною Палатою, Прокурора Новочеркасского Окружного Суда и Городского Головы того города, до которого назначенное к обсуждению дело относится»⁵³. По новому Городовому положе-

⁵¹ В 1860-е – 1880-е годы ординарный профессор университета получал жалованье 3000 рублей в год, экстраординарный – 2000 рублей в год, полковник, командир полка – 3711 рублей в год, квалифицированные рабочие от 180 рублей до 240 рублей в год. Подробно об этом см.: Шпилов А.В. Зарплата российского профессора в ее настоящем, прошлом и будущем// ALMA MATER. Вестник высшей школы. 2003. № 4. С. 33 - 42

⁵² Ильин А.М. Указ.соч. С. 62

⁵³ Городовое положение 1892 г. 11 июня. //Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Том 12. Стр. 430-456

Динамика культуры южно-российского города

нию 1892 года был существенно сокращен круг избирателей, уменьшилось число гласных городской думы, расширилась опека со стороны представителей государственной администрации.

По Положению о губернских и земских учреждениях 1864 года создавались уездные земские собрания под председательством уездного предводителя дворянства. Уездное земское собрание избирало из своей среды уездную земскую управу, являвшуюся постоянным учреждением, которое занималось всеми земскими делами своего уезда. В июне 1866 года начала работу Ростовская уездная земская управа, которая решала вопросы, связанные с просвещением, здравоохранением, строительством дорог.

Промышленное развитие города требовало большого количества рабочих рук. Предприятий с количеством рабочих более 1000 было немного. Это были металлургические заводы, табачные фабрики и мастерские Владикавказской железной дороги. Они и стали главными очагами стачечного и забастовочного движения. Наибольшую активность в борьбе за свои права проявляли рабочие Главных мастерских Владикавказской железной дороги. В историю революционной борьбы вошли стачка рабочих мастерских Владикавказской железной дороги в 1894 году, в 1900 году забастовка рабочих на мельнице Парамонова, демонстрации 1902 года. Самой крупной и известной стала ноябрьская стачка 1902 года. Началась она в котельном отделении мастерских Владикавказской железной дороги и охватила практически весь город. Рабочие боролись за улучшение условий жизни. Об этом свидетельствуют требования, выдвинутые ими: 9-часовой рабочий день, прекращение работы по субботам и накануне праздников в 2 часа дня с оплатой за полный рабочий день, удаление мастеров Вицкевича и Чернявского, вежливое и человеческое обращение мастеров с рабочими, устройство бесплатной школы для детей рабочих⁵⁴. Масштабы стачки, продолжавшейся 23 дня и вышедшей за пределы города, были высоко оценены В.И. Лениным, который написал, что здесь «пролетариат впервые противопоставляет себя как класс всем остальным классам и царскому правительству»⁵⁵. В 1903 году на Садовой улице произошло новое столкновение с полицией и казаками.

Эти события утвердили за Ростовом звание города-бунтовщика, и отныне он должен был содержать на свои средства

⁵⁴ Там же. С. 71

⁵⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. . — 5-е изд. — М.: Издательство политической литературы, 1958-1965. Т. 9. С. 251

Динамика культуры южно-российского города

увеличенный штат полиции и военные силы, что нанесло значительный ущерб городской казне, долг которой увеличивался в начале XX века. В 1904 году в Ростове было учреждено Ростовское градоначальство, входившее в состав Области войска Донского. К градоначальству относился и город Нахичевань.

Начало первой революции 1905 – 1907 годов ознаменовалось в Ростове забастовками и стачками. Наибольшую активность, как и раньше, проявляли железнодорожные рабочие. Осенью 1905 года стачечное и забастовочное движение охватило город. Октябрьская политическая стачка началась в Ростове 13 октября с забастовки рабочих Главных мастерских Владикавказской железной дороги. На следующий день она превратилась в общегородскую.

Содержание манифеста 17 октября 1905 года стало известно в Ростове 18 октября. В тот же день около 12 часов дня состоялась манифестация рабочих и студентов, шедших по Б.Садовой к Острожной площади. Со стороны Нахичевани к манифестантам присоединялись новые колонны. Здесь состоялся митинг, насчитывающий более 10 тысяч участников. Собравшие требовали свободы политзаключенным. Произошло столкновение манифестантов с казаками и черносотенцами. По воспоминаниям современников, раздавались крики: «Бей жидов! Бей демонстрантов!»⁵⁶. Было убито 11 человек и многие оказались ранеными.

7 ноября в Ростове был создан Совет рабочих депутатов. Этой же осенью в Нахичевани было организовано подпольное изготовление бомб, организованы боевые дружины, где шла подготовка специального отряда «бомбистов»⁵⁷. Во время декабрьского вооруженного восстания боевые отряды захватили вокзал, устроили баррикаду на Темернике.

После окончания первой революции обстановка в России продолжала оставаться напряженной. Катализатором новых, более мощных революционных потрясений в стране стала первая мировая война. В учебниках истории сообщается, что с началом мировой войны страну захлестнул патриотический подъем, народные демонстрации и делегации шли к императору, чтобы выразить ему поддержку. Ненависть к противникам выразилась в погроме магазинов и предприятий, принадлежавших представителям немецкой национальности. Однако по отношению к Ростову (и, видимо, к крупным городам других российских регионов) это

⁵⁶ 1905 год в Ростове-на-Дону. Ростов н/Д – Краснодар, 1926. С. 252

⁵⁷ Ростов-на-Дону: исторические очерки... С.77

Динамика культуры южно-российского города

утверждение остается спорным. Так, 19 июля 1914 года газета «Утро Юга» сообщала о провале демонстрации в поддержку правительства: «Манифестация, устроенная днем 17 июля, оказалась неудачной. Ядро манифестантов составляла группа истинно русских людей... Стремление привлечь к манифестации массы разбилось о равнодушие публики, настроение которой скорее угнетенное, чем воинственное. Интересно отметить как курьез, что из толпы манифестантов раздавались крики: «Да здравствует Сербия и Тройственный Союз!» Очевидно, манифестанты не разбились в международных группировках»⁵⁸.

В 1915 году забастовки становятся более длительными. Так, например, забастовка рабочих Главных Железнодорожных мастерских, начавшаяся в феврале 1916 года, продолжалась более трех месяцев.

С 3 по 16 октября 1916 года в Ростове прошла общегородская забастовка, во время которой вся производственная жизнь замерла. Рабочих, как и раньше, волновали проблемы материального характера, к которым теперь добавилась угроза мобилизации. Сохранились документы жандармерии, в которых сообщается о волнениях рабочих, связанных с мобилизацией⁵⁹. Из сообщений и отчетов жандармского управления о забастовках рабочих следует, что основными требованиями оставались экономические. В мае 1916 года произошла забастовка рабочих на шахте товарищества Пармоновых «Елпидифор»: «ночная смена рабочих шахты... в числе 600 человек, не вышла на работы, требуя повышения заработной платы на одну копейку с пуда добытого антрацита. Утром 6 мая на работы спустились только 212 человек из 900 рабочих утренней смены... Для переговоров с владельцем рудника в г. Ростов-на-Дону ездил управляющий рудником горный инженер Илинич, который возвратился с распоряжением Н.Е. Пармонова прибавить заработную плату рабочим в следующем размере: работающим попудно – по полкопейки с пуда и работающим упряжечно – по 10%. Объявление о надбавке и приступлении к работам 10 мая предположено вывесить по приезду окружного инженера, с добавлением: «Неприступившие к работам в указанный срок будут рассчитаны». Настроение рабочих мирное»⁶⁰.

По сведениям Ростовского градоначальства, только в октябре 1916 года бастовали рабочие завода «Аксай», завода Пас-

⁵⁸ Утро Юга, № 165, 19 июля 1914

⁵⁹ См.: Наш край... С. 98

⁶⁰ Сообщение начальника донского жандармского управления департаменту полиции о забастовке рабочих на шахте «Елпидифор» Пармонова// Наш край... С. 99

Динамика культуры южно-российского города

тухова, Главных мастерских Владикавказской железной дороги, фабрики механического производства А.Я. Хенкина, завода металлических изделий «Штамп», завода Донского акционерного общества земледельческих машин, Чугунолитейного завода Лели и Чугунолитейного завода «Метеор»⁶¹.

В условиях острейшего политического кризиса активизировалась деятельность большевистских организаций Дона. В 1916 году был создан Ростовский–на–Дону комитет РСДРП, обратившийся к рабочим с прокламацией «Против набега орды царских опричников»: «Товарищи! Самодержавное правительство, окончательно разрушив экономическую жизнь страны, окончательно ограбив весь народ, разорив миллионы семейств, отняло у жен мужей, у отцов - сыновей и отцов - у детей, создало миллионы сирот и калек, а все лучшие молодые силы страны одеты в позорные рабские шинели - превращены в пушечное мясо. Самодержавное правительство отдало миллионы солдат английскому правительству, миллионы - французскому, а сколько германскому?

Но и этого самодержавному правительству мало. Теперь оно переосвидетельствует белобилетников. И одновременно с этим орда царских опричников совершает свой позорный набег на рабочий класс. В рабочих кварталах Ростова и Нахичевани в последние дни арестовано много рабочих. Произведены также аресты и среди студентов. Самодержавное правительство, поддерживаемое желтым блоком черносотенной Государственной думы, уничтожает всякую самодеятельность и сознание в народе. Им нужны забитые холопы, покорные рабы. Но не спасут их казармы с тюрьмами и цепями, не скуют народный гнев и негодование... Уже близится час расплаты, час всенародного суда над шайкой громил, палачей народа...

Товарищи рабочие и работницы! Готовьтесь к решительному бою со своими угнетателями. Поддерживайте Российскую социал-демократическую рабочую партию, организуйтесь и готовьтесь, чтобы по первому призывному кличу Ростово-Нахичеванского комитета дружно сомкнутыми рядами выйти на улицу... Да дрогнут ряды самодержавных палачей в дружной борьбе товарищей! Долой шпионов и провокаторов! Долой царских опричников! Да здравствует революционный пролетариат! Да здравствует социал-демократическая рабочая партия...»⁶².

⁶¹ Ведомость фабрично-заводских предприятий Ростовского градоначальства, участвовавших в антивоенных забастовках в октябре 1916 г. // Наш край... С. 109

⁶² Из прокламации Ростово-Нахичеванского комитета РСДРП «Против набега орды царских опричников»//Наш край... С. 138

Динамика культуры южно-российского города

В начале марта 1917 года на Дон пришли сведения о победе революции в Петрограде, результатом которой стало падение монархии. По сообщениям газеты «Ростовская речь», о перемене ростовчане узнали не сразу: «Агентские телеграммы о перевороте поступили 1 марта. Власти были взбудоражены неожиданностью. Телеграф был зажат в тиски военной цензурой; ... Глухие слухи пошли по городу. Упоминали о телеграммах. Но в чем дело – никак не удавалось узнать. 2 марта с утра ничего нельзя было добиться... В 3 часа дня у градоначальника было созвано экстренное совещание... Не совсем ясно представлялось участникам совещания, какова должна быть линия поведения... Заговорили о необходимости принятия мер и сохранения в городе спокойствия. Заговорили о необходимости обеспечения населения продовольствием... Директивы о сохранении спокойствия были преподаны... и войсковым наказным атаманом... Туман слухов, нависший над городом, стал рассеиваться. На улицах стало слышно: «Уже получены официальные известия». В половине пятого в окне отделения конторы нашей газеты помещены были телеграммы о составе Временного комитета Государственной думы и об аресте старого правительства. У окна в течение нескольких минут собралась громадная толпа. – Не налегайте, окно разобьете, - слышались возгласы. – Прочел, так чего стоишь, дай другим читать... - Про себя не читай, если грамотный, пусть и другие послушают. Подъем толпы особенно усилился вечером, когда появились в продаже экстренные выпуски телеграмм. По всем углам стояли толпы, читали новые радостные вести и прерывали чтения громкими криками «Ура»...»⁶³.

После падения монархии в России установилось двоевластие. Однако в регионах страны реально действовало больше властных структур, претендовавших на лидерство. В Ростове в ночь на 3 марта был создан Гражданский комитет, 4 марта Ростово-Нахичеванский Совет рабочих и солдатских депутатов. Помимо этих органов власти, действовал Донской войсковой круг, Войсковое правительство во главе с атаманом.

28 октября 1917 года радист «Колхиды» принимает радиogramму с крейсера «Аврора» о победе вооруженного восстания в Петрограде. В Ростове власть переходит к Советам. Одновременно с этими событиями атаман войска Донского А.М. Каледин объявляет военное положение на Дону, и войсковое правительство принимает всю полноту власти. 2 декабря 1917 года казахи ча-

⁶³ Ростовская речь, № 59, 4 марта 1917.

Динамика культуры южно-российского города

сти занимают Ростов. 25 декабря 1917 года создается Добровольческая армия. Начинается ликвидация Советов по всей Донской земле. Обстановка осложняется вступлением на Дон германских войск.

В апреле 1918 года казаки учреждают Круг Спасения Дона. Войсковым атаманом был избран П.Н. Краснов. В конце апреля казачьи части совместно с немецкими войсками занимают Ростов, и Донская Советская республика окончательно прекращает свое существование. Помимо этого, в городе расположились части Добровольческой армии Деникина. Однако союзнические отношения П.Н. Краснова с германским правительством были камнем раздора между казаками и лидерами Добровольческой армии, ориентировавшимися на союз с Антантой.

Гражданская война на Дону имела особо острый характер, так как основные антисоветские силы были сосредоточены именно здесь. Согласно воспоминаниям А. Богаевского⁶⁴, «Ростов жил обычной деловой жизнью. Работали рестораны, гостиницы были полны, но все же чувствовалось, что все это не прочно и все, кто имел возможность выехать – уехали или готовы были это сделать при первой тревоге»⁶⁵. Многочисленные рабочие города в годы гражданской войны были беспокойны, особенно взрывоопасная обстановка наблюдалась на крупных предприятиях с большим числом рабочих, например, таких как мастерские Владикавказской железной дороги. «Богатый Ростов смотрел на своих защитников, как на лишнюю обузу, может быть и справедливо считая, что горсть героев все равно не спасет его от большевиков, а вместе с тем помешает как-нибудь договорится с ними. Рабочие же и всякий уличный сброд с ненавистью смотрели на добровольцев, и только ждали прихода большевиков, чтобы расправиться с ненавистными «кадетами»... мало понятное озлобление против них со стороны рабочих было настолько велико, что иногда выливалось в ужасные, зверские формы. Ходить в темное время по улицам города, а в особенности в Темерник, было далеко небезопасно; были случаи нападений и убийств...»⁶⁶.

В январе 1920 года в Ростов вступили части 1 Конной армии С.М. Буденного. С этого времени город окончательно перешел в руки представителей советской власти. Они сразу же со-

⁶⁴ Богаевский А.П. – один из лидеров антибольшевистского движения. В феврале 1919 года избран атаманом Всевеликого войска Донского, сменив на этом посту атамана Краснова. В ноябре 1920 года покинул Россию.

⁶⁵ Богаевский А. Воспоминания// Донская летопись. 1923. № 1. С. 79.

⁶⁶Там же. С.85.

Динамика культуры южно-российского города

здали Ростово-Нахичеванский военно-революционный комитет, приступивший к организации административных органов. В феврале был сформирован Ростово-Нахичеванский комитет РКП (б) под председательством И.В. Решеткова. В апреле начал работу Ростово-Нахичеванский совет рабочих и красноармейских депутатов.

С установлением советской власти Область войска Донского была переименована в Донскую область, центром которой стал Ростов-на-Дону. Это было тем более оправдано, с точки зрения представителей Донского комитета РКП (б), так как они считали, что область имеет один пролетарский город – Ростов, в то время как вся остальная территория населена «мелкобуржуазными элементами – казаками и крестьянами»⁶⁷.

После административно-территориальной реформы 1924 года Донская область как самостоятельная административная единица была упразднена, а ее округа стали составной частью Юго-Восточного (с ноября 1924 года Северо-Кавказского) края. В сентябре 1937 года официально была создана Ростовская область.

Советские преобразования в Донской области проходили в обстановке, которая имела свои особенности. Советская власть установилась здесь в условиях разрушенного хозяйства: работала 1/3 промышленных предприятий, производительность труда составляла 14% от довоенного уровня. Почти полностью была разрушена угольная промышленность, сеть железных дорог. Электростанции практически прекратили подачу электроэнергии для промышленных предприятий. Резко сократилась численность рабочих, царило напряжение в различных слоях населения. В городе началась национализация промышленных предприятий, домовладений.

Одновременно с политическими и экономическими преобразованиями представители новой власти начинают проводить активную агитационно-воспитательную работу среди населения. Как важное направление в формировании нового общественного сознания рассматривалась работа комсомольской организации. Значимым направлением работы среди населения стали беспартийные конференции и делегатские собрания: они должны были сформировать слой общественников, агитирующих за советскую

⁶⁷ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 744. Л. 101.

Динамика культуры южно-российского города

власть у себя на заводе, в мастерской. Еще одной существенной задачей таких конференций было принятие резолюций, поддерживающих советскую власть и ее мероприятия, что как бы придавало ей легитимный характер. В работе конференций Ростова и Новочеркасска приняли участие М.И. Калинин и А.В. Луначарский.

Особое внимание таким конференциям уделял отдел по работе среди женщин. Одним из острых вопросов начала 1920-х годов было положение женщины в обществе: считалось, что чем скорее раскрепостится женщина, тем скорее удастся перестроить быт и общественное сознание. В 1920 году в Ростов из Москвы были присланы три партийные работницы – Остроумова, Нейбат и Степняк, организовавшие при Донкоме РКП(б) отдел по работе среди женщин⁶⁸. Уже 25 мая 1920 года в Ростове открылась I окружная беспартийная женская конференция. На 3-м делегатском собрании женщин, проходившем в июне 1920 года в Ростове, председателем была известная представительница женского движения в России А.М. Коллонтай⁶⁹.

С установлением новой власти изменился внешний облик города: красные растяжки с большевистскими лозунгами, плакаты, портреты и бюсты лидеров РКП(б). Перемены в быт вносили и новые праздники, которых было много.

Особенностью истории Ростова и Донской области в целом стало быстрое, по сравнению с центральной Россией, введение нэпа. Советская власть установилась в Ростове в начале 1920 года, а уже в марте 1921 года было принято решение о переходе к новой экономической политике. 1921 год отмечен враждебным отношением практически всего населения Дона к советской власти, вызванным сокращением пайков и фактически продолжавшейся продразверсткой. Против власти восставали даже коммунисты⁷⁰. Сами партийцы объясняли это «массовыми злоупотреблениями со стороны скрытых врагов ... и недостаточностью культурно-просветительной работы на местах»⁷¹.

Первые годы нэпа были кризисными для ростовской экономики. Голод, эпидемии не позволяли наладить экономическую, социальную и политическую работу. Только в 1923 году экономическая ситуация стала несколько улучшаться. С введением нэпа в

⁶⁸ Пять лет работы среди женщин на Северном Кавказе (1920 – 1925). Сборник материалов о работе коммунистической партии среди работниц, крестьянок, казачек и горянок Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1926. С. 9.

⁶⁹ ЦДНИРО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 54. Л. 8.

⁷⁰ РГАСПИ, Ф.65. Оп. 1. Д. 131. Л.1.

⁷¹ Там же.

Динамика культуры южно-российского города

Ростове появляются частные предприятия. К середине 1922 года их насчитывалось 114.

В жизнь города нэп внес свои коррективы, разделив население на так называемых «нэпманов» и остальных. Наиболее выразительно эти изменения сохранила для нас пресса. На страницах донской центральной газеты «Трудовой Дон», печатавшейся в Ростове и служившей оплотом советской идеологии, появилась реклама ресторанов, танцев, кабаре и т.д. На первых страницах газеты клеймилась нэповская идеология, а на последних пестрили рекламные объявления с предложениями времяпрепровождения для нэпманов, ибо рабочим это было не по карману.

В середине 1920-х годов улучшившееся экономическое положение города позволило перейти к активному строительству. Стали возводиться многоэтажные жилые дома, школы, больницы. Строительство осуществлялось государственными и кооперативными организациями. В течение 1926 – 1927 гг. вступают в строй обувная фабрика, химический завод (ныне «Эмпилс»), завод «Жесть-Вестен» (ныне «Рубин»), а также новый хлебозавод.

Но поистине промышленным городом Ростов становится в эпоху индустриализации. Еще в июне 1927 года принимается решение о строительстве в Ростове крупнейшего в стране завода сельскохозяйственных машин – «Ростсельмаша». В июне 1929 года вошли в эксплуатацию первые 5 цехов. А к середине 1930 года строительство завода-гиганта было, в основном, завершено. Первым директором «Ростсельмаша» был назначен видный революционер, инженер Н.П. Глебов-Авилов.

Рядом с заводом построили жилой массив с многочисленными культурными и бытовыми учреждениями, в том числе и первый Дворец культуры завода, разрушенный во время Великой Отечественной войны.

Во время первой пятилетки (1928 – 1932 годы) в социально-экономической жизни города происходят существенные изменения. Ведущую роль в промышленности начинают играть сельскохозяйственное машиностроение и металлообработка. Наряду с «Ростсельмашем» вступает в строй завод «Труболит» в поселке Нижне-Гниловском, активно развивается завод «Красный Аксай». В 1932 году завершилось строительство Артем-ГРЭС в городе Шахты, обеспечивавшей электроэнергией и Ростов.

По официальным данным, объём валовой продукции ростовской промышленности к концу первой пятилетки увеличился по сравнению с началом века в 5,3 раза. Планом второй пятилетки намечалось дальнейшее развитие Ростова по пути индустриа-

Динамика культуры южно-российского города

лизации. Проектировалось строительство Ростовского автосборочного завода. Его построили к 1939 году, но через непродолжительное время он был переориентирован на производство военных самолетов.

К 1937 году число промышленных предприятий в Ростове-на-Дону увеличилось в 2,5 раза. Валовая продукция промышленности возросла за две первые пятилетки с 63,8 до 1167 млн. рублей. В эти же годы город продолжает активно благоустраиваться. Большой размах получило жилищное строительство. Улучшилось транспортное сообщение. Были проложены новые трамвайные линии, в том числе и на городские окраины, а в июне 1936 года по ростовским дорогам проехали первые троллейбусы. Ростов стал третьим городом в стране (после Москвы и Киева), получившим этот новый вид городского транспорта.

Накануне Великой Отечественной войны Ростов являлся одним из крупнейших промышленных и культурных центров страны. В 1940 году валовая продукция промышленности по сравнению с 1913 годом выросла в 18 раз. Ростов производил 25% сельскохозяйственных машин, 33% цинковых белил и эмалированной посуды, изготавливаемых в СССР.

Экономическое развитие города было прервано начавшейся войной. Ростовчане восприняли войну как личную трагедию. В военкоматы Ростова поступило более 60 тысяч заявлений от добровольцев. Предприятия города переводились на выпуск боеприпасов и стрелкового оружия, снаряжения, продовольственного снабжения армии.

Несмотря на героические усилия Красной Армии, 21 ноября 1941 года немецко-фашистские войска ворвались в Ростов. Однако 28 ноября советские войска под командованием маршала С.К. Тимошенко предприняли контрнаступление, и город был взят, что стало одной из первых побед Красной Армии в начальный период войны.

Но немецкое командование начало прорыв на Кубань и Кавказ, в результате которого 24 июля 1942 года в Ростов вошла 17-я армия вермахта. Город вторично был оккупирован. Захватчики установили террористический режим и проводили политику уничтожения местных жителей. Только в Змиевской балке было расстреляно 27 тысяч жителей города.

14 февраля части 28-й армии под командованием генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко и части 51-й армии освободили Ростов. Город, перешедший в руки Красной Армии, выглядел печально. Из 274 предприятий уцелело только 6: был разрушен

Динамика культуры южно-российского города

Ростсельмаш, почти все крупные заводы, все мосты.

Начался период восстановления города. 9 августа 1945 года был утверждён генеральный план восстановления Ростова, разработанный под руководством академика архитектуры В.Н.Семёнова. Ростов был включён в число 15 городов, подлежащих восстановлению в первую очередь.

Уже в 1947 году было закончено восстановление первой очереди завода «Ростсельмаш», начавшего выпуск нового типа комбайнов - «Сталинец-6». Вновь вступили в строй «Красный Аксай», «Красный Дон», паровозоремонтный (ныне электровозоремонтный) заводы, табачная фабрика и многие другие предприятия.

Одновременно с восстановительными работами шло строительство и новых предприятий, в том числе оборонительных заводов, подшипникового завода, ряда приборостроительных предприятий. В 1948-1951 годах было сдано в эксплуатацию 378 восстановленных и заново отстроенных зданий, из которых 228 жилых домов. Быстрыми темпами шло восстановление зданий учреждений культуры. Вновь распахнули свои двери театр им. Горького, Лендворец, Дворец культуры «Ростсельмаша», выстроенный заново по специально созданному проекту. Любимым местом отдыха горожан стала благоустроенная Набережная Дона.

В 1958 году в Ленгородке была построена 180-метровая телевизионная башня, и с 1 января 1959 года начинаются постоянные передачи Ростовского телецентра.

1960-е – 1980-е годы стали временем расцвета города, его быстрого развития и роста. В 1970-е гг. проведена реконструкция Ростсельмаша. Это было строительство, по сути, нового завода и переход к серийному выпуску новых комбайнов «Нива». В дальнейшем на смену «Нивам» пришли еще более производительные комбайны «Дон».

Активно развивались и другие предприятия. Особенно заметно росли заводы военно-промышленного комплекса, среди которых следует отметить вертолетный (бывший авиационный) завод и группу приборостроительных предприятий.

В 1987 году в Ростове-на-Дону родился миллионный житель. Тогда город был 23-м в СССР городом по численности населения. После распада СССР Ростов-на-Дону занял в России по этому показателю десятое место.

В 2000 году Ростов стал центром Южного федерального округа, официально подтвердив неформальный статус крупного регионального центра. Ныне население Ростова, по данным пере-

писи 2002 года, достигает 1070 тысяч человек.

2.2. Территориальные особенности Ростова-на-Дону

История города во многом зависит от его первоначальной территории и площади заселения, количества и социальных характеристик первых поселенцев, функций, отводимых городу в системе государства. Данные обстоятельства позволяют понять логику исторического развития города и основы его современного положения. Первоначально мы рассмотрим вопросы, связанные с территорией и площадью заселения будущего города Ростова-на-Дону, которые неразрывно связаны с его функциональным назначением в истории Российской империи.

Что же представляла собой местность, которой предстояло стать городом Ростовом-на-Дону? «Низменные, болотистые, гнилистые места, поросшие камышом, частые, густые, непроницаемые туманы... беспрестанные проливные дожди, лихорадки, горячки и много других болезней ... Даже на самой горе, на которой возвышалась Доломановка, земля была всегда и весьма рыхлая от множества подземных ключей... несколько обывательских домов было совершенно сдвинуто с места, «сползло»»⁷². Так описывают эти земли первые обитатели и строители крепости.

Эти свидетельства подтверждаются данными современной геологической науки. Так, Г. Долженко пишет: «В настоящее время в связи с мощным антропогенным прессом на геологическую среду города ряд родников исчез на правом высоком берегу Дона... Резко упал дебет «Богатого колодезя»... В XVIII – XIX вв. родники били по всему донскому склону»⁷³.

Однако такой неприветливый и суровый край быстро заселяется, город разрастается. Происходило это благодаря возможности зарабатывать больше, чем в центральных и северных районах России, наличию свободной земли в Донском крае и возможности найти приют различным «гуляющим людям».

Ростов своим развитием и ростом обязан выгодному географическому положению, благоприятствовавшему развитию торговли. Как говорили историки XIX века: «Писать историю Ростова, значит писать историю его торговли». Еще одним важным фак-

⁷² По описанию Чалхушьяна Г.Х., исследовавшего документы о климате данной местности, хранящиеся в делах Нахичеванского армянского магистрата. См.: Чалхушьян Г.Х. Указ. соч.

⁷³ Долженко Г. Указ. соч.

Динамика культуры южно-российского города

тором, способствовавшим процветанию Ростова, который нельзя не учитывать, была правительственная политика, направленная на экономическое и политическое освоение края.

Многие краеведы XIX века, желая увеличить хотя бы неофициальный возраст города, начинали изложение его истории с некоего Богатыновского поселения, возникшего на территории Ростова в 1711 году. В 1906 году Комиссия, созданная для разработки программы чествования столетнего юбилея города Ростова-на-Дону, пересмотрела все высочайшие указы с 1649 года, и не нашла упоминания об основании и наименовании Ростова или переименовании какого-нибудь поселка в город Ростов. Таким образом, комиссии пришлось признать «летосчисление с момента запоздалого официального признания за поселением прав города. Впервые город Ростов-на-Дону упоминается в указе Александра I от 17 августа 1806 года⁷⁴». «Но, строго говоря, - утверждали ростовские историки, - зародышем города и началом его действительного существования по справедливости следует считать время основания первого оседлого поселения в 1711 году»⁷⁶.

Здесь, на наш взгляд, возникает весьма важный вопрос, связанный с путями формирования данного поселения. Первоначальное формирование поселения и возможность развития его как городского центра неразрывно связаны с государственной политикой по освоению южных земель. Эту мысль на материалах истории архитектуры Ростова-на-Дону подтверждает А.Г.Токарев. Он считает, что в XVIII веке – в период целенаправленного расширения всей системы расселения государства – регулярность становится нормой и особенно целенаправленно внедряется в крепостное строительство. Структура городов-крепостей состояла, как правило, из двух основных взаимосвязанных элементов – непосредственно крепости и прилегающего к ней форштадта (солдатской или казачьей слободы), обнесенного ретраншементом. Город-крепость Св. Дмитрия Ростовского «представлял собой целостное, единовременно запроектированное поселение, структура которого состояла из двух основных элементов – крепости и прилегающих к ней форштадтов с регулярной планировкой»⁷⁷. Анализ градостроительной политики Российского государства в

⁷⁴ В 1796 году Павел I упоминает Ростовский уезд. См.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб, 1830. Т. 24. С. 707.

⁷⁵ Ильин А.М. Указ. соч. С. 41.

⁷⁶ Там же. С. 42.

⁷⁷ Токарев А.Г. Преемственность в архитектуре и градостроительстве Ростова-на-Дону 1920-х – 1930-х годов. Диссертация ... канд. архитектуры. Ростов-на-Дону, 2000.

Динамика культуры южно-российского города

XVIII - начале XIX веков позволил А.Г. Токареву утверждать, что процесс освоения новых территорий имел спланированную и последовательно осуществляемую стратегию. Одновременно с военным освоением земель государство проводило и их экономическое освоение, укрепляя тем самым границы государства не только военными методами, но и экономически интегрируя новые территории в состав государства.

По мере расширения государственных границ осуществлялась изначально предусмотренная переориентация городов-крепостей из военных поселений в торговые, промышленные, административные центры, что способствовало экономическому освоению всего региона⁷⁸. Таким образом, будущий город возник и получил возможность развиваться прежде всего в результате целенаправленной политики государства. При этом нельзя не учесть и географического фактора, сыгравшего весьма благоприятную роль в истории становления города, способствовавшего его превращению в крупный торговый и промышленный центр.

Не отрицая наличия некоторых поселений на территории Ростова до 1749 года, необходимо учитывать, что никакой серьезной роли в истории становления и заселения города они не играли. Да и иметь прочную оседлость в условиях господства в этих местах татар, ногайцев они не могли.

Первое прочное оседлое поселение на территории города, о котором имеются достоверные сведения, появляется на рубеже 1730-х – 1740-х годов. На территории нынешнего Пролетарского района образовалось селение Полуденка, выросшее из рыболовецкого стана. Это поселение образовалось после постройки крепости Св. Анны на Васильевских буграх, расположенных между Доном и Аксаем⁷⁹. В 1750-е годы оно увеличивается и заселяется торговыми людьми.

После указа 1749 года Елизаветы Петровны о строительстве «против урочища, называемого Богатый колодезь», таможи на ростовскую землю прибыли строители – солдаты и каторжники, которые построили пристань, пакгауз, здание торговой таможни, карантин, помещение для служащих гарнизона. Таможня располагалась у впадения реки Темерник в Дон (см. приложение № 1).

Со строительством крепости Св. Дмитрия Ростовского темпы освоения ростовской земли значительно возросли. Увеличи-

⁷⁸ Токарев А.Г. Указ соч. С. 17.

⁷⁹ Крепость Св. Анны находилась на расстоянии ок. 12 км от территории нынешнего Ростова-на-Дону.

Динамика культуры южно-российского города

лись размеры заселенной площади на территории будущего города. Здесь были построены солдатские казармы, склады, военный госпиталь, тюрьма. Рядом с крепостью образовались торгово-ремесленные слободы Долмановская и Солдатская⁸⁰. Солдатская слободка, расположившаяся на пересечении важных торговых путей, сразу же начала играть роль торгового центра. Удобная гавань составила конкуренцию Темерницкой пристани, располагавшейся на территории Полуденки и отошедшей к городу Нахичевани.

Карты Ростова XIX века подтверждают, что именно Солдатская слободка стала центром города, объединившим в единое целое его разрозненные поселения (см. приложение № 2). Она положила начало росту города в сторону Нахичевани, вобрав территорию крепости и остановившись только перед нахичеванской межой. В XIX веке на территории Солдатской слободки или среднего Ростова, а именно так называли уже расширившуюся территорию от Таганрогского проспекта до крепости Дм. Донского, селились торговые, предприимчивые люди, занимавшиеся торговлей, промыслами. Отсюда и второе неофициальное название – Купеческая слобода. Преобладали здесь уже не землянки и мазанки с камышовыми крышами, а добротные деревянные дома.

В 1780 году на территории современного города появилось поселение крымских армян, облюбовавших территорию, занимаемую Полуденкой. Екатерина II даровала им это место, а жителям слободки велела переселиться в Долмановку. Так рядом с крепостью возник армянский город, получивший много земли, часть которой раньше была приписана к крепости Дм. Ростовского. В 1799 году в Ростове числилось земли 3 922 десятины 716 саж. кв. это составляло 1/6 часть площади, отведенной в 1760 году под крепость Св. Дмитрия⁸¹, остальные 5/6 площади отошли к территории Нахичевани⁸² (см. приложение № 4).

«Описание городов Азовской губернии», составленное в 1782 году, засвидетельствовало наличие 400 домов и 6 деревянных церквей на территории слобод и крепости. В 1823 году домов в городе было уже 1 015, из которых каменных - 16, к 1840 году всех домов насчитывалось 1175, из которых 76 каменных. С 1846 года по 1856 год были построены две православные церкви, каменные хлебные магазины, 9 мельниц, 3 кирпичные завода и

⁸⁰ Краснянский М.Б. относит возникновение Солдатской слободы к 1765 году. См.: ГАРО. Ф. Р- 2613. Оп. 1. Д. 224. Л. 19.

⁸¹ «Земли для жителей отмежевано на все четыре стороны на двадцать верст».

⁸² Вся Донская Область и Северный Кавказ за 1912 год. Ростов н/Д, 1912. С.7.

Динамика культуры южно-российского города

444 дома. В 1860 году зданий в городе насчитывалось уже 2 328, из них 17 были казенные⁸³.

В целях закрепления за городом значения уездного, в 1806 году Александр I распорядился, чтобы уездное правление переехало из Таганрога в Ростов. Так Ростов благодаря политике правительства становится административным центром, получив очередные преимущества для своего развития.

План города Ростова 1811 года включил в себя только форштадты крепости без территории крепости (см. приложение № 3). Благодаря тому, что крепость и поселения изначально планировались в соответствии с принципами регулярности и имели четкую сетку кварталов, план лишь закрепил эту организованность и порядок. Однако скандал в Ростове все же разгорелся⁸⁴. По новому плану улицы шли под прямым углом и некоторые здания подлежали сносу. Выше улицы Большой Садовой, которая в то время являлась окраиной города, было отведено место для фруктовых садов и разведения тутовых деревьев, которые сплошной полосой должны были протянуться вдоль всего города.

После упразднения крепости в 1835 году ее территория разбивается на кварталы и входит в черту города. План Ростова 1845 года уже включил в территорию города крепость. Когда градообразующая крепость была упразднена, Ростов стал развиваться как торгово-промышленный и административный город благодаря своему географическому расположению и государственной политике по отношению к городу. Именно эти обстоятельства определили дальнейшую судьбу города. Известно, что многие города-крепости после упразднения градообразующей крепости, не имея других импульсов к развитию, быстро превращались в маленькие поселения.

Стихийная колонизация, благодаря которой город быстро разрастался, продолжала играть главную роль в росте городской территории и в XIX веке. Так, Г.Х. Чалхушьян выделяет три периода самовольного заселения города Ростова: 1) появление поселения у Богатого источника, когда «разного звания люди» стали селиться прямо у стен крепости и жили, не платя налогов и податей. На основании предписания Екатеринославского губернского правления от 2 сентября 1842 года о том, что в пределах Ростова необходимо отводить земли для построек отставным нижним чинам и бедным людям, в 1843 и 1844 было выделено около

⁸³ Чалхушьян Г.Х. Указ. соч. Глава 3.

⁸⁴ Подробней об этом см.: Ильин А.М. Указ. соч.

Динамика культуры южно-российского города

50 участков. Но уже в 1844 на этом поселении насчитывалось более 450 незаконных поселений. Эти дома были возведены в произвольном порядке без соблюдения плана и кварталов; 2) За-темерницкое поселение или Бессовестная слобода, возведенная буквально за 1857 – 1858 годы; 3) Новое поселение или Нахаловка, ограниченное Таганрогским проспектом, Скобелевской улицей, рекой Темерник⁸⁵.

Появление таких незаконных слобод – достаточно типичное явление для данного времени. Многие города юга, Северного Кавказа имеют районы с таким же неофициальным названием, сохранившимся до наших дней⁸⁶.

Согласно плану 1884 года город Ростов – на – Дону занимал уже территорию более чем в два раза превосходящую территорию 1811 года (см. приложение № 5). Большая Садовая улица из окраинной превратилась в центральную. Последней улицей города стала Степная (Красноармейская улица). План 1884 года предусматривал развитие города вверх от Степной улицы. Расширение города в сторону Нахичевани тоже планировалось, однако к 1884 году территория Ростова доходила уже до Нахичеванского переуллка, полностью поглотив территорию бывшей крепости. До границы с Нахичеванью оставалось место ровно столько, чтобы вместить порядка десяти небольших кварталов, вытянув их друг за другом вдоль границы города.

Запланированные в 1811 году сады так и не были созданы. Вместо широкой ленты садов на окраине города имелся сад на пересечении Таганрогского проспекта и Большой Садовой улицы (Городской сад), сады на Затемерницком поселении и небольшие участки зеленых насаждений, редко разбросанные по территории города.

Во второй половине XIX века масштабы городского строительства увеличиваются. Требуются жилые дома как для состоятельных людей, так и для рабочих. Поэтому строятся казармы, дома для купцов и фабрикантов, для представителей среднего класса – доходные дома, в которых первый этаж предназначался для магазинов и контор, а верхние сдавались под жилье.

Строительный бум, начавшийся в промышленном строительстве в 1880-е годы, поставил на первое место вопросы функциональности и сделал популярными постройки из кирпича. Удобный для климатических условий города, кирпич быстро заво-

⁸⁵ Чалхушьян Г. Х. Указ. соч.

⁸⁶ Например, город Пятигорск.

Динамика культуры южно-российского города

евал ведущие позиции в общественном и частном строительстве: театр Асмолова, здания Дома трудолюбия Максимова и многие другие были кирпичными. Декор при этом сохранялся.

К концу XIX – началу XX века внешний облик города сложился, определились его особенности и направляющие дальнейшего развития. Главные улицы, на которых сосредоточивалась деловая жизнь города, были замощены. Освещение было смешанным: на Большой Садовой – электрическое, на остальных центральных улицах – газовое, на окраинах – керосиновое. Водопровод давал воду двух видов – питьевую из Богатого источника и техническую из Дона.

Большая Садовая, Таганрогский проспект, Московская и Береговая (Набережная) – улицы, на которых жизнь кипела в течение всего дня, а на Большой Садовой – до поздней ночи. Здесь находились крупные склады, магазины, банки, конторы, лучшие гостиницы, рестораны. Во время навигации самым оживленным местом в городе становилась набережная, вдоль которой тянулись многочисленные склады и амбары.

В центре города располагались красивые дома, дорогие магазины и престижные конторы. Здесь жили состоятельные люди: фабриканты, купцы, чиновники. Рабочие слободки находились на окраинах города. К 1897 году Ростов-на-Дону включал в себя следующие слободы: Новое поселение (Нахаловка), Постройки на городском выгоне, Пригородные дачи, Загородная часть, Ростовская пристань, Темерницкое и Затемерницкое поселения. Вблизи города располагалась станица Гниловская, но в черту города она еще не входила⁸⁷. Большинство из них были застроены мазанками и землянками в хаотичном порядке.

Нахичевань-на-Дону, не столь облюбованный переселенцами, к данному времени включал в себя лишь загородные дачи и карьеры, постройки на острове. В этих селениях проживало всего 642 человека, тогда как в указанных слободах Ростова-на-Дону – 29 660 человек⁸⁸.

В конце XIX – начале XX века площадь городской застройки остается практически неизменной, к этому времени уже остро ощущается дефицит жилых и торговых помещений в городе, и он активно застраивается, расширяясь не вширь, а вверх. Здания на центральных улицах располагались близко друг к другу

⁸⁷ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Том XII. Область войска Донского. Б.г., 1905. Приложение 1.

⁸⁸ Там же. Приложение 1.

Динамика культуры южно-российского города

и вытягивались вверх, превращая Ростов в город многоэтажных строений.

Ростовский ипподром находился на самой границе городского поселения, за чертой которого начинались уже ростовские выгонные земли, на которых располагались кирпичные заводы и склады, пашни, свалки, братское кладбище. Границы городских выгонных земель были ограничены нахичеванской выгонной землей. Малоземелье толкало ростовских купцов арендовать земли в Нахичевани.

Ростов на рубеже XIX - XX веков представлял собой город контрастов. Неравномерность замощения улиц проявлялась в том, что многие расположенные практически в самом центре города улицы были совершенно лишены мостовых. Недовольство современников вызывали и небольшие площади зеленых насаждений. Из-за большой ценности земли в центре города постройки усадебного типа распространения не получили, поэтому центр города страдал от недостатка озелененных площадей: частные лица деревьев не высаживали, город такие работы не проводил. Существовало, однако, постановление об обязательной посадке деревьев вдоль тротуаров всеми владельцами, но успеха в деле озеленения оно не приносило⁸⁹.

В Ростове было два сада - городской и сад Максимова на Новом поселении, зеленые насаждения протянулись вдоль Пушкинской и Бульварной улиц. Городской сад был главным местом проведения досуга и отдыха. Но часть его территории была отведена под помещения клубов, часть была огорожена и представляла собой платное место для гуляний, оставшаяся площадь предназначалась для бесплатного пользования всего населения. Кроме этого на территории городского сада располагались пивоваренный завод, театр, общественная библиотека, женская гимназия и реальное училище.

Климатические условия диктовали острую потребность в зеленых насаждениях. Благодаря широкой общественной инициативе горожан в 1910 году состоялся первый Праздник древонасаждения. Благодаря меценатской поддержке состоятельных людей города, устройству благотворительных концертов, силами ростовских учащихся 7 апреля 1910 года за считанные минуты был высажен целый парк из 10000 саженцев⁹⁰.

⁸⁹ Для сравнения: в Одессе в это время деревья на центральных улицах были высажены вдоль дорог в два ряда.

⁹⁰ Сегодня на его месте располагается Студенческий парк.

Динамика культуры южно-российского города

В целом к началу XX века Ростову было чем гордиться: проведен водопровод, имелось газовое и электрическое освещение, конно-железная дорога, с 1902 появился трамвай. Конец XIX – начало XX веков ознаменовались для Ростова и Нахичевани масштабным строительством. Большинство зданий в центральной части города построено в стиле эклектики, что вполне соответствовало вкусам состоятельных ростовчан.

После революционных потрясений, к началу 1920-х годов, в городе произошли некоторые территориальные изменения. Хотя из-за отсутствия средств на протяжении первой половины 1920-х годов строительство и ремонт пострадавших зданий и мостовых не осуществлялись, но все же изменения были. Прежде всего, началось переименование ростовских улиц. Б.Садовая была первой переименованной улицей и стала называться улицей им. Ф.Энгельса. Так она и называлась на протяжении всех лет существования советской власти. Затем были переименованы многие улицы города: Никольская стала Социалистической, Дмитриевская – Шаумяна, Таганрогский проспект – Буденновским, Богатыновский – Кировским, Большой проспект - Ворошиловским и т.д.

В 1928 году Нахичевань и Ростов были объединены под общим названием Ростов-на-Дону. Таким образом, территория города значительно увеличилась. Территория городской черты продолжала расширяться на север от реки Дон. Рост города в противоположном направлении сдерживала река. К концу 1920-х годов город активно развивается на север. За бывшей городской чертой уже появились поселки Новый город, Красный, Северный. Они, правда, еще были отдельными островками среди загородных полей, но начало освоения этих территорий городом было положено. Окраины Нахичевани, ставшие теперь конечной чертой города и называющиеся Пролетарским районом, граничили со ст. Александровской, находившейся за пределами города.

Уже со второй половины 1920-х годов начинается планирование крупных общественных объектов: городской больницы в г. Ростове-на-Дону, ряда школ. Постепенно увеличиваются масштабы жилищного строительства. Особой приметой времени стало проектирование и строительство городков и поселков, рассчитанных на заселение рабочими. Трансформировавшиеся к середине 1920-х годов идеи самых первых лет советской власти (коллективного общежития, строительства домов-коммун, освобождения женщины от домашней работы благодаря открытию пунктов общественного питания, прачечных, детских садов и т.п.), привели к появлению комплексного подхода к застройке жилых кварта-

Динамика культуры южно-российского города

лов и районов. В каждом из них находились учреждения культурного и бытового назначения. В конце 1920-х – 1930-е годы в г. Ростове-на-Дону были построены десятки домов-комплексов, в основе проектов которых лежали новые социальные идеи.

В XX веке территория города стремительно увеличивается. Динамику можно проследить по росту городской территории: в 1920 году город занимал 4000 га, в 1939 – 8200 га, 1959 – 9000 га, 1970 – 10000 га. Одной из задач, решаемых советской властью, стало широкое жилищное строительство и преобразование городских окраин. За годы советской власти появились новые благоустроенные поселки для рабочих. Так появились поселки: Красный город сад в Железнодорожном районе, Первомайский в Ленинском районе, Рабочий городок в Октябрьском районе, Поселок трамвайщиков, Поселок транспортников и др., рядом с заводом «Ростсельмаш» был построен значительный по площади жилой массив с многочисленными культурными и бытовыми учреждениями, базаром и Площадью культуры с Дворцом культуры завода. В ноябре 1935 году на бывшем пустыре, когда-то служившем границей между Ростовом и Нахичеванью, было завершено строительство здания Ростовского драматического театра имени М.Горького, композиционно оформившего площадь и соединившего территории бывших городов. Широкое развитие получило и кооперативное строительство.

Развитие жилищного строительства преобразило город. Длина его улиц накануне Великой Отечественной войны увеличилась на 140 км. В целом территория Ростова к 1940 году увеличилась более чем в два раза. В целом можно сказать, что основные направления роста территории города были освоены именно в это время. К концу 1930-х годов город расширился во всех возможных направлениях, в дальнейшем эти тенденции будут просто развиваться.

В послевоенные годы Ростов быстро восстанавливается и его территория расширяется. В 60-е – 80-е годы в городе появляются новые жилые массивы. Хотя они не являются примером эстетического подхода к организации пространства и застроены типовыми «хрущевками» и блочными домами, они являют пример социальной политики советской власти. Тысячи ростовчан в это время получили отдельные благоустроенные квартиры, перебравшись туда из городских трущоб. В каждом микрорайоне были предусмотрены школы, детские сады, поликлиники и т.д. Это обеспечивало максимальный бытовой комфорт для населения города. Так, вслед за первым опытом массового жилищного строи-

Динамика культуры южно-российского города

тельства – проспектом В.И.Ленина были построены гораздо более крупные жилые массивы – Западный, а затем и Северный. Фактически площадь жилого фонда города за три десятилетия более чем удвоилась.

Сегодня Ростов-на-Дону делится на восемь крупных административных районов: Ворошиловский, Железнодорожный, Кировский, Ленинский, Октябрьский, Первомайский, Пролетарский и Советский. Площадь города составляет 354 кв. км, что равняется 35400 га. В Ростове есть более десяти парков и скверов, самыми крупными из которых являются парки им. В. Черевичкина, им. 1 мая, им. М. Горького, им. Октябрьской революции и т.д. Много зеленых бульваров и площадей, Ботанический сад Южного федерального университета, где представлена экзотическая южная, среднеазиатская и дальневосточная флора. Ростов – это самый крупный город юга России, столица Южного Федерального округа.

2.3. Трансформации социального «лица» города

Первые российские поселенцы появляются на территории Ростова в начале XVIII века, переселившись из Азова и Таганрога, но, как было показано выше, прочные поселения, которые стали основой города, появились на территории Ростова благодаря строительству крепости Св. Анны на Васильевских буграх.

После учреждения Темерницкой таможни внешняя торговля из Черкаска, столицы Области войска Донского, перешла сюда. Однако у донского купечества не было достаточных средств для развития этой торговли. Правительство обратилось к российскому купечеству с призывом наладить торговлю с Константинополем. В 1756 году московский купец первой гильдии В.М. Хастатов, калужский первостатейный купец Н.Т. Шемякин и ярославский первостатейный купец А.И. Ярославцев основали товарищество «Российская в Константинополь торгующая коммерческая компания». Компания получила привилегированные права на торговлю с портами Черного, Эгейского и Средиземного морей. Были учреждены три конторы – в Москве, в Константинополе и в Темерникове, т.е. при Темерницкой таможне. Это создало условия для привлечения на ростовскую землю торговых людей, часть из которых селилась в Полуденке.

Со строительством крепости Св. Дмитрия Ростовского в 1761 году сюда переселяется гарнизон и жители форштадта кре-

Динамика культуры южно-российского города

пости св. Анны, а именно: весь гарнизон, конный азовский казачий полк, купечество и прочие все обыватели⁹¹. Императорским Указом от 31 июля 1762 года к крепости были приписаны: четыре пограничных батальона, артиллерийская инженерная команда, конный азовский казачий полк, конные калмыки, купцы, марки-танты⁹², однодворцы⁹³, малороссияне⁹⁴, выехавшие из турецких земель греки, грузины, отставные военные, вдовы и сироты.

Помимо постоянных жителей, приписанных к крепости, сюда прибывали, выдержав карантин в Таганроге, (преимущественно в мае – сентябре) с товарами греки, армяне, турки и российские купцы из разных городов. Купцов, состоявших при крепости, было 129 человек⁹⁵, и были они весьма небогаты. Их капиталов не хватало для ведения зарубежной торговли, и они участвовали во внутренней ярмарочной торговле, содержали заводы по обработке рыбы.

По обеим сторонам крепости располагались форштадты, простиравшиеся вдоль реки: на востоке Полуденка, а на западе Доломановка и Солдатский. Полуденка была заселена преимущественно торговыми людьми, выходцами из Малороссии, греками, грузинами. Доломановка, возникшая, по всей видимости, также раньше самой крепости⁹⁶, получила свое название из-за того, что здесь были расквартированы казаки Азовского конного полка (доломановские казаки) и сотня калмыков, служивших при крепости. Затем между Доломановкой и крепостью образуется поселение, получившее название Солдатская, а позже Купеческая слободка⁹⁷. Первоначально здесь селились отставные солдаты и торговые люди, а сама слобода располагала удобной гаванью, и через нее проходили важные торговые дороги.

⁹¹ Ведомость и географическое описание крепости святого Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами. Б.г., 1768. С. 21.

⁹² Маркитант – мелкий торговец съестными припасами и предметами солдатского обихода, следующий за войсками в походе, на маневрах, во время войны.

⁹³ Однодворцы в Российской империи – особый класс военных земледельцев, живших на окраинах страны и обязанных нести охрану. Занимали промежуточное положение между мелкими помещиками и крестьянами. Правительство давало однодворцам небольшой земельный участок и один двор крепостных крестьян для его обработки. Платили подушную подать и четырехгривенный оброк по тем же нормам, что и государственные крестьяне. Могли владеть землей и крестьянами, с которыми жили одним двором.

⁹⁴ Малороссияне – название использовалось в Российской империи до начала XX века для обозначения восточнославянского народа, проживающего на территории современной Украины.

⁹⁵ Ведомость и географическое описание крепости святого Дмитрия Ростовского ... С. 12.

⁹⁶ Краснянский М.Б. считал, что Доломановка возникла в 1750 году. См.: ГАРО. Ф. Р-2612. Д. 224. Л. 22.

⁹⁷ Видимо около 1765 года. Подробно см. : ГАРО. Ф. Р-2613. Д. 224. Л. 22.

Динамика культуры южно-российского города

Таким образом, население этих слободок было довольно разнообразным по национальному составу, роду деятельности. Кроме того, в страницы ростовской истории вписаны имена выдающихся российских военных деятелей А.В. Суворова, Ушакова. За стенами крепостной тюрьмы пришлось сидеть знаменитому донскому атаману С.Д. Ефремову, воспетому поэтами и вошедшими в донские предания. В ноябре 1772 года Ефремов был арестован отрядом крепости согласно указу из Санкт-Петербурга. Атамана обвинили в неповиновении главнокомандующим и военной коллегии, распространению бунтарских настроений среди казаков и прочих проступках. Крепость стала его последним пристанищем на родной земле: после суда, состоявшего в столице, он был сослан в Пярун (Пернов), где и скончался в 1774 году.

В окрестности крепости стекались разные искатели приключений, так называемые «гулящие люди», среди которых можно было встретить и беглых крестьян, и дезертиров, и людей, скрывающихся от закона. Большой приток иностранцев обеспечила государственная политика по заселению новых земель.

Это национально-культурное многообразие было зафиксировано в народной памяти и отразилось в многочисленных сказаниях. Горожане хорошо помнили об истоках своего города. Еще в конце XIX века М.Б. Краснянскому удалось записать легенду, которую пересказывали старожилы об образовании Доломановки: «Ехал хохол-чумак с хлопцем на волах и надо было им переправиться через р. Темерник. Место было теплое и хохол пошел искать брод, а хлопцем стал пасти волов. Когда отец вернулся, решили они пообедать. Развернули мешок с харчами, зачерпнули воды из Темерника и заварили кашу с салом, пошел запах на весь Темерник. Вдруг из-за бугра, со стороны Азова показался казак верхом на лошади. Слез с лошади и сел под возом, разговаривая с хохлом. С противоположной стороны идут еще двое: казак-коробейник с товарами за плечами и грек-пшеничник, скупщик зерна из Крыма и подошли к возу. Позже на тарайке подъехали еврей-комиссионер и армянин-аттарник. Слезли с повозки и тоже присели к гостеприимному возу. Хохол угостил компанию кашей, которая их и сдружила. Спустя некоторое время к компании подошли еще двое: турок-пекарь и болгарин-огородник. Они стали участвовать в разговоре о том, что в Темернике всего много и воды, и рыбы, овощей, камышей – всего. Болгарин обещал устроить огород, хохол посеять хлеб, а армянин – доставить отару овец и скота. Казак – заняться рыболовством и держать связь с друзьями. Еврей – завести лавочку. А о переправе хохол с хлопцем

Динамика культуры южно-российского города

так и позабыли. Все понимали, что лучшего места им не сыскать»⁹⁸.

В этой легенде народная память запечатлела реальные события, связанные с историей заселения ростовской земли. Выше было сказано о том, что правительство Российской империи проводило политику регулярного освоения новых земель, строя крепости с форштадтами и закладывая основы будущего развития этих поселений в качестве экономических и административных центров. Частью этой политики стало привлечение на пустынные земли нероссийского населения и добровольное их освоение российскими подданными.

С конца XVIII века ростовская земля и ее окрестности стали привлекать многих людей, искавших «воли» и спасения от правительства. Своевольно возведенные хатки и землянки окружали крепость и форштадты, а сами форштадты разрастались. Правительство смотрело на такое заселение края сквозь пальцы. Так, например, во время русско-турецкой войны 1768-1774 годов жители форштадтов крепости, смешавшись с различными людьми, искавшими свободы, образуют поселения Ново-Донских казаков и расселяются по Дону. Во время войны российское правительство не обращало на них внимания, но после подписания мирного договора с Османской империей новым поселенцам было предложено войти в состав Донского Войска или стать мещанами форштадтов Ростовской, Таганрогской или Азовской крепостей.

В описании крепости св. Дмитрия Ростовского, составленной А.И. Ригельманом в 1760-е годы, содержатся следующие сведения о невоенном населении крепости: «Мещан из греков и других наций 8 человек, купцов – 129 человек, однодворцев – 150 человек, дворовых людей – 26, малороссиян – 2863 человека»⁹⁹. Иностранцев и других «ходящих» людей согласно правительственным указам следовало записывать в мещане или определять на военную службу¹⁰⁰, но «нехотя они в том быть, а всемигривенном малороссийском окладе записываться желают»¹⁰¹.

Численный состав мещанского сословия на Донской земле пополнялся двумя способами – причислением и припиской. При-

⁹⁸ ГАРО. Ф. Р-2613. Д. 21. Л. 65. Легенды собраны и записаны М.Б. Краснянским. Сохранен оригинальный текст.

⁹⁹ Ведомость и географическое описание крепости святого Дмитрия Ростовского. Б.г., 1768. С. 12

¹⁰⁰ Согласно Манифесту Екатерины II от 22 июля 1763 года поселившиеся в России иностранцы не могли быть определены на военную или гражданскую службу против своей воли.

¹⁰¹ Ведомость и географическое описание крепости... С.12

Динамика культуры южно-российского города

числение осуществлялось через демократическую процедуру приема в мещане на специальном собрании и давало право пользоваться всеми сословными правами. Приписка производилась по воле властей без учета мнения членов мещанской организации. Приписанные не имели прав на все сословные привилегии, до момента причисления к сословию они могли пользоваться только результатами попечительской деятельности.

Мещане происходили «от разных состояний, как-то: отпущенные и отчужденные на волю, уволенные из арестантских рот и из-под суда с представлением права выбора рода жизни, выключенные из духовного, военного и других ведомств... и прочие... Оттого-то название «мещанин» для всякого ростовца было словом бранным...»¹⁰².

Разнообразие национальностей и вероисповеданий унаследовал, получив статус города и свой герб, Ростов-на-Дону. В XIX веке Ростов часто сравнивали с Америкой, называли Российской Америкой. Вот, например, отзыв о Ростове в книге К.А. Скальского: «Ростов-на-Дону, город американский, где население образовалось из весьма подозрительных элементов, да еще с значительной примесью инородцев»¹⁰³.

Однако не все современники так негативно отзывались об «элементах» Ростова и его культурном лице. Сохранились свидетельства французского путешественника, побывавшего на ростовской земле в 1840 году, и отозвавшегося о ростовчанах следующим образом: «... общество в Ростове несравненно приятнее, чем в большинстве губернских городов... Здесь полное смешение народностей, вкусов, понятий...»¹⁰⁴, и далее: «Всё поражает иностранца в этом городе, в котором если есть что русское, так это чиновники, в отелях – отличные рестораны, комнаты, снабженные кроватями со спальным бельем, и много другого, что с трудом найдешь и в Одессе...»¹⁰⁵.

История заселения ростовской земли в XVIII – начале XIX века не уникальна. Подобным образом заселялись и другие города и земли, вошедшие в состав Российской империи в это время. Заселение городов Нижнего Поволжья, Новороссии, Приуралья проходило по одинаковой схеме, включавшей в себя и стихийную

¹⁰² Чалхушьян Г. Х. Указ. соч. Глава 6.

¹⁰³ Скальский К.А. Наши государственные и общественные деятели. СПб, 1891. С. 76 – 79.

¹⁰⁴ Ростов-на-Дону и Приазовский край в описаниях путешественников XVIII в. и первой половины XIX в. // Записки Ростовского-на-Дону Общества Истории, Древностей и Природы. Т.1. Ростов-на-Дону, 1912. С. 91.

¹⁰⁵ Там же. С. 93.

Динамика культуры южно-российского города

колонизацию, и правительственные меры по организации заселения новых земель. Можно утверждать, что история заселения Ростова не отличалась от истории заселения других южно-российских торговых городов. Быстрый рост территории Российской империи заставлял правительство искать способы заселения этих земель. Начало этому процессу было положено Манифестом Екатерины II от 4 декабря 1762 года «О позволении иностранцам селиться в России и свободном возвращении русских людей, бежавших за границу»¹⁰⁶. За тем последовал Манифест от 22 июля 1763 года «О дозволении всем иностранцам, въезжающим в Россию, селиться в разных губерниях по их выбору, их правах и льготах». В этом документе значилось: «В числе иностранных, желающих в Россию на поселение, случаться и такие, которые для проезда своего не будут иметь довольного достатка, то оные могут являться у Министров и Резидентов Наших, находящихся при иностранных дворах, от коих не только на иждивении Нашем немедленно в Россию отправлены, но и путевыми деньгами удовольствованы будут». Помимо этого значительно упрощалась регистрация иностранцев по прибытию в Россию, они могли регистрироваться в любой местности, выбранной для проживания, у имевшихся там представителей власти. При регистрации им достаточно было объявить свое решение о том, как они хотят проживать в России: «записаться ль в купечество или в цехи, и быть мещанином, и в котором городе, или поселиться колониями и местечками на свободных и выгодных землях для хлебопашества и других многих выгодностей, то все таковые по их желаниям немедленное о себе определение получают». Все прибывшие в империю должны были принести верноподданческую присягу. Императрица же гарантировала: свободу вероисповедания, возможности строить церкви и иметь своих пастырей; освобождение от всяких податей и государственных повинностей поселившимся на необжитых землях на 30 лет, на остальных – на 5 – 10 лет; наделение землей и обеспечение деньгами для строительства домов и заведения хозяйства¹⁰⁷.

Государственная политика обеспечила приток эмигрантов, в котором можно выделить три этапа: переселение поляков, литовцев из Польши в конце XVIII – начале XIX века, переселение крымских армян и греков в конце XVIII века, формирование поселений немецких колонистов.

¹⁰⁶ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года... Т. XVI. С. 301.

¹⁰⁷ Полное собрание законов Российской империи с 1969 года ... Т. XVI. С. 313-316.

Динамика культуры южно-российского города

Появление рядом с крепостью Св. Дмитрия Ростовского армянских поселений является частью политики переселения. Переселение в 1779 году армян из Крыма и образование города Нахичевани способствовало экономическому освоению малозаселенного края, с одной стороны, а с другой, создавало плацдарм для дальнейшего продвижения России на юг и включения в ее состав земель, населенных христианами, находящимися под турецким игом.

После упразднения крепости в 1835 году гарнизон переселяется из ростовских пределов. С этого времени количество военных в сословных показателях города уменьшается. К середине XIX века Ростов уже сложился как город торговый, и определилась его социальная структура, которая будет в дальнейшем меняться в связи с увеличением количества ростовчан, т.е. претерпевающая количественные изменения при незначительных изменениях качественных.

Ростовчане, имея много возможностей заработать, бедными не были. Однако в это время и богатых в городе не было. Дело в том, что у ростовских купцов было недостаточно капиталов для развития торговли, кредитных учреждений в городе еще не было, и вся торговля сосредоточилась в руках иностранцев и купцов из других городов, открывавших в городе свои конторы. В Ростове до 1855 года не было купцов 1 гильдии. Ростовское купечество лишь во второй половине века начинает постепенно вытеснять иногородних купцов, сосредотачивая торговлю в своих руках. Но процесс этот был достаточно долгим. Развитию этого процесса способствовало открытие кредитных учреждений, проведение железной дороги и главное, развитие промышленного производства, связанного с торговлей и приносившего прибыль ростовским купцам.

В летнее время в город стекались десятки тысяч рабочих. Так, в 1850 году в Ростов прибыло 15 494 человека¹⁰⁸. Весной в городе работало около 200 извозчиков, а осенью всего 70, плюс к этому число временных, пришлых извозчиков достигало 15 000, одних рыбных извозчиков насчитывалось до 10 000. Из Ростова они везли рыбу и рыбные продукты, а в Ростов крымскую соль и другие продукты. К концу 1860-х годов в городе насчитывалось до 400 чернорабочих и около 1100 наемных слуг.

После отмены в 1861 году крепостного права на юг из центральных и северных районов страны стали стекаться крестьяне

¹⁰⁸ По данным Чалхушьяна Г.Х. Указ.соч. Глава 8.

Динамика культуры южно-российского города

яне большими массами. Каждое лето большой наплыв рабочих наводнял улицы и площади Ростова-на-Дону, они расселялись также в жилых помещениях Таганрога, Новочеркаска и других городов Новороссии. В первые годы после отмены крепостного права малонаселенный Новороссийский край притягивал много рабочих рук. Рабочие имели возможность заработать здесь хорошие, по меркам центральной России, деньги. Крестьяне приходили сюда на заработок, а затем, после окончания полевых работ и сокращения портовых работ, основная масса возвращалась в центральные и северные губернии России. К началу 1880-х годов многие крупные сельскохозяйственные поместья оказались разорены. Крестьяне-рабочие стали пополнять ряды разбойников, пить, скитаться, надеясь заработать деньги, хотя бы для уплаты податей.

К концу 1880-х годов донское сельское хозяйство, ранее радушно принимавшее всякого умевшего держать в руках косу и вилы, не могло предоставить работу всем желающим сезонным рабочим; начинается отток рабочих рук в большие города. Ростов-на-Дону, постепенно разрастаясь, все же не мог органично вместить весь этот «босой батальон». В городе увеличивается количество нищих, растет число грабежей. Городу приходилось увеличивать полицейские силы. В 1880-е годы, когда в Ростове проживало около 100 000 жителей, на полицию городские власти тратили 70 000 рублей в год¹⁰⁹. Обеспокоенные представители земской управы обратились к администрациям тех губерний, откуда шел основной поток рабочих, с просьбой объявить о невыгодности ухода летом в донские степи, но это результата не имело.

Со временем все больше и больше таких отходников стали скапливаться по окраинам города Ростова, образуя новые незаконные слободы. Эти поселенцы жили, как правило, за счет грабежей, разбоев или попрошайничества. Городские власти, представители земства, отмечая, что остановить этот процесс не удастся, с грустью твердили: «Трудолюбие в рабочем классе слабеет. Убожество и пьянство идут рука об руку. При малейшей на то возможности крестьяне бросают землю и селятся в городах в качестве бездомных батраков»¹¹⁰.

¹⁰⁹ Кактаров И. Экономическое положение Новороссийского края и Войска Донского. СПб, 1880. С. 8.

¹¹⁰ Кактаров И. Экономическое положение Новороссийского края и Войска Донского. СПб, 1880. С.9.

Динамика культуры южно-российского города

Рабочие места и стабильные заработки могла гарантировать развивающаяся промышленность города. Однако она не могла обеспечить хорошие условия труда и заработную плату. Так, например, при известном заводе Пастухова, расположенном за городом, имелся рабочий поселок. В поселке проживало в 1880 году около 3 000 человек. В день каждый рабочий получал около 1 рубля и продовольствие.

Сезонные наплывы рабочих в Ростов, вызванных, прежде всего, навигацией, продолжались вплоть до самой революции. Этот приток населения хорошо виден по данным переписи населения 1897 года. Так, коренные жители Ростова составляли 46 608 человек, жители, пришедшие из других районов области – 8 137 человек, иногородние – 58 487 человек. Однако эти цифры не дают полного представления о масштабах притока переселенцев в город, а вот в работе Г.Х. Чалхушьяна приводится подсчет естественного прироста населения города за период с 1840 по 1850 годы, который составлял всего 586 человек¹¹¹.

За счет иногородних население Ростова росло быстро. К концу XIX века Ростов занимал первое место по численности среди городов Области Войска Донского. По сведениям, приведенным Г.Х. Чалхушьяном, в 1782 году жителей обоего пола в слободках при крепости насчитывалось 954 человека, в 1809 году их было уже 3 000 человек, в 1839 – 9 000 человек, в 1850 – 10 863 человека, в 1860 – 17 574 человека¹¹². По данным переписи 1897 года, в городе проживало 119 476 человек, а в Нахичевани – 28 427 человек¹¹³. По национальному составу в Нахичевани русские численно превосходили армян. Русских насчитывалось 14 885 человек, а армян 12 370 человек¹¹⁴.

Из всех городов Донской области самая высокая смертность и самая высокая рождаемость наблюдались в Ростове-на-Дону. Естественный прирост населения в Ростове в 1898 – 1907 годах составлял 13,5 человек на 1000 населения, при том, что на 1000 жителей рождалось 51,5 человек. Так высока была смертность, падавшая главным образом на детский возраст до 5 лет. До 5 летнего возраста не доживала почти половина родившихся, то есть из 1000 родившихся в Ростове-на-Дону в 1888 – 1902 годах до 5 лет доживало 587 детей. Из умерших до 5 лет почти $\frac{3}{4}$

¹¹¹Чалхушьян Г.Х. Указ. соч. Глава 3.

¹¹²Чалхушьян Г.Х. Указ. соч. Глава 3.

¹¹³Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. Том XII... С. 1

¹¹⁴Вся Область Войска Донского за 1899 г. Ростов н/Д, 1899. С. 715.

Динамика культуры южно-российского города

умирало до 1 года. Высокая детская смертность вызывала высокую рождаемость.

На детскую смертность влияли многие факторы, при этом статистика позволяет проследить корреляцию детской смертности от вероисповедания. Так, из 1000 родившихся до 5 лет умирало: у православных – 576, протестантов – 363, мусульман – 331, католиков – 278, евреев – 268¹¹⁵. Таким образом, уровень смертности напрямую зависел от традиционно сложившегося в той или иной культуре отношения к детям и способов ухода за ними.

В конце XIX века по сословиям ростовчане распределялись следующим образом: дворяне – 4 189, духовенство – 267, купцы – 1 693, мещане – 53 946, крестьяне – 51 892, войсковые казаки – 2 914¹¹⁶. Все слободки, прилегавшие к городу (Затемерницкое поселение, Новое поселение...), были населены главным образом фабрично-заводскими и железнодорожными рабочими, ремесленниками.

Подавляющее большинство населения составляли мещане и крестьяне. Мещанское сословие играло большую роль в жизни города, начиная с момента его основания. Выше было показано отношение к мещанам или, как часто говорили, обывателям в до-революционном Ростове. На процесс формирования мещанского сословия города смотрели часто пренебрежительно. Поэтому необходимо подробно осветить источники формирования мещанского сословия города и выявить их культурный и политический облик.

Выше приводились свидетельства современников, описавших ростовских мещан как «сброд», однако уже в XIX веке стать представителем мещанского сословия в Ростове было не просто. Существовал целый комплекс требований к претенденту, включавший в себя возрастные, половые, нравственные требования и материальный ценз. Ведь мещане старались сохранить и приумножить высокий уровень своего сословия, а сословные привилегии делали вступление в их ряды желанным. Ростов-на-Дону и Нахичевань-на-Дону – города области, в которых было сложнее всего попасть в мещанское сословие. Мещанские организации этих городов были сильными, имели налаженные связи с администрацией, и здесь сложилась прочная мещанская субкультура. Законопослушание в этой среде ценилось высоко. Мещане редко участвовали в нарушении порядка государственного управ-

¹¹⁵ Сборник Областного Войска Донского Статистического Комитета. Выпуск X. Новочеркасск: «Частная Донская Типография», 1910. С.156.

¹¹⁶ Первая всеобщая перепись населения... С.3.

Динамика культуры южно-российского города

ления, ориентируясь на союзнические отношения с властями. Преступления против государственного управления были более характерны для рабочих, крестьян¹¹⁷.

Главными источниками пополнения мещанского сословия Ростова был естественный прирост и вступление в ряды мещан, прежде всего, крестьян и ремесленников. Кроме того, процесс урбанизации способствовал переселению сельских мещан в города. Казаки в Области войска Донского были привилегированным сословием, и переходить в мещанское сословие для них не имело смысла.

Вступление в мещанское сословие давало преимущества: более свободное передвижение, возможность заняться предпринимательской деятельностью, полную свободу распоряжения недвижимостью и право ее увеличения, низкие налоги, более высокие котировки на рынке рабочих рук.

Доля мещан по отношению к другим категориям населения в Ростове постоянно уменьшалась: в 1897 году их было 45%, а в 1913 году – 33%. Вместе с тем в конце XIX – начале XX веков на среднестатистическую 1000 городских мещан России приходилось до 1020 ростовских мещан. Доля мещан города Нахичеванина-Дону была значительно выше, чем в Ростове. В конце XIX – начале XX веков более 50% нахичеванцев были мещанами¹¹⁸.

Буржуазное развитие городов, рост промышленного производства способствовали расслоению мещанского сословия. Но вместе с тем сословная связь оставалась достаточно прочной, чему способствовали органы самоуправления. Мещане совместно решали хозяйственные вопросы и проблемы попечительства. Незащищенность мещанского сословия от чиновничьего произвола, низкие темпы развития предпринимательства, опора на докапиталистические формы хозяйства (мануфактура, ремесло), отсутствие крупных капиталов приводили к еще большей консолидации мещанского сословия. Принадлежность к сословию гарантировала защиту и помощь. Эта тенденция была характерна для всей Российской империи. В 1910 – 1913 годах начинают проводиться Всероссийские съезды представителей мещанских обществ, итогом которых стало создание Всероссийского мещанского союза.

¹¹⁷ Смирнов И.Н. Мещанское сословие Области войска Донского в конце XIX – начале XX века. Автореферат диссертации ... канд.ист.наук. Ростов н/Д, 2007. С. 13.

¹¹⁸ Смирнов И.Н. Мещанское сословие Области войска Донского... С. 33.

Динамика культуры южно-российского города

Грамотность в Ростове, учитывая его социальный состав и особенности формирования пригородов¹¹⁹, была достаточно высокой. Согласно переписи 1897 года, процент грамотного населения Ростова составлял 45,6%. Для сравнения можно привести данные того же года, согласно которым средняя грамотность городского населения России равнялась 45,3 %¹²⁰. Процент грамотных в Нахичевани оставял 42,9 %¹²¹

На рубеже веков классовый облик Ростова, в какой-то мере, можно воссоздать, рассмотрев занятия горожан по группам¹²²:

Занятие	Количество человек
Деятельность и служба частной при- слугой, поденщиками	24 963 ¹²³
Торговля сельскохозяйственными то- варами	10 084
Обработка металлов	8 028
Строительные работы и ремонт	5 715
Живущие на доходы с капитала и не- движимого имущества, средства родственни- ков и родителей	5 165
Работающие на железной дороге	5 514
Извозный промысел	5 454
Табачное производство	3 398
Администрация, суд, полиция	1 855
Врачебная и санитарная деятельность	1 062
Учебная деятельность	1 000

Таким образом, основная масса городского населения была занята рабочим трудом, а миграционные процессы и урбанизация способствовали заселению города. Самой многочисленной

¹¹⁹ Дело в том, что согласно статистике в городах подавляющее количество грамотных приходилось на коренных жителей, а среди пришлого населения грамотные люди составляли маленький процент. Ростов же сформировался как крупный город за короткое время, поэтому процент пришлого населения здесь был очень высок.

¹²⁰ Рашин А.Г. Население России за сто лет (1813 – 1913). Статистические очерки.

/[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=86&Itemid=9, свободный. Загл. с экрана.

¹²¹ Первая всеобщая перепись населения... С. 1.

¹²² Подсчет по: Первая всеобщая перепись населения... С. 5-8.

¹²³ Здесь и далее цифры включают лиц, непосредственно работавших, и членов их семейств.

Динамика культуры южно-российского города

была прослойка людей, работавших в услужении, а на втором месте оказалась группа людей, занятых в торговле сельскохозяйственными продуктами, что является вполне закономерным, учитывая экономическую историю Ростова.

Помимо перечисленных, в Ростове насчитывалось еще более 60 групп занятий, но количество работников там было незначительно. Среди жителей города были и такие, которые указали своим постоянным занятием проституцию: 9 мужчин и 243 женщины жили на доходы от этого занятия. Лишенными свободы на момент переписи оказались 414 ростовчан.

Ростов-на-Дону изначально формировался как многонациональный город, чему способствовала политика государства, о которой было сказано выше. Павел I и Александр I продолжили политику, начатую Екатериной II. Вокруг Ростова, на территории Донского края, охотно селились выходцы из Малороссии, поляки, литовцы, греки, появляются немецкие колонии и армянские поселения. Миграционные процессы способствовали их переселению в город. К концу XIX века из 119 476 человек, проживающих в Ростове, 100 869 человек были русские, малороссы, белорусы; 11 183 человек – евреи; 2 216 – армяне; 1 444 человека – поляки; 1 182 – немецкие поселенцы; 1 172 – татары; 702 – греки; 30 – цыгане; 5 – калмыки.

Национальный состав Нахичевани в это же время был следующим: из 28 427 жителей 19 224 были русские, малороссы, белорусы; 8 277 – армяне¹²⁴; 455 – евреи; 144 человека – поляки; 125 – немцы; 69 – татары; 36 – греки; 2 – цыгане¹²⁵. Таким образом, к концу XIX нахичеванцы славянских национальностей численно преобладали над армянским населением.

Приглашая иностранцев селиться в пределах Российской империи, Екатерина II гарантировала им свободу вероисповедания. Поэтому пестрому национальному составу города соответствовало наличие различных конфессий. В Ростове к концу XIX века православных насчитывалось 100 421 человек, иудеев – 11 838 человек, армяно-григорианского вероисповедания – 2 212 человек, приверженцев римско-католической веры – 1 836 человек, исповедовавших ислам – 1 300 человек, протестантов – 1 236, старообрядцев – 601 человек, буддистов – 1 человек. В Нахичевани проживало 19 240 человек православной веры, 34 старообрядца, 8 249 человек армяно-григорианского вероиспове-

¹²⁴ По данным: Весь Ростов и Нахичевань-на-Дону на 1914 год. Харьков, 1914. С.100.

¹²⁵ Первая перепись населения... С. 3.

Динамика культуры южно-российского города

дания, 218 католиков, 138 протестантов, 74 человека, исповедовавших ислам, 471 иудей. Таким образом, распределение горожан по конфессиям в целом соответствовало их национальному составу.

Нахичевань была крупным центром армяно-григорианской веры. В городе располагалось Управление Апостольной Армяно-григорианской церкви. Только в самом городе, без окрестных армянских поселений, было 9 церквей и Армянская духовная семинария.

Приверженцев римско-католической веры в обоих городах было в процентном отношении немного. К этой вере принадлежали преимущественно поляки, литовцы и немцы. В Ростове костел появился в результате ходатайства римско-католической общины перед Городской Управой, которая в свою очередь обратилась за разрешением на строительство в Министерство внутренних дел. Получив разрешение, Городская управа в 1878 году выделила место под строительство. Около 1884 года на углу Сенной улицы и Соборного переулка был построен костел Св. Тайной Вечери. При нем находился дом священника и помещение для начального католического училища.

В 1900 году было создано католическое благотворительное общество для помощи бедным католикам. Общество проводило большую работу не только в Ростове, но и в других городах юга России. Кроме выдачи ежемесячных и единовременных пособий, общество выдавало пособия на оплату квартиры, лечение, оплачивало обучение бедных учеников в приходской школе, содержало собственную библиотеку, устраивало благотворительные лотереи и спектакли в театре Асмолова, проводило воскресные семейные вечера, для которых снималось специальное помещение. Однако в конце 1910-х годов это общество испытывало кризис, связанный с сокращением его членов, повлекшим нехватку денежных средств. Последнее упоминание о благотворительном обществе относится к 1911 году, после чего оно, скорее всего, прекратило свое существование¹²⁶.

Первые сведения о деятельности евангелическо-лютеранской общины, дошедшие до нас, относятся к 1856 году. В 1881 году община обратилась к городской Думе с просьбой выделить место для строительства кирхи. В 1888 году кирха была по-

¹²⁶ Шадрина А. Католичество на территории Приазовья и Нижнего Дона [Электронный ресурс – Электрон.дан. - RELGA: Научно-культурологический журнал. № 14 – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2877&level1=main&level2=articles>, свободный. Загл. с экрана.

Динамика культуры южно-российского города

строена. Располагалась она на улице, которая ныне носит имя Седова. Позже при ней был построен дом для пастора и школа, в которой бесплатно обучались дети обоего пола¹²⁷.

Самой большой по численности, после русских, белорусов и украинцев, национально-религиозной группой в Ростове была еврейская. Еврейское население составляло примерно 10% от всего городского населения. В начале XX века в Ростове работали еврейские школы, еврейские училища, синагоги.

К сосредоточению еврейского населения на территории Ростова привела политика, начало которой было положено указом Екатерины II от 23 декабря 1791 года о введении черты постоянной еврейской оседлости, за пределами которой им запрещалось селиться. Этот указ был подтвержден в 1804 году и создан подробный перечень местечек, в которых дозволялось жить евреям, но их проживание в сельской местности не допускалось. В этот список вошла и Екатеринославская губерния. Результатом ограничений, а также сложностей в выборе профессии и получении образования стала высокая концентрация еврейских ремесленников и торговцев в разрешенных местах. После присоединения Ростовского уезда к Области войска Донского Ростов оказался вне черты еврейской оседлости. Однако евреям, проживавшим в городе до 1887 года, было предоставлено право на жительство.

Еврейский вопрос в Российской империи стоял достаточно остро, и черта оседлости являлась лишь одним из его проявлений. В 1880-е годы был введен допустимый максимум студентов-евреев в высших учебных заведениях, который в черте оседлости не должен был превышать 10% от общего количества студентов. Еврейский вопрос, обострившийся во второй половине XIX – начале XX веков, затронул и Ростов. Еврейские погромы 1881 – 1884 годов прокатились по Донской земле. Но самые кровавые погромы были вызваны революционными потрясениями 1905 – 1906 годов. Сразу после обнародования Манифеста 17 октября 1905 года в Ростове-на-Дону состоялась манифестация рабочих и студентов, разгромленная казаками и черносотенцами. Это столкновение переросло в еврейские погромы, продолжавшиеся нескольких дней. Сначала черносотенцы разгромили Покровский базар, а затем двинулись на Новый базар и Московскую улицу.

¹²⁷ Подробно об истории евангелическо-лютеранской общины города Ростова-на-Дону см.: Рот Е.В. Евангелическо-лютеранская община города Ростова [Электронный ресурс] / Донской временник – Электрон. дан. Донская государственная публичная библиотека – Режим доступа: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m8/1/art.aspx?art_id=168, свободный. Загл. с экрана.

Динамика культуры южно-российского города

Они громили магазины, дома, квартиры, принадлежавшие евреям. «От зарева пожаров ночью на улице было светло, как днем. Евреи прятались в подвалах, чердаках, у сердобольных русских, а лава погромщиков катилась дальше, сталкиваясь с идущими из переулков толпами, образуя на мгновение бушующий водоворот, кружилась на одном месте и вдруг мчалась по измененному направлению»¹²⁸. Основная часть жителей города не принимала участия в погромах. Стали формироваться еврейско-русские дружины самообороны. Гласные городской Думы и священники, выйдя на Соборную площадь, просили прекратить грабежи, но погромщики продолжали свое дело. 20 октября «погром достиг таких размеров, что буржуазия просила рабочих организовать самооборону...»¹²⁹. Когда все было разбито и разграблено, погромы мгновенно прекратились. Г.Х. Чалхушьян так описывал события 18-20 октября: «Она (*толпа* – авт.) вышла с иконами, национальными флагами и портретами государя, и, кощунствуя над этими святынями для сердца русского человека, остановилась у предназначенных к разгрому магазинов и при криках «Шапки долой!» и «Ура!» помогала громилам и ворами разбивать и расхищать магазины»¹³⁰.

Еврейские погромы вписали черную страницу в историю дореволюционного Ростова, как и всей Российской империи. Еще печальней то, что по количеству жертв ростовский погром 1905 года стал лидером среди других городов Российской империи. По официальным сведениям жандармерии, было зарегистрировано 40 убитых и 160 раненых, разгромлено 514 лавок, 2 мельницы, 5 угольных складов, 8 квартир, всего сгорело 311 строений¹³¹. Согласно донесению германского консула, в Ростове-на-Дону погибло 176 человек, около 500 было ранено¹³².

После погрома в Ростове был создан Комитет помощи евреям, пострадавшим от погрома 18-20 октября 1905 года. Его члены установили, что было похищено и испорчено имущества на 7 000 000 рублей. В виде пожертвований Комитет получил 276 022 рублей 72 копейки. Были возвращены похищенные вещи на сумму 100 000 рублей. Староста еврейской общины Ростова обра-

¹²⁸ 1905 год в Ростове-на-Дону. Ростов н/Д – Краснодар, 1926. С. 79

¹²⁹ Там же. С. 279

¹³⁰ Цит. по: Мовшович В.Е. Печальный юбилей [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.pseudology.org/Kojevnikov/Xrestomatiya/Rostov_Pogrom_1905.htm, свободный. Загл. с экрана.

¹³¹ 1905 год в Ростове-на-Дону... С.14.

¹³² Мовшович В.Е. Указ. соч.

Динамика культуры южно-российского города

тился в городскую Думу, сообщив, что более 10 тысяч евреев остались без средств к существованию. Городская Дума для помощи пострадавшим выделила 10 000 рублей¹³³.

Вместе с ростом численности городского населения росло и число религиозных зданий в Ростове и Нахичевани. Это, с одной стороны, является показателем благосостояния граждан, так как культовые сооружения строились за счет верующих, а, с другой, – свидетельствует о проведении большой культурно-религиозной и морально-нравственной работы, которая была неотделимой частью деятельности священнослужителей и религиозных организаций в целом.

Так, в 1760-е годы в крепости Св. Дмитрия Ростовского были деревянные соборная и приходская церкви. В 1780-е соборная церковь, носившая имя Покрова Пресвятой Богородицы, была поставлена на каменный фундамент, а стены ее остались деревянными. Приходская церковь в крепости Св. Дмитрия Ростовского просуществовала до 1786 года, после чего была закрыта по причине ветхости. В 1800 году в Ростове уже существовало 5 православных церквей. Как справедливо замечает С. Ильин, люди, жившие в Ростове, дорожили каждой копейкой: «ибо здесь селился народ простой», не денежный¹³⁴. Строительство такого количества церквей за 30 с небольшим лет было делом накладным, однако, сам факт этого строительства свидетельствует о первостепенной важности его для ростовцев. Увеличение численности жителей приводило и к увеличению количества приходов, которые нуждались в приходских церквях.

Поскольку население города никогда не было конфессионально однородно, то к 1899 году в Ростове действовали уже 17 православных церквей, Старообрядческий молитвенный дом, евангелическо-лютеранская церковь, католическая церковь, 3 синагоги и магометанский молитвенный дом¹³⁵. В Нахичевани было 7 армяно-григорианских церквей, 2 православные церкви и еврейский молитвенный дом.

В 1920 году комиссией по отделению церкви от государства города Ростова-на-Дону было отделено: 16 православных церквей в Ростове, 2 православные церкви в Нахичевани, 2 старообрядческие церкви в Ростове, 1 католическая церковь в Ростове, 1 евангелическо-лютеранская церковь в Ростове, 1 баптистский молитвенный дом в Ростове, 10 еврейских синагог в Ро-

¹³³ Там же.

¹³⁴ Ильин А.М. Указ. соч. С. 41.

¹³⁵ Весь Ростов... С. 484.

Динамика культуры южно-российского города

стве, 1 караимский молитвенный дом в Ростове¹³⁶, 1 мусульманская мечеть в Ростове, 8 армяно-григорианских церквей в Нахичевани¹³⁷.

Отделение церкви от государства проводилось в соответствии с антирелигиозной политикой большевиков. Противостояние власти большевиков и церкви началось еще до окончательного установления советской власти на Дону. Донское руководство Православной Церкви в лице архиепископа Гермогена осудило большевиков. В ноябре 1917 года Гермоген заявил о том, что церковь на Дону разрывает всяческие отношения с советской властью и не признает ее законов. Большевики ответили красным террором против священнослужителей. Под прикрытием голода 1921 – 1922 годов начались гонения на духовенство, изъятие церковных ценностей, что вылились на Донской земле в особо острое противостояние церкви и государства. Гонения на духовенство, изъятие церковных ценностей, принявшее огромный размах еще и по причине голода 1921 – 1922 годов, ликвидация храмов вылились на Донской земли в особо острое противостояние церкви и государства. В 1922 году состоялся суд над донскими священниками, широко освещавшийся в периодической печати. Главными задачами этого процесса были подавление сопротивления и агитационно-политическая пропаганда. Поэтому его освещению отводились целые развороты донских газет, а заголовки «изобличали» предательство священников по отношению к народу. В итоге процесса шесть священнослужителей были казнены, остальные получили тюремные сроки¹³⁸.

Еще раньше, зимой 1921 года, в Ростове прошел судебный процесс над иудеями – хасидами. В 1924 и 1925 годах состоялись судебные процессы над членами организации Хе-Халуц¹³⁹.

После национализации зданий и имущества церковью комиссия по отделению церкви заключала договор от имени советского государства с прихожанами об аренде церковного здания, в котором могли продолжаться богослужения. Таким образом, в первые годы советской власти у верующих оставалась некоторая

¹³⁶ Термин «**караим**» обозначает и [этнос](#), и приверженца караимской веры (караимизма) любой [национальности](#). Караимизм - иудаизм, не признающий Талмуд.

¹³⁷ ГАРО. Ф. Р-97. Оп.4. Д.53. Л. 25.

¹³⁸ Подробно история Донской РПЦ в 1917 – 1923 годах см.: Горбачев Д.А. Власть и Русская Православная Церковь на Дону 1917 – 1923 гг. Диссертация ... канд.ист.наук. Ростов н/Д, 2006.

¹³⁹ Хе-Халуц – еврейское молодежное движение, целью которого была подготовка к поселению в Эрец-Исраэль. Возникло в начале XX века.

Динамика культуры южно-российского города

свобода. Хотя, по сведениям Ростовской-на-Дону епархии, к 1923 году в Ростове было уже зарыто 7 православных церквей.

Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» открыло новый этап в отношениях церкви и советского государства. Практически все церкви закрываются, а их здания подлежат либо сносу, либо отдаются под нужды культурно-просветительной работы. Это было тяжелое время как для верующих, так и для священнослужителей всех религиозных направлений, многие из которых были репрессированы.

После революции перестали совершаться богослужения в Александро-Невском кафедральном соборе Ростова-на-Дону, располагавшемся на Новой Базарной площади - пересечение Большой Садовой улицы и Большого Столыпинского проспекта (Ворошиловский проспект). В 1930 году собор был разрушен.

К началу войны в Ростове были закрыты почти все церкви, прекращена деятельность всех религиозных культурно-просветительных организаций. Работала одна православная церковь, костел не закрывался, но и активно функционировать не мог, так как не было священнослужителя.

Политика государства по отношению к церкви изменилась в годы Великой Отечественной войны. При Совнаркомом создаются Совет по делам религиозных культов, в ведение которого входили все религии, кроме православия, и Совет по делам Русской Православной церкви. Эти советы регулировали работу религиозных организаций и следили за соблюдением всех постановлений советского государства. На местах, в том числе в Ростовской области, учреждались должности уполномоченных по делам религиозных культов при СНК СССР. В 1965 году Совет по делам религиозных культов был объединен с Советом по делам Русской Православной церкви в Совет по делам религий, который и существовал до 1991 года.

Таким образом, война способствовала тому, что государство пошло на уступки верующим, которые теперь могли регистрировать свои приходы и общины и «справлять религиозный культ».

А. Шадрин приводит интересную статистику прихожан ростовского католического костела в первые послевоенные годы. Всего прихожан, проживающих в Ростове, было зарегистрировано 323 человека, из которых мужчин было 55 человек. Вместе с тем, по данным Ростовского Облсполкома, в дни религиозных праздников костел посещали от 500 до 600 человек. По возраст-

Динамика культуры южно-российского города

ному признаку основная масса верующих приходилась на людей, которым было от 83 лет до 53 лет. В социальном составе самыми многочисленными группами выступали рабочие и домохозяйки¹⁴⁰.

Вместе с тем советская власть старалась не допускать нормальной работы религиозных общин. В течение 14 лет прихожане оставались без ксендза, разрешение на въезд которого так и не было получено. В 1952 году Советом по делам религиозных культов при Совете Министров СССР было принято решение расторгнуть договор с католической общиной города Ростова об аренде костела, так как здание требовало капитального ремонта, который своими средствами община произвести не могла. В 1958 – 1959 годах на месте костела был построен жилой дом.

Еще печальней оказалась советская история евангелическо-лютеранской общины Ростова. Послабление в религиозном вопросе не коснулись прихожан кирхи. В 1945 году Исполком Горсовета указал, что данное здание подлежит сносу согласно плану реконструкции города.

В годы советской власти изменилась социальная структура города. Во время гражданской войны из Ростова эмигрировали представители буржуазии. В результате голода 1921 – 1922 годов и сокращения производства начался отток рабочих в сельскую местность, а сам город стал перевалочным пунктом для беспризорников, деклассированных элементов, направлявшихся на юг в поисках лучшей жизни. Они заполняли вокзалы, базарные площади, занимаясь воровством и попрошайничеством. Городские и областные власти прилагали большие усилия для решения этой проблемы в условиях острого экономического кризиса, а места заключения были переполнены.

Улучшение экономической ситуации к середине 1920-х годов способствовало восстановлению нормальной жизни города. В 1930-е годы было покончено с бродяжничеством, огромное количество сирот взято под государственную опеку.

В годы первых пятилеток численность городского населения увеличилась. Однако точную динамику проследить сложно, так как итоги переписи 1937 года были засекречены и еще полностью не опубликованы. По данным переписи 1926 года в Ростове проживало 327 661 человек, а в 1937 году 461 410¹⁴¹. При этом необходимо учитывать, что в 1928 году Ростов был объединен с

¹⁴⁰ Подробно см.: Шадрин А. Указ. соч.

¹⁴¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги: Сб. документов и материалов. М.: Роспэн, 2007. С. 62.

Динамика культуры южно-российского города

Нахичеванью, следовательно, цифра 1937 года являются общей для обоих городов.

В годы первых пятилеток – в соответствии с курсом партии на индустриализацию и строительством предприятий тяжелой промышленности – в Ростове увеличивается количество рабочих и технической интеллигенции. В 1930-е годы рабочие составляли половину городского населения. Значительно увеличилось количество советской интеллигенции, формировавшейся теперь из рабочих и крестьян.

В 1987 году Ростов-на-Дону стал городом, в котором родился миллионный житель. Звание города-миллионера он сохраняет и сегодня. После распада СССР Ростов занимает 10 место в стране по численности населения. В 2000 году Ростов стал центром Южного федерального округа. Он является средоточием многих религиозных объединений округа. Здесь находятся центры 14 религиозных объединений. Официально зарегистрировано более 30 вероисповеданий, из которых самыми многочисленными являются православие, Союз Церквей Евангельских христиан баптистов, «Христиане веры евангельской», Адвентисты Седьмого дня, ислам, иудаизм, римо-католицизм, армянская апостольская церковь.

ГЛАВА III. ПРОСТРАНСТВА ПУБЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ГОРОДА РОСТОВА-НА-ДОНУ

Город на всём протяжении своего существования открывал перед человеком новые возможности. Это касается как времени (например, использование электричества позволяет городу и его жителям функционировать круглосуточно), так и пространства. Мы имеем в виду возможность создавать разные "пространства", разнообразить приватное и публичное, общественное и частное. Поэтому сегодня появляется все больше работ, посвященных созданию новых типов публичного пространства в городах. Под публичным пространством понимают прежде всего территорию, отведенную для общественного пользования, доступную горожанам вне зависимости от их возрастных, имущественных, этнических и других характеристик и предназначенную для общенения. К числу таких пространств относятся городские площади и бульвары, тротуары, парки и скверы, мостовые, набережные, детские площадки и дворы, пляжи, стадионы. К ним можно также отнести рестораны и кафе, гипермаркеты и небольшие магазины, торговые центры - в том случае, если там предусмотрены площадки для общения. От традиционных учреждений культуры и образования (школ, университетов, театров, галерей, музеев и т.п.), также относящихся к публичным пространствам, они отличаются отсутствием очевидных регламентов (например, негласных норм внешнего вида, обязанности покупки билета, наличия пропуска и т.д.). Но публичные пространства - не единственный вид пространств города: они "вложены" как в матрёшку в более широкое - жизненное пространство города.

Обострение противоречий современных урбанизационных процессов, столкновение интересов, потребностей, моделей поведения различных субкультур и групп населения, реализация которых связана с городскими территориями, причудливые сочетания процессов субурбанизации и рурализации, проблемы кризисных городов выдвигают проблему жизненного пространства человека в качестве одной из ведущих. Она тесно связана с другой проблемой: проблемой истощения культурного потенциала. Переплетение этих двух проблем может быть визуализировано на примере любимой всеми ростовчанами улицы Пушкинской. Пушкинская – это бульвар, находящийся в самом центре города, обрамленный с двух сторон рядами старинных и хорошо отреставрированных особняков и зданий более современных, с красивы-

Динамика культуры южно-российского города

ми газонами и клумбами, являлся излюбленным местом встреч и прогулок для многих поколений ростовчан. Пушкинская была центром повседневной культуры ростовчан, разворачивающейся здесь одновременно и в бытовом, и в праздничном измерениях. Сегодня Пушкинскую используют как транспортную артерию, но находится на этой улице в 90-е годы стало неприятно днем и небезопасно – вечером. Так продолжалось вплоть до 2010 г., когда администрация района сумела навести здесь порядок. Однако в качестве объекта анализа этот пример остается интересным и сегодня. Пушкинская превратилась в обозначенный период времени в своеобразную гетеротопию, оказавшись «захваченной», оккупированной представителями различных, часто примитивизированных молодежных субкультур. На красивейшем бульваре города обосновались выпивающие, сквернословящие, вызывающие молодые люди, оплевывающие в буквальном и переносном смысле все пространство вокруг себя.

Проблема «захвата» определенных мест городского пространства разными социокультурными группами городского населения, обладающими субкультурными ориентациями, вычленилась в 70-х гг. XX в. Ярче всего это проявилось в образовании «гетеротопий» – мест особого рода, отличных от других мест в пространстве той или иной культуры. Понятие «гетеротопия» (от «множество мест») было актуализировано М. Фуко. М.Фуко обратил внимание на то, что разворачивание человеческой жизни в рамках множества отношений, реализующихся в разных точках социального пространства, не накладывающихся друг на друга, все же «наталкивается» на особого рода местоположения. Они соотносятся со всеми остальными местоположениями, но таким образом, что «...приостанавливают, нейтрализуют или переворачивают всю совокупность отношений, которые тем самым ими обозначаются, отражаются или рефлектируются»¹⁴². Эти «местоположения», являющиеся «как бы пространствами», находятся в связи со всеми остальными и, однако же, противоречат всем остальным местоположениям. М. Фуко выделяет два основных типа этих «местоположений»: утопии (местоположения без реального места; они поддерживают с реальным пространством общества отношения прямой или обратной аналогии, сами не будучи «реальными»¹⁴³) и гетеротопии.

¹⁴² Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избр. полит. ст., выступ. и интервью. Ч.3. М., 2006. С. 195.

¹⁴³ Сегодня бы мы сказали, что они являются виртуальными.

Динамика культуры южно-российского города

В современном обществе, отмечает М.Фуко, остатки возникших еще в древности «кризисных гетеротопий» (т.е. особых, священных или запретных мест, отведенных для членов социума, находящихся в состоянии кризиса по отношению к обществу или к человеческой среде своего обитания) все еще существуют – это места без географических координат, места, «находящиеся нигде». Они нужны для осуществления действий, которые невозможно производить дома, в семье. Сегодня кризисные гетеротопии замещаются «гетеротопиями девиантности» – местами, куда помещаются индивиды, чье поведение может рассматриваться в определенной степени как девиантное. Это дома престарелых, психиатрические клиники, тюрьмы и т.п.

К ведущему принципу существования гетеротопий М. Фуко относит принцип открытости/закрытости, который одновременно делает их проницаемыми и в то же время – изолирует. Среди разнообразных примеров (казарма, тюрьма, мельница и т.д.) он выделяет такие, которые выглядели совершенно открытыми, но, как правило, скрывали в себе определенную «отстраненность» от мира: «В такие гетеротопические местоположения мог войти каждый, но, по правде говоря, это было всего лишь иллюзией: мы полагаем, что проникаем туда, но самим фактом входа оказываемся исключенными оттуда. Я имею в виду, например, знаменитые комнаты на крупных фермах Бразилии и вообще Южной Америки. Двери из этой комнаты не вели в центральную комнату, где жила семья, и каждый путник, каждый путешественник имел право открыть дверь в «свою» комнату, войти в нее и проспать там одну ночь. Но... особенностью этих комнат было то, что заходящий в них индивид никогда не мог попасть в само средоточие семьи: он был проходящим гостем – и только, в дом его не приглашали»¹⁴⁴.

В любом городе есть кварталы или улицы, представляющие собой девиантные гетеротопии¹⁴⁵, т.е. пространства, где разворачивается антикультурная жизнь современного города: наркотики, проституция, алкоголизм – целый «букет» девиантностей. Они представляют собой места-сосредоточения механизмов по вовлечению горожан в эти процессы. Окружающая реальность здесь является своего рода декорацией, на фоне которой разворачиваются «более реальные» процессы. Вытеснение «нормаль-

¹⁴⁴ Фуко М. Указ. соч. С. 202.

¹⁴⁵ В городах есть и просто гетеротопии – любое маркированное место, где выполняется определенное действие или процедура: например, булыжниками можно обозначить границы воображаемых ворот, и тогда пустырь превратится в футбольное поле.

Динамика культуры южно-российского города

ного» происходит не где-то на невидимой окраине, а пространственно-вещественным образом – на наших глазах. Конечно, и раньше существовали места, где протекала эта «андеграундная» жизнь, например, притоны, но раньше антиморальное пряталось от посторонних глаз, теперь же, в девиантной гетеротопии, культура попирается. Даже на примере Пушкинской видны начальные точки данного процесса. Можно сказать, что утверждение на территории города подобных гетеротопий является моделированием новых способов поведения, демонстрация которых и привыкание к которым чрезвычайно опасно: через «опривычивание», хабикулизацию неподобающего поведения происходит легитимация в сознании горожан тех парадигм мышления и паттернов поведения, которые совершенно неприемлемы с моральной точки зрения. Для сравнения: в дореволюционном Ростове ни один пьяный, босой или обутый в лапти человек просто не мог попасть на эту (как и другие «привилегированные») улицу: в ее начале и в конце стоял городской и не пускал на нее.

В связи с этим и предлагается рядом исследователей, наряду с понятием «социальное пространство», ввести понятие «жизненное пространство», которое обозначает те места, отношения и связи, в которых разворачивается повседневная жизнь человека, и те конкретные, субъективные впечатления, которые складываются под влиянием непосредственных и опосредованных контактов человека с его окружением.

Опираясь на идеи Г.Зиммеля о социальных взаимодействиях как “наполнениях пространства”, можно сказать, что любое человеческое действие не просто локализуется в определенном месте пространства. Конечно, любое физическое тело располагается в определенной точке пространства, в определенном месте, однако само это место всегда относительно: относительно меняющегося рано или поздно ландшафта; относительно конкретных функций, которые осуществляются «здесь и сейчас» в данном месте; относительно тех ассоциаций, которые связывает с ним конкретно-исторический субъект. Г.Зиммель писал: «Если некоторое количество лиц изолированно селится друг подле друга в определенных пространственных границах, то каждое из них наполняет своей субстанцией и деятельностью непосредственно свое место, а между этим местом и местом следующего лица — незаполненное пространство, практически говоря: ничто. В то мгновение, когда оба они вступают во взаимодействие, пространство между ними оказывается заполненным и оживотворен-

Динамика культуры южно-российского города

ным»¹⁴⁶. Другими словами, именно люди придают смысл конкретному месту и действуют в нем соответственно своему пониманию. А.Ф.Филиппов также обращает внимание на значимость действия, взаимодействия и тех идей, схем, способов поведения, которые так или иначе соотношены с этими пространственными условиями и образуют вместе с ними единый смысловой комплекс, который затем называют конкретным пространством - пространством квартиры, пространством большого города и даже пространством современной России¹⁴⁷.

Применительно к городу мы наблюдаем парадоксальное сочетание агрессивной активности представителей городской «андеграундной» культуры и пассивности носителей официальной и традиционной городской культуры. Андеграундные и девиантные гетеротопии «захватывают» в кризисном социуме центральные зоны и сектора городского пространства, дискредитируют их в глаза горожан в качестве историко-культурных и деловых центров городской жизни.

Сегодня для городов России стали актуальными такие проблемы, как противоречия между собственниками городской территории и девелоперами, общественных и частных институтов с рыночными силами, девелоперов с горожанами, чьи интересы неизбежно ущемляются в ходе возведения многоэтажной застройки в зонах меньшей этажности, а также строительства транспортных развязок и других экономически выгодных (для конкретных лиц) объектов. Ведь каждое место в городе выступает и как самоценность, и как эквивалент стоимости. Если вы наниматель жилья, для вас дом выступает как средоточие потребительских свойств, но для владельца жилья оно имеет эквивалент определенной стоимости. Использование места (дома), таким образом, содержит потенциальный конфликт, заложенный в возможности его продажи владельцем жилья. В современном рыночном обществе господствуют интересы владельцев земли. Конечно, в городе имеется целый ряд ограничителей экономического поведения девелоперов для учета интересов соседей и других заинтересованных сторон. Однако практика показывает, что эти ограничения можно обходить.

Жизнь горожан, как и всех граждан определена многими обстоятельствами: социальной стратой, к которой они принадле-

¹⁴⁶ Simmel G. Soziologie. Untersuchungen Aber die Formen der Vergesellschaftung. Georg Simmel Gesamtausgabe. Bd. 11. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1992. S. 689, 697.

¹⁴⁷ См.: Филиппов А.Ф. Социология пространства // Логос. 2000. № 2 (23). С. 113-151.

Динамика культуры южно-российского города

жат от рождения; жизненными изменениями, зависящими и от качества полученного образования, и от собственной активности и везения; местом, в котором люди живут. Другими словами, социальные различия между группами все ярче отражаются в пространственных отличиях между ними. Этот факт в современных условиях порождает еще одну проблему – тенденцию городской сегрегации.

В широком смысле слова термин «сегрегация» означает социальное ограничение свободы местожительства, при этом под социальным подразумеваются и экономические, и политические, и этнические, и идейные регулятивы. В обществах, где высок децильный коэффициент, высока также вероятность возникновения и развития тенденции отделения различных социальных групп в городском пространстве.

Еще П.Бурдые на материале Алжира зафиксировал существование пространственных сегрегаций, возникающих не в результате действия политической воли, когда часть населения по расовому признаку отделяется от остального населения и помещается в резервации, но в результате действия экономических факторов. Действительно, люди, занимающие сходные социальные и экономические позиции, предпочитают селиться рядом, ограждая свои элитные поселки забором и охраной (мы можем это наблюдать, к примеру, в поселке «Солнечный» на левом берегу Дона).

В советских городах отсутствовали жесткие социальные барьеры, а социальная иерархия была закумуфлирована. Современное российское общество становится все более социально неоднородным и социально иерархизированным. Соответственно, возникает тенденция отделения различных социальных групп в городском пространстве. Социальное разделение городского пространства, морфология расселения несет в себе силу принуждения, обусловленную объективными отношениями неравенства.

Социальные группы, занимающие верхние ступени в социальной иерархии, стремятся селиться отдельно. На уровень престижности влияют: тип застройки, качество жилья, оснащенность социальной и транспортной инфраструктурой, ландшафтно-экологические условия, рекреационный потенциал среды, насыщенность объектами культуры и памятниками истории.

Но престиж того или иного места городского пространства кроется все же не столько в его объективных собственных превосходящих свойствах, сколько в признанном господстве тех, кому они достаются в первую очередь или исключительно, и чьи част-

Динамика культуры южно-российского города

ные социальные представления о ценности городской среды принимаются всеми на веру как общезначимые.

Высшую ценность приобретают те городские пространства, где происходит концентрация обладателей экономического, культурного и социального капиталов, лежащих в основе признанного превосходства. Символику господства несут в себе престижные адреса, хотя, конечно, этим адресам должно соответствовать высокое качество жилья.

Для Ростова-на-Дону престижность Центра не стоит так остро, как, например, для Москвы, прежде всего из-за неблагоприятной экологической обстановки в центре города. Зато для Ростова-на-Дону все большую актуальность приобретает другая сторона проблемы городской сегрегации: компактное поселение мигрантов. По нашим данным, при выборе района местожительства 28 % вынужденных мигрантов ориентируются на стоимость жилья, 26 % - на близость к работе или учебе, 72 % - на близкое расположение к родственникам.

Концентрация критической массы людей в том или ином районе города, не способных интегрироваться в городское сообщество, приведет к образованию новых субкультур, где будут утверждаться нормы и ценности, неприемлемые с точки зрения общепринятой городской морали. К числу отрицательных, неприемлемых последствий возникновения таких субкультур относятся: приниженное положение женщины, двоеженство, рост проституции, рост преступности, отсутствие личного вклада в развитие города. Последнее обстоятельство возникает там и тогда, когда люди относятся к проживанию в Ростове как временному факту своей жизни.

Одним из социально значимых общегосударственных проектов является доступное жилье. Как будут расселять людей в это новое жилье? Стоит обратиться к мировому опыту. Так, например, в Сингапуре муниципальное жилье распределяется между представителями разных национальностей в процентном отношении в соответствии с национальным составом всего населения Сингапура. Дружба и уважение народов предполагает обмен лучшими традициями и опытом, поэтому городское сообщество должно формироваться на основе со-участия и со-существования разных социальных групп.

* * *

Насколько развито у ростовчан (особенно у молодых ро-

Динамика культуры южно-российского города

стовчан) чувство сопричастности к жизни города? Для выявления степени активности жизненной позиции молодежи относительно города, в котором она живет, мы предложили студентам ИАрХИ ЮФУ написать эссе на тему: «Что значит быть ростовчанином». В ходе работы студенты несколько изменили тему, сконцентрировав внимание на своих первых впечатлениях о городе и сравнении их с современным образом города, основанном на жизни в нем. Предлагаем Вам выдержки из этих работ.

«Первое впечатление о Ростове-на-Дону... Это, конечно, воспоминания из раннего детства. Я не ростовчанка, но с Ростовом связана вся моя сознательная жизнь, поскольку я живу в непосредственной близости – в Аксае (*Аксай сегодня является частью Ростовской агломерации – прим. авт.*). Для некоторых мой маленький и родной Аксай является чуть ли не пригородом Ростова, с чем я, конечно, категорически не согласна.

Город Ростов – большой город, куда мы отправлялись каждые выходные, чтобы погулять в парке Горького, сходить в цирк и поесть мороженого. И при этом обязательно наряжались!!! В городе много театров, моя первая учительница регулярно «вывозила» весь класс на спектакли. Это город-праздник! Серьезный, шумный, большой. Здесь люди либо работают и занимаются чем-то важным, либо отдыхают и веселятся. Люди здесь не живут! (*выделено авт.*)

После этого города у меня всегда страшно болела голова. Я и сейчас помню это ужасное ощущение...

Второе впечатление о Ростове-на-Дону... Это гораздо сложнее... Это мои ощущения, связанные с началом художественного образования и одновременного завершения общего. Я поступила в 35-ую гимназию... Каждое утро я приезжала в 7.30 утра из Аксая и спускалась по Буденновскому от Красноармейской до самой набережной (*эта гимназия находится на набережной – прим. авт.*) с огромным подрамником. Город в это время еще спит, в нем можно дышать, все так спокойно, но уже ближе к Садовой появляются люди. Я люблю людей, огромные человеческие потоки, в них я чувствую себя живой. И Садовая всегда такая красивая, нарядная и праздничная. Но истинное лицо города появляется уже через несколько метров – грязные разбитые улицы, покореженные дома, бомжи, мусор и собаки... много бездомных собак... страшных и злых собак. А самое страшное место для меня и по сей день – это Центральный рынок. Это воплощение жизни города, снующие, кричащие, ругающиеся люди, бабки, выпившие мужчины, грязь, рыба, вонь, еда, мужчины, меняющие валюту,

Динамика культуры южно-российского города

ларьки... Люди здесь не могут жить! Это просто невысказано! (*выделено авт.*)

Но я по-прежнему здесь, и многие дорогие мне люди живут здесь.

Что касается вопроса, что значит быть ростовчанином... Даже удивительно: в прошлом году, посетив центральную Россию, я поняла, что Мы – это:

- люди, которые очень переживают по поводу своего внешнего вида: для нас важно, не как мы выглядим, а что на нас надето. Важно, на каких машинах ездим и где обедаем;

- очень шумные, веселые и открытые люди, которые свободно выражают свои эмоции и особенно активно – радость!!!

- мы – люди, которые могут увидеть где-то далеко от дома (но в России) номера на автомобиле с регионом 61, 161 и искренне радоваться и приветствовать словами: «Земляк!»

- ростовчане любят кич и пафос

- ростовчане любят свой город (*к этому выводу мы присоединяемся всей душой! – авт.*).

* * *

«1. Мое первое воспоминание о городе, в котором я родилась и выросла, не имеет определенной четкой формы. Как и все, пришедшее из детства, тот город представляется мне нечетким силуэтом в легком тумане. Эти воспоминания тесно связаны с отдельными картинками из моего детства: моя музыкальная школа, мой спортивный зал на стадионе «Трудовые резервы», филармония, моя школа, гордо именуемая гимназией, моя художественная школа, мой дом, моя комната. Города, как такового, я не знала... Были отдельные сцены-иллюстрации из жизни, в детстве было странное ощущение того, что многочисленные пространства, которые я посещала и покидала, переставали жить в мое отсутствие, они замирали и ждали моего следующего прихода.

...Стоило мне уехать на дачу, как город моментально становился для меня силуэтом города, причем враждебным, потому что там меня ждала снова насыщенная и напряженная жизнь...

И было еще одно воспоминание – дух города. На соревнованиях, на выступлениях и музыкальных конкурсах мой город тоже поддерживал меня своим силуэтом, нарисованном на значках, майках и буклетах.

2. Мое осознанное воспоминание о городе связано с поездкой на стажировку в США. Проводя год в инородной среде маленького городка «ватных американцев», я осознала контраст

Динамика культуры южно-российского города

жизни в большом городе-центре. В Sabool, MO все было иное: коттеджная застройка, индивидуальный транспорт, зеленые лужайки перед домами без всяких заборов, фермы и полусельский образ жизни. Маленькие города американцев похожи друг на друга, и больше напоминают поселки городского типа, они похожи друг на друга как две капли воды. Тем не менее, каждый американец гордится своим городком, в отличие от горожан нашей страны...

В Америке за Ростовом я невероятно скучала. Конечно, больше не за городом, а за своей родной средой. У американцев это называется «homesick» - «домашняя болезнь» дословно. Город вызывал у меня ностальгические воспоминания, а его название, как и все, связанное с домом, звучало для меня магическим заклинанием, так сильно снова увидеть свой город я никогда еще не хотела.

Вернувшись в Россию, я получила мое первое «новое» впечатление от города. В первое же утро, по «американской» привычке (я занималась там cross-country – бегом на длинную дистанцию) я решила пробежать по родным и знакомым улицам Нахичевани (*Нахичевань - район Ростова – прим. авт.*). Меня встретила утренняя пустота только пробуждающегося города и оранжевые спины дворников. Когда я, опять же по привычке, поздоровалась с одним из них, то была встречена потоком нелицеприятных ворчливых слов работающих в столь раннюю пору людей. Тогда я подумала: «Н-да, и это мой город. Но даже таким он мне нравится больше «искусственных» холеных американских городских образований».

3.Сложно сказать, что для меня значит **быть ростовчанином** сегодня.

Однажды на летнюю практику я ездила в Питер. Насмотревшись на красивый, структурированный и ухоженный город, построенный по регулярному плану, я, вернувшись в Ростов, весь следующий год ненавидела свой город. Он представлялся мне грязным, заросшим, пыльным и «растрепанным».

На следующее лето я была в Москве. Этот «агрессивный» город, эти оголтелые толпы, это опутанное проводами небо произвели на меня угнетающее впечатление. Мой город представился мне тогда в более приглядном свете.

У меня не сложилось четкое восприятие своей принадлежности к городу, и сказать, что значит быть ростовчанином конкретно, я не могу. Тем не менее, наш город имеет свое «индивидуальное лицо» – это историческая и архитектурная среда, культурная и деловая жизнь, специфика нашего говора и диалек-

Динамика культуры южно-российского города

та. Более конкретные качества сразу не приходят на ум, но Ростов все-таки для меня родное, знакомое место, и говорить, что он плох, уподобляясь многим, я бы точно не стала».

* * *

Одна студентка переименовала эссе так: «Ростов глазами гостей»

«Впервые я побывала в Ростове, когда мне было лет двенадцать. ... Первое, что я увидела, был мост на Ворошиловском и собственно сам проспект. Тогда, маленькой девочке, он показался мне таким масштабным и грандиозным, что захватывало дух. Соответственно, и все улицы города были больше и шире, и как будто чище и свежее. Город казался таким современным, большое количество магазинов, неоновых витрин и невообразимо красивых и стильных людей. А девушки... не зря все говорят, что в Ростове-на-Дону живут самые красивые девушки в России, я понимала, что это правда.

Впоследствии я часто приезжала в Ростов с родителями за покупками... Город поражал меня своими масштабами, своими красками и жизнью, активной жизнью, где люди бегут по своим делам, где ощущается движение, город дышит.

Потом я попала в Ростов уже в студенческие годы, когда поступила в университет. И была счастлива жить здесь, гордилась этим, ощущала себя частью этого круговорота, чувствовала пульс города. Мне нравилось бродить по улице Пушкинской в летний зной: там всегда каким-то чудесным образом было прохладно. Я стала старше, и город для меня стал ближе. Так прошло шесть лет, за которые я узнала город со все сторон, поняла его.

Но, становясь взрослее, я стала замечать, что я развиваюсь, а город остается на том же уровне (выделено авт.). Я начала много путешествовать по разным странам, видеть разные культуры и людей. К моему глубокому сожалению, Ростов уступал всему, что я видела. Затем я прожила какое-то время в Европе и, наконец, убедилась, что город делают люди, город делаем Мы (собственно, этого вывода мы и ждали – авт.).

И когда я вернулась обратно, то увидела совсем маленький город, с грязными улицами, с отсутствием клумб и зелени, с ужасными дорогами, здесь сделано все НЕ для людей..., но больше всего меня поразили люди, да-да..., а именно их лица, угрюмые, злые, уставшие, везде хамство и неуважение к своему городу, к своим людям.

И я поняла одно: не важно, из какого ты города и где ты живешь, ведь ты сам делаешь город, сам его строишь, охраняешь,

Динамика культуры южно-российского города

а иногда и разрушаешь. Для меня быть РОСТОВЧАНИНОМ – это то же самое, что и быть москвичом или краснодарцем, это все МЫ, которые оберегают город и развивают его, которые делают незаменимый вклад в его жизнь».

* * *

Мне посчастливилось прочитать много студенческих эссе на тему «Что значит быть горожанином». Радуется, что во многих студенты – будущие архитекторы выражают готовность сделать свой город лучше. Хотелось бы, чтобы это им удалось.

Многие формы и элементы культуры принято рассматривать вне их пространственной локализации. Однако, на наш взгляд, такие элементы культуры, как меценатство, благотворительность, индустрия моды и развлечений, стратегии современной коммуникации, новые коммуникативные парадигмы, социокультурная деструкция и многие другие развиваются прежде всего в городе, оказывая влияние на его существование и, одновременно, испытывая (и даже эксплуатируя) на себе специфику процессов, протекающих в городе (анонимность, поверхность и быстротечность общения, индивидуальную автономность и т.д.). Именно в городе они апробируются, утверждаются, а затем распространяются на периферию, на периферию всей страны.

Меценатство следует отнести к одному из элементов городской культуры: оно рождается в городе и существует ради города. В качестве яркого примера можно привести фамилию известных с XVIII в. предпринимателей, меценатов, коллекционеров – Бахрушиных. Они жертвовали большие деньги на строительство и становились попечителями больниц, сиротских приютов, церквей, часовен, училищ, театров и т.п. В некоторые годы суммы их пожертвований превышали годовой бюджет Москвы. Только в 1898 году Бахрушины построили на Болотной площади в Москве дом с бесплатными квартирами для нуждающихся вдов с детьми и учащихся девиц. При доме было два детских сада, начальное училище, мужское ремесленное училище, школа рукоделия для девочек. Столовая была бесплатной, бесплатно можно было пользоваться и швейными машинами. Полмиллиона рублей Бахрушины пожертвовали на приют-колонию для беспризорных детей в Тихвинском городском имении в Москве. В 1915 году на деньги Бахрушиных в Москве был построен Народный дом для досуга детей и подростков с библиотекой и читальным залом. Перед Февральской революцией они передали свое имение Ивановское под Подольском для создания приюта-колонии для беспри-

Динамика культуры южно-российского города

зорных детей. Всего только за период 1892—1912 гг. Бахрушины пожертвовали городу 4 миллиона рублей. При этом сами они вели очень скромный, почти аскетический образ жизни. В 1901 г. Бахрушины за многолетнюю благотворительную деятельность были удостоены звания «Почетный гражданин города Москвы». Благотворительная деятельность такого рода не только помогает отдельным людям, но изменяет духовную атмосферу в обществе в целом и в городах, в частности.

* * *

Сегодня в Ростове-на-Дону появляется все больше новых публичных пространств, они осваиваются наряду с уже апробированными. Среди первых следует назвать открытие новых музеев (например, Музей современного изобразительного искусства на Дмитровской и Музей современного искусства "16-th LINE"), антикафе (например, «Циферблат» с проходящими там разнообразными культурными программами), танцевальных клубов (сальсы, танго), арт-галерей и выставочных центров и т.д. Практика их посещения, бесконфликтного взаимодействия и реализации в них творческого потенциала горожан являются потенциальным ресурсом для решения таких социальных проблем, как одиночество, непризнание, невостребованность. Поэтому организация публичных пространств выступает одним из способов создания "культуры участия" в российском обществе.

ГЛАВА IV. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Начальный период становления художественной культуры Донского края невозможно понять в отрыве от политических и социально-экономических процессов, инициированных российскими властями на южных территориях страны. Интеграция этих земель в состав империи, необходимость ускоренного заселения степной местности привели к строительству крепости и формированию вокруг нее поселений, которые изначально были полиэтническими. Национальное и религиозное разнообразие, отсутствие материальной базы для распространения российского просвещения и профессионального искусства способствовали доминированию традиционно-религиозных представлений. Народные художественные промыслы в это время на Дону еще не прижились.

Первым направлением профессионального искусства, проникшем на Дон, стала музыка. Наличие военных оркестров при войсках становится обязательным, начиная с 1711 года. Согласно указу Петра I, каждый полк обязан был иметь штатный оркестр. В крепости Св. Дмитрия Донского «при музыке» состояли 1 капельмейстер и 9 гобоистов¹⁴⁸. Гобоистами называли всех музыкантов, среди которых могли быть трубачи, барабанщики и т.д. Военные оркестры исполняли не только военную музыку, они участвовали в праздничных мероприятиях, на приемах и балах, играя модную светскую музыку.

Основу жизни военного населения крепости составлял традиционный военный быт, главнейшими принципами которого были: беспрекословное выполнение воинского долга, патриотизм, воинская честь. В условиях замкнутого пространства крепости близость между командирами и солдатами достигала максимального уровня, а решение задач обучения и забота о моральном духе солдат целиком и полностью лежали на офицерах. Вместе с тем при крепости существовали две школы: внутри крепости гарнизонная школа, вне крепости школа казачьего Азовского полка, приписанного к крепости. Согласно сведениям А.И. Ригельмана, в 1768 году в гарнизонной школе было 216 школьников.

¹⁴⁸ Ведомость и географическое описание крепости Св. Дмитрия Ростовского... С.14

Динамика культуры южно-российского города

Первое мужское приходское училище было открыто в 1810 году. К 1850 году здесь обучались всего 30 учеников. Первое женское частное начальное учебное заведение было открыто в 1844 году. В 1851 году в городе появилось второе частное женское училище. В 1857 году была открыта женская школа в Нахичевани.

До 1856 года в городе не было лечебных заведений, не считая маленького госпиталя, расположенного на территории крепости.

Появление в Ростове крупнейших ярмарок способствовало становлению ярмарочной культуры, представлявшей смесь народного, балаганного и профессионального искусства. Обязательной составляющей ярмарочных празднеств были спектакли. Представления давали гастролирующие труппы, среди которых лидирующие позиции занимали таганрогские. Особой популярностью пользовались цирковые представления. Благодаря своей простоте и понятности для эстетически неподготовленного зрителя цирк завоевал любовь ростовских зрителей всех возрастов.

Факты и воспоминания современников неопровержимо свидетельствуют о том, что до середины XIX века Ростов оставался маленьким неблагоустроенным городом, уступая первенство располагавшейся рядом Нахичевани-на-Дону. Стремительный расцвет города начинается со второй половины XIX века, когда Ростов-на-Дону, благодаря строительству дорог и налаживанию паровозного сообщения, оказался в центре внешней и внутренней торговли. Российское просвещение и светская городская культура, затрагивавшие в предыдущий период лишь незначительную часть городской элиты, распространяются в Ростове только во второй половине XIX века. Начиная с этого времени, структура городской культуры усложняется, в ней выделяются несколько пластов, соответствующих экономическому и социокультурному положению разных слоев горожан.

Можно сказать, что до эвакуации в 1915 году в Ростов Варшавского университета все учебные заведения принадлежали к двум категориям - школы и средние учебные заведения. К последним относились классическая мужская гимназия (1883 год), женская Екатерининская гимназия, Петровское реальное училище, городское 3-х классное училище, мореходный класс.

Во второй половине XIX века развивается женское образование. В 1862 году в Ростове открылось общественное женское училище второго разряда. Программа училища не отличалась от подобного рода мужских учебных заведений, но, учитывая его

Динамика культуры южно-российского города

женскую специфику, с 1885 года стало преподаваться рукоделие, причем бедные ученицы снабжались материалами и инструментами бесплатно¹⁴⁹. Получить образование женщины также могли в воскресных школах: первая такая женская школа была открыта в 1862 году. К концу XIX века появляются специализированные воскресные школы домоводства, поварского искусства и т.п. К концу века развивается профессиональное женское образование на уровне ремесленных училищ, в которых девочки из бедных семей осваивали практические ремесла. Открываются различные женские курсы: кройки и шитья, курсы рисования и т.д.

Развитие получило экономическое женское образование. В Ростове действовало женское торговое училище, коммерческое восьмиклассное училище для мальчиков и девочек.

В 1873 году в Ростове появилась первая женская Екатерининская гимназия. К началу XX века в Ростове работало уже 7 женских гимназий, 6 из которых были частными. В своих воспоминаниях В. Панова описывает замечательный факт: «На Садовой улице был писчебумажный магазин Иосифа Покорного. Надо было прийти туда и сказать: «Гимназия Любимовой, первый класс». И отлично вымуштрованный приказчик сооружал пакет, в котором были собраны все нужные учебники, тетради, даже набор акварельных красок, требуемых в первом классе гимназии Любимовой для уроков рисования, даже кисточки нужных размеров, и перья, и резинки, и пенал там был, и дневник, и решительно все, что могли потребовать учителя; только ранец или сумку надо было покупать отдельно»¹⁵⁰.

Развивается женское образование и в Нахичевани. Здесь открываются национальные школы для девочек. Женские гимназии появляются, начиная с 1880-х годов.

Развитие женского образования способствовало изменению не только женщин, но и изменяло отношение к ним со стороны мужчин. Вместе с тем количество грамотных женщин значительно уступало количеству грамотных мужчин. В 1897 году из 119 476 ростовчан было 36 102 грамотных мужчин и 18 373 грамотные женщины.

¹⁴⁹ Михайлина С.К. Все начиналось с института благородных девиц: женское образование в провинциальных городах юга России в конце XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pseudology.org/Kojevnikov/Xrestomatiya/Taganrog_devitsy.htm, свободный. Загл. с экрана.

¹⁵⁰ Панова В. О моей жизни, книгах и читателях // В.Панова. Собр.соч. Т. 5. Л, 1989. С. 311

Динамика культуры южно-российского города

Самый высокий процент грамотных был среди еврейского и протестантского населения. Процент грамотных мужчин-евреев доходил до 71%, а женщин – 54,7%¹⁵¹. В то время как средний процент грамотных людей в Ростове составлял 45,6%, а в Нахичевани – 42,9%¹⁵².

Развитию национального и религиозного образования способствовала деятельность религиозных конфессий. При костеле действовало католическое церковное училище, при Эллинском благотворительном обществе - греческое училище, при синагогах - еврейские учебные заведения, в том числе и женские. Со временем стали открываться и частные национальные учебные заведения.

К исходу XIX века все многочисленнее становится прослойка образованных людей, увеличивается количество учебных заведений разного уровня и направленности, что, в свою очередь, вызывает потребность в педагогических кадрах. Эти изменения влияли на социальный состав общества, его культурные и моральные запросы.

Начиная с 1910 года ростовчане стали ходатайствовать об открытии в городе высшего учебного заведения. В этой просьбе им было отказано. Когда же решался вопрос о том, куда направить эвакуированный в 1915 году Варшавский университет, то выбор пал на Ростов. До переезда университета в городе не было научно-учебных заведений и не было людей с научной степенью и званием. Появление же в городе высшего учебного заведения, насчитывающего более чем столетнюю историю, явилось центром притяжения для многих представителей ученого мира, и Ростов-на-Дону с этого момента формируется как образовательный и научный центр юга России.

Основную массу населения города составляли мещане, большой финансовый вес имели купцы, что оказывало влияние на художественную жизнь города: определяло вкусы платежеспособной публики и сферу ее интересов. Городская дума заботилась в первую очередь об экономическом процветании города, поэтому учреждения культуры существовали по большей части за счет меценатства или на частные средства.

Все направления художественной культуры получили развитие в Ростове именно благодаря частному капиталу. Так, например, первый стационарный театр в Ростове был построен

¹⁵¹ Перепись. С. IX

¹⁵² Перепись С.13

Динамика культуры южно-российского города

купцом А.В. Садомцевым в 1840 году. Располагался он в городском саду и представлял собой незамысловатую деревянную постройку, имевшую, однако, все необходимые помещения: примерные для артистов, ложи, партер, сцену. Театр мог вместить 220 человек.

В 1863 году появился деревянный театр, вошедший в историю как Гайрабатовский, по имени своего владельца. Он располагался на том месте, где сегодня находится городская Дума. С 1865 по 1876 годы этот театр арендовал известный антрепренер Г.С. Вально. Прославился он постановкой новых в то время и очень популярных в Ростове водевилей и оперетт (их называли опера-буфф). Этот жанр для представителей строгих моральных нравов казался слишком легкомысленным, и Вально подвергся острой критике, но зал был полон зрителей, и аншлаги были нормой. В 1873 году рядом с этим театром в саду Е. Ткачева был построен еще один театр.

Каменное здание театра было построено купцом В.И. Асмоловым в 1883 году. Автором проекта стал известный архитектор В.О. Шервуд. Выполненное из кирпича нарядное здание стало украшением Таганрогского проспекта, быстро завоевав любовь ростовской публики. Спроектированное и построенное с учетом всех требований к таким зданиям, оно могло вместить 800 человек. К сожалению, театр сгорел после гражданской войны. «За 38 лет, - пишет Сидоров, - Асмоловский театр вывел новую человеческую особь - ростовца-театрала, размножил его до такой численности, что стало возможно говорить о ростовской театральной публике, сделал Ростов театральным городом»¹⁵³.

С этим театром связаны имена выдающихся актеров, режиссеров, антрепренеров. В 1894-1900 годах здесь работал режиссер, талантливый организатор театрального дела Н.Н. Синельников. Его по праву называют революционером провинциального театра. На ростовской сцене он впервые ставит «Дядю Ваню» А. Чехова, здесь идут пьесы Шекспира, Гюго, Грибоедова и др. Он использует новый подход к театральной рекламе, вносит оживление и красочность в постановки. Благодаря Синельникову в провинцию приходят объемные декорации. Но самой главной его заслугой следует считать введение театральных понедельников, когда билеты подавались по сниженным ценам, доступным для небогатых людей, и бесплатные представления для учащихся.

¹⁵³ Сидоров В. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. Т.1. - Ростов н/Д, 1993.

Динамика культуры южно-российского города

В 1901 году летний театр был построен на Новом поселении. Здесь спектакли давали как любители, так и профессиональные гастролирующие труппы.

Цирковое здание или, правильнее сказать, театральное здание, в котором могли даваться цирковые представления, появилось в 1906 году благодаря купцам Машонкиным. Им принадлежал целый комплекс зданий: театр-цирк, летний театр и кафешантан «Буфф», расположенный на Таганрогском проспекте.

Развитие театральной культуры со второй половины XIX века шло быстрыми темпами. К началу XX века за Ростовом закрепилось звание театральной столицы Дона, которое ранее носил Таганрог.

До конца XIX века в Нахичевани театральная культура развивалась исключительно за счет усилий любителей, которыми был организован армянский любительский театр. Спектакли ставились в помещениях магазинов, здесь же давали представления гастролирующие армянские труппы. Театральное здание появилось в Нахичевани благодаря инициативе Думы. В 1899 году по проекту архитектора Дурбаха был построен театр, который ныне называется «Ростовский областной академический Молодежный театр».

Рост культурного уровня жителей города увеличивал востребованность музыкального искусства. В училищах и гимназиях танцы, игра на европейских музыкальных инструментах являлись обязательными составляющими обучения. К 1880-м годам очень популярным стало любительское музицирование и оперные постановки, росло число благотворительных концертов и спектаклей.

Развитию музыкальной культуры населения города способствовали гастроли известных композиторов и музыкантов, которыми ростовчане были избалованы. Произошло это во многом благодаря тому, что Кавказские Минеральные Воды стали престижным курортом, а путь туда пролегал через Ростов. Гастролирующие знаменитости останавливались в Ростове и давали концерты. Этому способствовали и платежеспособность ростовской публики, и наличие хороших театральных зданий. Благодаря данным обстоятельствам горожане имели возможность лично познакомиться с творчеством Ф. Шаляпина, С. Рахманинова, А. Скрябина и др.

Характерной чертой эпохи стало возникновение общественных объединений научной и художественной направленности. Основными задачами таких объединений было развитие ху-

Динамика культуры южно-российского города

дожественного творчества, приобщение к нему городских масс. Как правило, членами подобных организаций были представители искусства, интеллигенции и меценаты, на средства которых осуществлялась вся деятельность.

Благодаря усилиям донских художников в Ростове появилось Общество изящных искусств, в состав которого вошли известные художники: А. Чиненов, С. Агаджанян, А. Мухин, Д. Федоров, А. Арцатбанян и меценаты: В. Асмолов, братья Парамоновы. Общество популяризировало искусство среди населения, организовывало выставки. Первая такая выставка прошла в Ростове в 1911 году. Кроме картин донских художников на этих, ставших ежегодными, выставках экспонировались работы К.Коровина, И. Репина, В. Поленова и др.

Огромный вклад в развитие дореволюционного искусства Ростова внесли уроженцы Нахичевани. В последние десятилетия XIX века появляется целая плеяда талантливых армянских художников, ставших активными участниками донской художественной жизни. Многие из них получили общероссийское и мировое признание: М.Сарьян, С. Агаджанян, А. Ованесов, А. Арцатбанян и др.

В последней четверти XIX века растет популярность художественного образования. В 1887 году А.С. Чиненовым были учреждены Ростово-Нахичеванские рисовальные классы при Ростово-Нахичеванском обществе изящных искусств. В 1896 году он совместно с супругой, художницей М.М. Чиненовой, основали частные рисовальные классы, которые в 1914 году стали первой художественной школой в Ростове.

Особой популярностью пользовалось музыкальное образование. Во второй половине века умение музицировать становится обязательным для девушек из обеспеченных семей. В 1875 году в Ростове было создано Общество любителей совместного пения и музыки, в задачи которого входило музыкальное просвещение горожан. При нем появились музыкальные классы, на основе которых в 1889 году в Ростове было открыто музыкальное образовательное учреждение среднего типа, преобразованное в 1918 году в консерваторию¹⁵⁴. К началу XX века в Ростове действовали музыкальное училище, музыкальная школа, несколько музыкальных курсов и классов. В 1909 году открылось музыкальное училище в Нахичевани. Помимо своей основной задачи, они распространяли музыкальную культуру среди населения. Ученики и преподаватели устраивали бесплатные концерты.

¹⁵⁴ ГАРО. Ф. Р-1818. Оп. 1. Д. 389. Л. 25.

Динамика культуры южно-российского города

Таким образом, на рубеже веков в Ростове уже существовали основные направления художественного образования. Более того, они имели тенденцию к расширению и были популярны среди определенных слоев городского населения. Важен тот факт, что в образовательных заведениях нехудожественного профиля вводилось преподавание творческих дисциплин (музыка, пение, танцы), способствовавшее эстетическому просвещению и популяризации искусства.

К концу XIX века уже в полной мере сложилась городская прослойка людей образованных, эстетически подготовленных к восприятию профессионального искусства. Формируется содружество городской художественной элиты и людей капитала, которые имели средства и желание вкладывать их в искусство. Они, зачастую не обладая тонким вкусом, доверяли решение художественных вопросов профессионалам: во второй половине XIX века в Ростове получили возможность воплощать свои проекты талантливые архитекторы, картины известных художников украшали гостиные многих домов на Пушкинской и Садовой, талантливые музыканты и артисты играли на ростовских сценах.

Эти процессы были частью общероссийского процесса формирования гражданского общества и появления буржуазии, как нового культурного слоя. Утрата монополии на культуру со стороны церкви и дворянства открыла широкие возможности для населения Ростова, так как в отличие от старых городов Российской империи, он не имел доминирующего влияния дворянской культуры. Поэтому можно сказать, что здесь развивалась именно буржуазная городская культура. Активными участниками художественной жизни становятся купцы, фабриканты, представители высокооплачиваемых профессий – адвокаты, врачи, служащие.

Участие в художественной жизни города становится средством социального отличия, которое могло в какой-то мере восполнить незнатное происхождение, подчеркнуть принадлежность к элитарной группе состоятельных людей. Жизнь в городе открывала доступ к предметам роскоши и культурным достояниям, то есть к художественному миру.

Художественные объединения, выставки, будучи феноменом городским, способствуют формированию основ именно городской культуры, коренным образом отличающейся от сельской. Однако городская культура не может быть однородной. Приток в Ростов людей из сельской местности еще в большей степени способствовал формированию дифференцированного художественного потребления.

Динамика культуры южно-российского города

Вместе с тем необходимо отметить, что новая буржуазная культура выросла из российской культуры предшествующих эпох. Так, собирание предметов искусства в сословном обществе традиционно было привилегией дворянства. Обязательной составляющей частных дворянских собраний во второй половине XVIII века были портретные галереи. Они укрепляли личный престиж владельцев, служили доказательством древнего происхождения владельцев. В XVIII - начале XIX веков на донской земле позволить себе подобное коллекционирование могли лишь представители знатных казачьих родов, у которых были собрания картин и, прежде всего, коллекции портретов.

Во второй половине XIX века коллекционеры появляются в донских городах среди выходцев из других сословий. Состоятельные люди Ростова, обладающие художественным вкусом, собирали в своих домах коллекции редкостей, книги, монеты.

Данные культурные процессы прерываются революцией и гражданской войной. Февральская революция была положительно встречена представителями донского искусства. Уставшие от тягот войны, приведших к обострению социальных, экономических и политических проблем, люди связывали революцию с надеждами на лучшую жизнь. Революцию прославляли писатели, поэты, художники. Однако большинство созданных в это время произведений с художественно-эстетической точки зрения большой ценности не имели, они были рассчитаны на эмоциональное восприятие. Часто на первый план выходила не художественная ценность произведения, а рассчитанная на потребности непритязательного зрителя ремесленная работа. В это время волна художественной самодеятельности захватывает широкие народные массы. Растет количество театральных, музыкальных, литературных кружков, популярных среди ростовчан еще до революции.

Октябрь 1917 года изменил направление развития страны, расколол население на противников и сторонников советской власти, что привело к гражданской войне. Гражданская война оказала непосредственное влияние на культурную ситуацию в городе, ставшим оплотом Добровольческой армии. Как красные, так и белые видели в искусстве средство пропаганды. Поэтому многие представители художественного мира в это время получали заказы от представителей Добровольческой армии.

Особенностью художественной жизни всего Юга страны стало то, что сюда съезжались многие представители искусства из центральных районов страны, так как юг находился в лучшем экономическом положении. В Ростове в эти годы побывали мно-

Динамика культуры южно-российского города

гие известные творческие коллективы и отдельные деятели искусства в рамках своих гастрольных туров по югу страны. Некоторые из них переселялись или оставались на долгое время в Ростове. Среди них выделяются имена М. Сарьяна, М. Шагинян, Н. Синельникова, М. Грекова и др.

Сосредоточение на юге большого количества сценических групп привело к большому разнообразию зрелищ. Стало создаваться много новых театральных коллективов, склонных к театральным экспериментам. В Ростове еще в 1916 году был организован знаменитый театр под названием Театральная мастерская. Руководил им П. Вейсбрем. В условиях демократизации артисты получили широкие возможности для внедрения нового видения постановок, что сделало их весьма знаменитыми в городе.

В 1919 году в Ростове открылся народный театр, основной задачей которого было привлечение публики путем низких цен и привлекательного репертуара. Однако популярностью подобные театры не пользовались, публика вела себя на спектаклях шумно. Продолжали функционировать любительские театры. Численно преобладали и являлись наиболее популярными театры миниатюр и кабаре. Они пользовались неизменной популярностью у зрителей. Всевозможные пантомимы, юмористические рассказы, танцы составляли программу этих театров. Здесь исполнялись куплеты, цыганские романсы, песни о любви.

В театрах ставились и идеологические постановки. В ростовском «Новом театре» шла постановка «Россия и большевики», где Россию спасал белогвардеец, так как в годы гражданской войны город находился под властью Добровольческой армии.

В эти годы предпринимались попытки изменить репертуар. На страницах периодической печати обсуждалось то, каким он должен быть. Однако новых пьес создавалось мало, они редко были удачными. Зато процесс изменения зрительской аудитории набирал силу. Хотя проблемы пустых зрительных залов не существовало, критики поднимали вопрос о том, что «прежних театралов», открытых душой для восприятия спектакля, становится все меньше. Театральные залы наполнила новая публика – люди, разбогатевшие на спекуляции, сумевшие заработать деньги в условиях военной экономики. Поход в театр для них являлся данью моде, приятным досугом. Они не умели относиться к театру как к месту удовлетворения духовных потребностей, а воспринимали его в качестве неперменного атрибута своего социального положения.

Более доступными для широких масс были цирки. Билеты

Динамика культуры южно-российского города

на представления были значительно дешевле. Как и до революции, цирковые представления на Дону пользовались большей популярностью, чем театр. Конкуренцию по популярности цирку составлял только кинематограф, привлекавший публику из различных социальных и политических слоев.

Помимо указанных сценических представлений устраивались различные литературно-художественные вечера, декламации стихов. Многие виды сценических представлений, популярных в годы гражданской войны, потом активно использовались советской властью в агитационно-идеологических целях. Среди них можно назвать такие формы, как публичные диспуты, литературные вечера, суды над различными литературными героями.

Художники в годы гражданской войны переориентировались на агитационные формы изобразительного искусства – плакат, монументальную скульптуру, журнальную графику. Описание плакатов, украшавших улицы Ростова, оставил антибольшевистский общественный деятель А. Дроздов: «... висят аляповатые, как полотна ярмарочных паноптикумов, бесстыдные как русская пошлость, скудоумные и лишённые всякой остроты лубки. Здесь Троцкий изображен... не евреем даже, а ... горбоносим жидом, с окровавленными губами, как у кладбищенского вурдалака, и карающий штык добровольца протыкает его... Здесь изображена советская Россия в виде причудливого отвратительного спрута и просто Россия в виде откормленной молодичи в кокошнике, который ей не к лицу»¹⁵⁵. Вместе с тем, многие сохранившиеся антибольшевистские плакаты выполнены на высоком уровне художественной графики.

Однако говорить о том, что вся жизнь изобразительного искусства свелась к агитационной работе, нельзя. В Ростове продолжали устраиваться выставки. Но в условиях войны сократилось количество участников из других городов России.

Как и до революции, музыкальное лицо Дона определяли музыкальные общества, учебные заведения, любители. Их численность увеличилась. Устраивались различные музыкальные мероприятия. В 1918 году исполнилось двадцать пять лет со дня смерти П.И. Чайковского, и по инициативе ростовской городской управы и дирекции ростовского отделения Российского музыкального общества состоялась панихида по Чайковскому, прошли кон-

¹⁵⁵ Цит. по: Еремеева А.Н. «Под рокот гражданских бурь...»: Художественная жизнь Юга России в 1917 - 20 годах. - СПб.: Нестор, 1998. С. 164.

Динамика культуры южно-российского города

церы, программы которых были составлены из его произведений. Десятая годовщина смерти Н.А. Римского-Корсакова была отмечена концертами, которые давались четыре дня подряд. Как и до войны, огромную роль в музыкальной жизни Ростова играл М. Гнесин.

С 1920 года начинается принципиально иной период в истории духовной культуры Ростова. Отличительной особенностью этого этапа были новые организационные формы управления духовной культурой, сосредоточение всех ее направлений в руках государства. Если дореволюционная художественная культура существовала в Ростове исключительно за счет частной инициативы и на частные средства, то новая власть сразу же установила централизованное управление и строгий контроль.

В январе 1920 года при временном Донском исполнительном комитете был образован отдел народного образования (ДОНО), возглавил его А.Ф. Зеленский, а затем М.С. Гуревич¹⁵⁶. В ведении этого отдела находились все отрасли духовной культуры, руководство которыми сосредоточилось в различных подотделах и секциях: подотделе искусств с музыкальной, изобразительной, театральной, кино-фото секциями и секцией охраны памятников, школьном подотделе, внешкольном подотделе, подотделе профессионального образования. Секции подотделов в свою очередь делились на подсекции.

При ДОНО был создан подотдел национальных меньшинств, игравший большую роль в художественной жизни города. Им заведовал Ф.П. Шпрах¹⁵⁷. В состав подотдела входили армянская, латышская, мусульманская, еврейская, польская и немецкая секции. Подотдел руководил всей культурной жизнью нацменьшинств. Секции имели клубы (например, латышский рабочей клуб им. Я. Брауна), национальные театральные труппы (латышская драматическая труппа, армянская, еврейская, польская, татарская народная труппа «Алга»)¹⁵⁸. Секции организовывали вечера отдыха, вели культурно-воспитательную работу, организовывали национальные и советские праздники. Для постановки спектаклей национальным труппам предоставлялись помещения государственных театров. Однако обеспечить все коллективы средствами и помещениями отдел образования был не в силах.

Делом идеологического воспитания населения занимался Донской комитет РКП(б). В конце марта 1920 года на заседании

¹⁵⁶ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 20. Л. 1об; Д. 21. Л.4.

¹⁵⁷ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д.3. Л. 4 об.

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 24. д. 595. Л.4.

Динамика культуры южно-российского города

Донкома РКП(б) было принято решение об организации агитационно-просветительного отдела (Агитпропа)¹⁵⁹. Агитпроп, являясь органом партийного руководства культурой, не имел своих артистических сил, поэтому действовал через аппарат отдела образования и, прежде всего, через Донполитпросвет, находившейся в его непосредственном подчинении и входивший в структуру ДОНО.

Активное участие в руководстве и организации культурных мероприятий принимали профсоюзы, особенно профсоюзы работников просвещения и культуры.

Всероссийский профессиональный союз работников искусства (Всерабис), созданный в 1919 году, занимался воспитанием, повышением профессионального мастерства, вопросами быта художественной интеллигенции. Донрабис был создан в марте 1920 году, его председателем стал М.К. Стефанов. Профсоюз контролировал все зрелищные предприятия, санкционировал наем на работу, выдавал разрешения на постановку концертов, спектаклей, распределял блага, занимался улучшением быта, а, с другой стороны, контролировал творческий процесс и его участников. Все работающие в художественной сфере, включая рабочих сцены, должны были стать членами единого профсоюза работников искусств¹⁶⁰. Не являвшиеся членами профсоюза не могли рассчитывать на серьезную помощь и поддержку со стороны государства. По решению власти члены Рабиса были приравнены в правовом положении к рабочим и служащим, им был установлен относительно высокий уровень зарплаты - выше, чем во всех профсоюзах, кроме профсоюза совработников. Организация профсоюзов по отраслям деятельности, а не по профессии облегчала партии контроль над населением.

Большую роль в художественной жизни Ростова играло и Политуправление Северо-Кавказского военного округа. Заведовал отделом культуры ПУСКВО Д.Н. Бассальго. Под его руководством находились хорошие творческие силы, лучшие концертные залы Ростова. Летом 1920 года в его ведении находились: опера, хор, два оркестра, две драматические и концертная труппы, в которых были заняты 587 артистов¹⁶¹.

Таким образом, с первых дней установления советской власти в Ростове большевики приступили к активному руководству культурной жизнью. Власть стремилась охватить буквально

¹⁵⁹ ЦДНИРО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 23.

¹⁶⁰ ГАРО. Ф. Р-2303. Оп.1. Д. 3. Л. 64об, 67об.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп.25. Д.375. Л. 1.

Динамика культуры южно-российского города

все сферы духовной культуры, которая находилась под двойным, а иногда и тройным руководством со стороны советских и партийных органов.

Большевикам предстояло сформировать новое общественное сознание, неотъемлемой частью которого являлась организация нового общественного быта, новой культуры и нового человека в целом. Выражаясь словами А. Гольцмана, «реорганизация человека» оказалось делом не легким. Власть стремилась к тому, чтобы как можно меньше человек оставался наедине с собой: никакого пассивного отдыха, «только активность масс может повысить способность к самопожертвованию и поднять энтузиазм». Это были принципы так называемой «философии активности»: «широкое творчество пролетариата во всех разделах бытия»¹⁶². Когда заканчивался рабочий или учебный день, человек должен был оказываться опять в коллективе, объединенном общими интересами или теми интересами, которые навязывала власть. Одной из основных задач новая власть считала просвещение населения, а, по сути, под этим подразумевалось идеологическое воспитание, формирование «коммунистического сознания», и вся организация культуры была нацелена на достижение данной цели.

В городе планировалось объединить рабочих и их семьи вокруг клубов, на базе которых организовывались различные кружки, устраивались вечера вопросов и ответов, диспуты, читались лекции, ставились пьесы, показывались фильмы, устраивались суды над литературными героями.

Мыслилось, что со временем клуб должен стать основным местом, где рабочие будут проводить свободное время, культурно отдыхать и заниматься тем делом, которое их интересует, а партия сможет таким образом оказывать на них воспитательное влияние. Клуб задумывался как «кусочек социализма, место и обучения, и отдыха, и распространения... начал нового социалистического строительства»¹⁶³. Не случайно звучали такие лозунги, как, например, «Путь к творчеству мы открыли народу / Клуб наш в пути сем звезда / В нем будем ковать наше счастье/ И братство святое труда»¹⁶⁴.

Самым популярным видом клубной работы являлись драматические кружки. В Ростове и Нахичевани к лету 1923 года из

¹⁶² Каменев С. За девять лет (октябрь и просвещение) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. 1926. № 10-11. октябрь-ноябрь. С. 2.

¹⁶³ Луначарский А.В. Десятилетие революции и культура. М., 1927. С.12-13.

¹⁶⁴ Работникам клубов. Практическое руководство. М., 1921. С. 34.

Динамика культуры южно-российского города

8627 членов клуба 1556 человек являлись членами кружков, из которых 500 человек участвовали в работе драматических кружков, т.е. почти 1/3 всех кружковцев занималась театральной деятельностью. На втором месте по численности шли хоровые и музыкальные кружки – 275 и 255 членов соответственно. Таким образом, 2/3 всех членов кружков занимались творческой деятельностью, в то время как членов кружков политграмоты и марксизма насчитывалось всего 150. Если разделить их на 32 клуба, имевшихся в Ростове и Нахичевани, то получится, что на каждый клуб не приходилось и 6 человек, интересовавшихся политическим образованием¹⁶⁵.

В Ростове и Нахичевани было открыто 4 театральных студии при комсомольских ячейках. В них занималась исключительно пролетарская молодежь от 15 до 25 лет.

Интересен тот факт, что инициатива в организации культурных учреждений в это время часто шла снизу. В газетах периодически появлялись объявления, что местными силами построен или создан рабоче-крестьянский театр¹⁶⁶. Эта работа никем не контролировалась, так как была стихийной. Под свой контроль ее пытались взять профсоюзы, поскольку они были обязаны заниматься воспитанием масс, находясь в непосредственной связи с производственными учреждениями. Так, культотдел профсоюза совработников требовал прекратить организацию собственных клубов, эстрад, работа которых часто не имела ничего общего с задачами коммунистического влияния на массы.

Большое внимание власть уделяла разработке и проведению пролетарских праздников. Бесспорным для идеологов советского режима был огромный политико-воспитательный элемент массовых народных праздников. Они должны были носить боевой характер и «дать участникам наглядное представление о величии наших сил и о их боевом настроении»¹⁶⁷. Все революционные праздники с самого начала были политизированы. Обычно все праздники в городе начинались с утренней демонстрации, а затем проходили митинги, заседания и завершали праздничный день концерты, спектакли.

В 1923 – 1924 годах в крупных населенных пунктах Дона комсомольцы стали праздновать «комсомольскую пасху» и «комсомольское рождество». Эти праздники должны были вытеснить

¹⁶⁵ ГАРО. Ф. Р-1818. Оп. 1. Д. 463. Л. 44 (подсчет).

¹⁶⁶ См. например: Донская беднота. 1921. 25 января; Донская беднота 1921. 18 февраля.

¹⁶⁷ Курелла А. Какими должны быть наши пролетарские праздники! // Революция и культура. 1928. № 17. С.52.

Динамика культуры южно-российского города

старые религиозные. Перед началом праздника помещения украшались цветами, плакатами антирелигиозного содержания. Плакаты сообщали о том, что подобные Христу боги были и у язычников, проводились другие параллели между христианством и языческими верованиями. Драмкружки ставили спектакли антирелигиозного и революционного характера, иногда это были пьески собственного сочинения, тогда в них присутствовали шутки, анекдоты, высмеивавшие местного попа и церковь. После спектакля во всех клубах намечалось проведение игр для молодежи¹⁶⁸.

Профессиональная художественная культура так же находилась под строгим контролем секции искусств Донского отдела народного образования. Были национализированы все учреждения художественной культуры. Театры и кинотеатры были переименованы. Деятели культуры привлекались к сотрудничеству с властью в принудительном порядке. Реввоенсовет СКВО распорядился о том, чтобы все, принадлежавшие к числу театральных работников, зарегистрировались в ДОНО в течение 7 дней, не прошедшие регистрацию предавались суду Революционного трибунала¹⁶⁹. Таким образом, они поступали в распоряжение власти. Но использовались не только принудительные меры. Донской отдел народного образования, стремясь сохранить выдающихся деятелей театра для дальнейшей работы в Ростове, выносил на рассмотрение исполкома просьбы об утверждении им персональных ставок. Так, в 1920 году самым высокооплачиваемым театральным деятелем области стал режиссер Н. Синельников, персональную ставку которого Донисполком утвердил в размере 50 000 рублей в месяц, не считая платы за постановки. Сразу за ним по оплате труда стоял оперный артист Кошевский, приглашенный для реорганизации ростовской оперетты в музыкальную комедию. Персональных ставок удостоились также главный дирижер оперы М. Бихтер и главный режиссер Боголюбов. Их ставки были утверждены в размере 19 000 рублей в месяц, не считая платы за постановки¹⁷⁰.

Если представители художественной интеллигенции были выходцами из старой дореволюционной России, то другая часть участников творческого процесса - зрители, читатели - значительно обновилась. В первую очередь новый зритель появился в театрах. Много бесплатных билетов предоставлялось рабочим и

¹⁶⁸ Трудовой Дон, 16 марта, 1923.

¹⁶⁹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 164. Л. 24.

¹⁷⁰ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 42. Л. 11 об; Л. 20.

Динамика культуры южно-российского города

различным советским учреждениям. В конце 1920 года 50 % посещающих кинотеатры были красноармейцы и рабочие, имеющие бесплатный вход¹⁷¹. К середине 1921 года профсоюзы добились выделения половины мест в театрах в свое распоряжение бесплатно¹⁷². Это привело к ситуации, которая хорошо описана в воспоминаниях Ф. Шаляпина: «Напрасно думают.., что до седьмого пота будто бы добивался русский народ театральных радостей, которых его раньше лишали, и что революция открыла для народа двери театра, в которые он раньше безнадежно стучался. Правда то, что народ в театр не шел и не бежал по собственной охоте, а был подталкиваем либо партийными, либо военными ячейками. Шел он в театр «по наряду»¹⁷³.

Новые зрители приносили свои нравственные устои в художественный процесс. В театр шли с семечками, а курение табака во время просмотров спектаклей и фильмов приняло такой размах, что Донисполком приказом от 25 марта 1922 года ввел наказание в виде штрафа в размере 100 000 рублей или арест на 3 суток¹⁷⁴. Однако «были среди народа и люди, - вспоминает Ф. Шаляпин, - которые приходили молча в залу, где играют Бетховена. Они приходили и роняли чистую, тяжелую слезу. Но их, к несчастью, было ничтожнейшее меньшинство. А как бы хорошо было для России, если бы это было наоборот...»¹⁷⁵.

Определенные трудности у новой власти возникали в связи с тем, что основная масса учреждений культуры была сосредоточена в центре, а рабочие окраины были не охвачены культурно-идеологическим влиянием. Эта проблема решалась при помощи передвижных театров и передвижных кинотеатров. Но их было недостаточное количество.

После революции театральная культура пережила серьезный кризис. Для партийных и советских органов ценность искусства заключалось, прежде всего, в его агитационном значении. «Театр... должен спясть сердца в общем порыве к подвигу и жертве... Театр может и должен стать самым могущественным орудием революционной пропаганды» - такие строки содержались в «Воззвании ко всем писателям, поэтам, драматургам, режиссерам, деятелям театра». Для этого необходимо было со-

¹⁷¹ ГАРО. Ф. Р-1818. Оп. 1. Д. 447. Л. 495.

¹⁷² Матеекий В.А. Художественная культура. Власть. Большевики. (На материалах Дона и Северного Кавказа): 1917-1941. Ростов н/Д, 1994.

¹⁷³ Шаляпин Ф. Маска и душа // Роман-газета. 2006. № 12. С. 45.

¹⁷⁴ Трудовой Дон. 1922. 29 марта.

¹⁷⁵ Шаляпин Ф. Указ.соч. С. 46.

Динамика культуры южно-российского города

здать революционные и агитационные пьесы¹⁷⁶. А пока ставились пьесы, так или иначе показывающие пороки старого общества: «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Бесприданница», «Бедность не порок», «Гроза» А. Н. Островского, «Пир по время чумы» А. С. Пушкина, «Враги» М. Горького, «Касатка» А. Толстого, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Дурные пастыри» О. Мирабо, из оперных постановок чаще всего ставились «Евгений Онегин», «Борис Годунов», «Пиковая дама», «Фауст», «Кармен», «Паяцы».

Не осталось без внимания местных властей и такое направление художественного творчества, как литература. В январе 1920 года при подотделе искусств была создана литературная секция. Первое время продолжали развиваться тенденции, появившиеся в литературе до установления советской власти.

В августе 1920 года в Ростове благодаря усилиям С. Есенина и А. Мариенгофа появилось отделение Всероссийского союза поэтов. Это была так называемая «кафе-поэзия». Здесь были сосредоточены литераторы, принадлежавшие к различным художественным течениям: акмеисты, имажинисты и др. В Ростове зародилось течение «ничевоков», идеологом которого был Ю. Рок, а уже отсюда, как утверждают современники¹⁷⁷, оно распространилось по стране. В 1921 году в Ростове вышел сборник «Вот». В него вошли стихи И. Крашениникова, Е. Ювада, И. Березарка¹⁷⁸, представлявших различные литературные течения. В 1922 году вышла книга В. Филова «Кукиш ничевока», в которой обосновывалась идейная позиция ничевоков. Основное, что объединяло эти произведения, – отказ от установки на идеологическое воспитание масс. Главным для одних было служить искусству, для других – народу. Это отчетливо дает понять Н. Грицианская, чьи стихи вошли в сборник «Вот»: «Народ, который я своим звала с младенческой любовью, не отрекусь! Сквозь алый дым, сквозь путь твой, расцвеченный кровью, с тобой пойду, куда пойдешь!»¹⁷⁹. Такие настроения в послереволюционные годы считались пессимистическими, свойственными буржуазной интеллигенции, а само искусство считалось непонятным «пролетариату». Литературные вечера поэтов часто заканчивались скандалами, и это предредило их творческую судьбу. В газетах Дона появились статьи, обличающие поэтов «в глумлении над поэзией»¹⁸⁰. Подо-

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 24. Д. 493. Л. 1.

¹⁷⁷ Красная Новь. 1921. №4. С. 281.

¹⁷⁸ Гордеева Н.М. Литературный Ростов 1920-х. Ростов н/Д, 1967. С. 17-20.

¹⁷⁹ Красная Новь. 1921. №4. С. 280.

¹⁸⁰ Советский Юг. 1921. 9 ноября.

Динамика культуры южно-российского города

зрительно относились к ним и в руководящих органах. В ответ на заявление коллектива поэтов «Диагност» с просьбой предоставить помещение для проведения творческого вечера президиум Донрабиса постановил помещения не предоставлять, так как в этом творчестве нет необходимости для «развития широких масс», а предложил поэтам провести закрытый вечер для представителей культотделов профсоюзов с целью выяснения необходимости существования коллектива¹⁸¹.

Другое направление литературного творчества, идеологически значимое для партии, зародилось несколько позже, и было представлено деятельностью уполномоченного Всероссийского Союза пролетарских писателей по Юго-Востоку России и Северному Кавказу А.Н. Поморского, соратником которого стал Н.К. Щуклин. Они стояли у истоков рабкоровского и селькоровского движения на Дону. На страницах официальных периодических изданий стали появляться незамысловатые заметки, фельетоны, рассказы, написанные писателями-самоучками. К 1922 году это направление в литературе набирает силу. Корреспондентами газет «Советский Юг», «Трудовой Дон», «Донская беднота» в то время были Н. Погодин, В. Ставский, В. Панова, А. Бусыгин. Редактором газеты «Советский Юг» был Н. Янчевский, впоследствии известный историк, а газету «Трудовой Дон» возглавлял В. Филлов. Именно из-под пера этих авторов выходили газетные заметки, клеймящие нэповское искусство. Они выступали проводниками партийной идеологии, были настроены воинственно и нетерпимо по отношению к «нэповскому» искусству.

Поэт Н. Щуклин собрал вокруг себя журналистов и рабкоров, ставших ядром кружка пролетарских писателей, образованного в июле 1922 года. В него входили Г. Грудин, В. Бурков, И. Ольшанский, М. Орлин. В сентябре они провозгласили себя «Коммунистическим объединением художников слова»¹⁸². Публиковались в приложении к газете «Трудовой Дон», которое называлось «Рабоче-крестьянское творчество». Первоначально они стояли на позициях литературной группы «Кузница», отрицавшей значение классической литературы в развитии пролетарского творчества. Красота литературы состоит не в технике, считали они, которая придет со временем, а в умении служить революции¹⁸³.

Летом 1923 года в Ростов приехал В. Киршон, который стал руководителем и идейным организатором пролетарских пи-

¹⁸¹ ГАРО. Ф. Р-2290. Оп.1. Д. 44. Л. 16 об.

¹⁸² Трудовой Дон. 1922. 21 сентября.

¹⁸³ Трудовой Дон. 1922. 23 июля.

Динамика культуры южно-российского города

сателей, образовавших в октябре 1923 года Ростовскую ассоциацию пролетарских писателей. С этого времени они перешли на идейную платформу группы «Октябрь»¹⁸⁴. В состав этой группы вошли различные литературные группы, в том числе и группа «Кузница». С появлением «Октября» связано зарождение наповостовской идеологии. Эта литературная группировка сложилась к концу 1922 года и состояла из молодых коммунистов – критиков и писателей, сгруппировавшихся вокруг журнала «На посту». Наповостовцы довольно враждебно были настроены ко всякому инакомыслию и считали своим долгом бороться с опасностью «буржуазного перерождения» на идеологическом участке литературного фронта¹⁸⁵.

В. Киршон считал, что пролетарский писатель должен создавать такие художественные произведения, которые бы показывали читателю красоту революции и в будни серого НЭПа, когда рабочий класс в повседневной трудовой жизни приближает светлое будущее¹⁸⁶. Именно Киршон привнес административно-командную атмосферу в ряды пролетарских писателей, воинствующий настрой по отношению ко всяким отклонениям от жестких рамок заданного направления в творчестве.

Пролетарские писатели начинают играть ведущую роль в литературной жизни Дона, представители других литературных течений вытесняются из нее. Доступ к средствам массовой информации им получить становится трудно, они подвергаются жесткой критике. Некоторые из них переходили на сторону пролетарских писателей (В. Жак, Л. Орлова) оставаясь, однако, в числе «попутчиков».

Больше повезло музыкальному искусству. Отвлеченность звукопонимания давала прекрасные возможности для безмятежного течения ростовской музыкальной жизни. В. Музалевский, дававший обзор музыкальной жизни в прессе, с восторгом писал: «Нельзя пожаловаться на затишье в области музыки... объявления о концертах не сходят со стен и рекламных тумб. За последнее время публика стала охотнее слушать хорошую музыку., знаменитости гостят в Ростове подолгу»¹⁸⁷. Ростовчане с благодарностью встречали концерты, музыкальные вечера с лекциями, по-

¹⁸⁴ Советский Юг. 1923. 12 октября.

¹⁸⁵ Подробно см.: Бойко М.И. теоретические проблемы культуры в общественно-политических дискуссиях 20-х – начала 30-х гг. В Советской России... Диссертация... С. 14.

¹⁸⁶ Советский Юг. 1923. 16 декабря.

¹⁸⁷ Там же. 27 февраля.

Динамика культуры южно-российского города

священные творчеству П.И. Чайковского, Л. Бетховена, А.Н. Скрябина, Н.А. Римского-Корсакова.

Музыкальная жизнь Ростова была насыщена и благодаря энергичной деятельности ректора консерватории Н. Хейфеца. Он являлся автором художественных обработок еврейских народных мотивов, обработки музыкальных произведений для детей. Преподавателями и студентами систематически устраивались симфонические концерты под его руководством. В весенне-летний период музыкальные концерты устраивались в саду им. А. Луначарского.

Кроме классического направления, музыкальное искусство было представлено «песней улиц» и романсами. На эстраде городского сада выступала Изабелла Юрьева. Пользовалась успехом певица И. Яунзем, выступавшая с новым направлением романса. Ее репертуар был разнообразен, но большей частью она обращалась к народному творчеству, на ее выступлениях звучали песни периода мировой войны. Особенно нравились ее выступления рабочей аудитории, потому что это было ближе, чем романтика «тенистых парков», «соловьев», «мерцающих лампад» и «истерзанных душ»¹⁸⁸.

В изобразительном искусстве сохранялись изменения, произошедшие во время гражданской войны. Главную роль играли агитационные формы: плакат, декоративное искусство, журнальная графика, портреты военных и политических деятелей¹⁸⁹. Ярко расписанные и украшенные плакатами красные повозки, агитпоезда и различные революционные праздники вдохнули новую жизнь в изобразительное искусство, а художникам давали заработки. В связи с небывалым расцветом театрального искусства большое значение приобретает оформление театральных декораций. Так же как и в литературе, здесь продолжали работать художники, примыкавшие к различным группировкам. Это время творчества В.А. Гринберга, А.С. Шендерова, Ф.М. Черноусенко, А.Д. Силина и других талантливых художников. В.А. Гринберг активно занимался художественным оформлением советской агитации. Он работал над праздничным оформлением города, выполнил ряд графических портретов К.Е. Ворошилова, С.М. Буденного¹⁹⁰. Портреты советских лидеров, выполненные С.К. Гампарцовым, украшали улицы городов. М.С. Сарьян, вдохновленный

¹⁸⁸ Там же. 24 июня.

¹⁸⁹ Еремеева А.Н. Художественная жизнь Юга России в условиях гражданского противостояния... С.32-33.

¹⁹⁰ Рудницкая Ю.Л. Художники Дона. Л., 1987. С. 12.

Динамика культуры южно-российского города

планом монументальной пропаганды, принял участие в разработке памятников Разину, Булавину, Радищеву¹⁹¹. Эти проекты были выполнены в характерном для 1920-х годов «нереализуемом» стиле, на практике их осуществить было невозможно. Художники организовывали творческие выставки, где были представлены этюды С. Киселева, графика А. Силина, портретные зарисовки Д. Федорова, Ф. Черноусенко и других.

К 1923 году набирает силу влияние художников нового поколения, зачастую большим талантом не обладавших, однако выбравших работу на благо партии и идеологической пропаганды. Гайдукевич, Копалкин свое творчество направили на художественное оформление советской идеологии и агитации, украшая город портретами вождей, плакатами.

В это время на Дону зарождается батальная живопись. Ее основоположник М. Греков одним из первых запечатлел реальные события гражданской войны. В 1923 году им была написана картина «В отряд к Буденному», в 1924 году – «Ликвидация остатков армии генерала Кржижановского». Его творчество не осталось без внимания, и он получал поддержку со стороны Политуправления СКВО и центральной власти.

По мере укрепления своей власти и обретения экономической базы большевики усиливают партийно-государственный контроль над творчеством. Становление этого диктата шло по двум направлениям: 1) развитие критики в периодической печати, 2) создание органов цензуры.

С конца 1920-х гг. проводится реорганизация органов управления культурой. Создаются такие органы отраслевого управления, как Союзкино, Всесоюзный комитет по радиофикации и радиовещанию, Всесоюзный комитет по делам искусств. К концу 1930-х гг. в ведении отделов образования остались только вопросы просвещения. В дальнейшем отдел по делам искусств был разделен на три комитета: по делам искусств, по делам архитектуры и кинокомитет. Политико-воспитательную и идеологическую функции культуры контролировал Отдел культуры и пропаганды ленинизма ЦК ВКП(б).

Конец 1920-х – 1930-е годы - это время существенных изменений в духовной сфере. Однозначно оценить эти изменения невозможно, поскольку процесс носил противоречивый характер. С одной стороны, были достигнуты значительные успехи в систе-

¹⁹¹ Немиров Ю.А. Вводная статья// Художники земли Донской (художественная жизнь края с XVIII в. по 30-е гг. XX в). Ростов н/Д, 1980. С. 34-49.

Динамика культуры южно-российского города

ме бесплатного здравоохранения, образования, подготовки кадров советской интеллигенции. К концу 1920-х годов удалось покончить с различного рода кабаре, вольными опереттами и т.д. Жители Дона получили возможность слушать радио, росло количество кинотеатров. Это были результаты того, что в исследовательской литературе получило название «культурная революция». С другой стороны, понимание культуры окончательно упрощается, ее значение сводится к идеологическому воздействию на население. В это время утверждается в искусстве метод социалистического реализма, за «чистотой» которого следили представители правящей элиты. Суть метода – в прославлении советской действительности, которая должна была изображаться «правдиво и исторически конкретно в своем революционном развитии». Это означало навязывание идеологических постулатов коммунизма через художественное творчество. Строго говоря, метод социалистического реализма реализмом никогда не являлся, поскольку изображал действительность сильно приукрашенной – такой, какой хотели ее видеть идеологи советского строя.

Перед войной были созданы творческие союзы. В 1935 году создана Краевая организация писателей СССР, в 1939 году – Ростовский союз художников. Эти организации еще более усилили контроль в сфере культуры.

Великая Отечественная война изменила жизнь страны. Все силы были подчинены задачам борьбы с врагом. Ростов, будучи оккупирован немецкими войсками, вошел в состав территорий, на которых реализовывалась фашистская культурная политика. Отношение гитлеровского командования к памятникам культуры было сформулировано в приказе «О поведении войск на Востоке», где говорилось о том, что ценность представляют только те здания, которые могут непосредственно использоваться для размещения воинских частей. «Все остальное, - провозглашалось в документе, - являющееся символом бывшего господства большевиков, должно быть уничтожено. Никакие исторические и художественные ценности на Востоке не имеют значения». Однако на практике дело обстояло не совсем так. Безоговорочно исполнялась только та часть приказа, которая позволяла разрушать здания. Памятники культуры, имевшие высокую ценность, вывозились в Германию, а остальные уничтожались и расхищались офицерами и солдатами.

В Ростове деятельность по уничтожению и вывозу в Германию памятников искусства возглавляли представитель штаба Розенберга А. Рек и его заместитель Каулих. Свою работу они

Динамика культуры южно-российского города

начали с первых дней сентября 1942 года. По распоряжению Река был ликвидирован музей Революции. Экспонаты музея, имевшие ценность, были вывезены в Германию, остальные экспонаты и имущество музея были переданы одному из штабов румынского полка, который имущество разграбил, а здание музея полностью разрушил. Из Краеведческого музея были вывезены в Германию различные археологические ценности: Египетская мумия Птолемеевского периода (2500 лет), коллекция экспонатов по отделу природы, по отделу истории, а также картины, посвященные разным периодам русской истории. Здание музея было сожжено.

Из всех существовавших в Ростове библиотек, не успевших эвакуироваться, по распоряжению Река было оставлено только четыре: им. К. Маркса, им. М. Горького, научно-техническая и музыкальная им. Римского-Корсакова. Вся редкая и ценная литература была переправлена в Германию. Только из библиотек им. К. Маркса и им. М. Горького, фонд которых до оккупации Ростова составлял 1460000 томов, немцы увезли свыше 400000 наиболее ценных экземпляров.

Защищали свою Родину с оружием в руках представители всех видов искусства. Практически в полном составе на фронт ушли члены Ростовского союза писателей. Многие из них становились военными корреспондентами. В их числе был и М. Шолохов, ставший сначала военным корреспондентом газеты «Красная звезда», а затем – «Правды». За свою работу военного корреспондента он был удостоен ордена Отечественной войны I степени. Орденом Красного Знамени был награжден В. Закруткин. Боевыми наградами отмечен боевой путь архитекторов Л. Эберга, Г. Петрова, Я. Ребайна и других.

В тяжелый для страны 1942 год ростовским поэтом А. Софроновым была создана песня для брянских партизан. «Шумел сурово Брянский лес» стала одной из популярнейших и любимых песен Великой Отечественной войны.

Трагичной оказалась судьба многих, не вернувшихся с фронта, погибших от рук немецко-фашистских захватчиков. Не вернулись с войны поэт А. Оганесян, А. Бусыгин, В. Ставский. Погибли П.Г. Гагаев, Л.И. Дубровский, работавшие в жанрах графического искусства. Был расстрелян в Змеевской балке художник М. Нейфельд, а все его картины пропали во время оккупа-

Динамика культуры южно-российского города

ции¹⁹². Довоенных работ донских художников сохранилось мало. Уцелели лишь те, которые находились в фондах музея изобразительных искусств, эвакуированного в Пятигорск.

Однако не все воевали против немецко-фашистских оккупантов. На оккупированной территории продолжали работу музыканты, художники. Желających играть в театре было немало, так как это освобождало от депортации в Германию.

Советская культура приходила на освобожденные территории одновременно с Красной армией. После освобождения Ростова в здании художественного училища был восстановлен музей изобразительных искусств, где уже в 1944 году была организована выставка. На ней были представлены зарисовки с фронта, портреты бойцов, русских полководцев и картины на патриотические темы. Представленные произведения были немногочисленны и практически не имели художественной ценности. Однако выставка в разоренном войной городе, энтузиазм жителей, восстановивших музей и принимавших в ней участие, свидетельствует о том, что город начинал жить полноценной жизнью. Много сил для этого приложил скульптор И.А. Гайденок, ставший председателем Ростовского отделения Союза художников.

Война стала главной художественной темой тех лет. Широкою известность в стране получило полотно Т. Семенова «Печальные вести» или «Вести с фронта» (1948 год). Картина Е.Г. Чарского «Воспоминания о сыне», написанная в 1953 году. Эта картина рассказывает о жизни после войны. Враг побежден, радость победы пришла в каждый дом, но горе и боль от потери близких остались в жизни миллионов людей навсегда.

В 1953 году была проведена реформа системы управления культурой. Все сферы духовной культуры переходили в ведение Министерства культуры, которое было создано вместо существовавших ранее отраслевых министерств и комитетов. Однако министерство оказалось громоздким и в 1954 году были созданы отдельные министерства высшего образования и комитеты по радиовещанию и кинематографии. Идеологическая сторона, как и раньше, находилась в ведении ЦК КПСС, теперь отдел, контролировавший художественную жизнь, назывался Отдел науки и культуры.

В период оттепели начинает возрождаться движение любителей. Правда, такого размаха, как в послереволюционные годы, оно не получило. Но при дворцах культуры и рабочих клубах

¹⁹² Рудницкая Ю.Л. Художники Дона. Ленинград: «Художник РСФСР», 1987. С. 155.

Динамика культуры южно-российского города

создаются народные театры. В феврале 1964 года в Ростове-на-Дону появился Театр юного зрителя. Он расположился в здании бывшего Нахичеванского городского театра.

Оживление художественной жизни сказалось и на изобразительном искусстве Ростовской области. Расширяется круг тем, происходит отход от традиционных для периода сталинизма сюжетов и манеры изображения. Этот период отмечен особым вниманием к тематическим картинам. Г.П. Катков одним из первых среди донских художников написал полотно в традициях обличительной живописи. «Затянувшееся заседание» было одной из картин, изображавших проблемы советского общества, выражая художественный протест против идеологических и нравственных недостатков.

1970-е – 1980-е годы стали временем нового усиления идеологического диктата в сфере духовной культуры. Выражением изменившихся приоритетов стало постановление секретариата ЦК 1969 года «О повышении ответственности руководящих органов печати, радио, телевидения, кинематографии, учреждений культуры и искусства за идейно-политический уровень публикуемых материалов и репертуара».

Вместе с тем в этот период значительно возросла материально-техническая база культуры. Телевизоры и радиоприемники стали обычным явлением в каждой семье. Широко распространились магнитофоны, появились видеомангнитофоны, телевидение стало цветным. Это способствовало приобщению всех слоев общества к культуре в ее массовом варианте и расцвету неофициальной культуры. В 70-е гг. набирает силу рок движение, которое становится фактически массовым молодежным явлением культуры. Специфика русского рока заключалась в стремлении поднять вопросы, волновавшие советское общество.

Художники искали сюжеты для своих произведений на крупных ростовских заводах, ведущей стала рабочая тема: «Формовщики» А. Мартиросова, «Монтеры пути» В. Щебланова. В Ростове даже была создана специальная промышленная творческая группа завода «Ростсельмаш». Ее членами стали В.Ф. Коробов, Е.Я. Покидченко и скульпторы И.И. Сонкин, О.П. Голосов и др. Был создан ряд промышленных пейзажей и портретов рабочих Ростсельмаша.

Актуальность в связи с партийными идеологическими установками приобрел промышленный пейзаж. Практически все ростовские художники касались этой темы, например, А.С. Кулагин («Шахтерский пейзаж», «Строительство пирса»), В.Ф. Щебланова

нова («Ростсельмаш»).

Тяжелым временем для искусства и духовной культуры в целом стали 1990-е годы. В эти годы разрыв между массовой и элитарной культурой значительно увеличился. Вместе с тем огромные возможности открылись для представителей творчества в связи со снятием идеологических запретов.

На рубеже 80-90-х гг. заявила о себе группа ростовских художников, представителей авангардного искусства. А. Тер-Оганян, Б. Белозор С. Тимофеев, В. Кошляков, Н. Константинов, В. Слепченко, Ю. Щабельников, поэты «заозерной школы» и др. Первая выставка их работ прошла в общественном туалете в пер. Газетном. Она была очень быстро закрыта, но после нее последовали другие. Выставки, оформленные в традициях дадаизма, проходили под лозунгами «Искусство или смерть», «Италия имеет форму сапога». Их творчество было представлено экспрессивной живописью, инсталляциями, соц-артом с использованием символов социалистической эпохи.

В 1988 году группа этих ростовских и таганрогских художников оформилась в товарищество «Искусство или смерть», основателем которого считается А. С. Тер-Оганян. В середине 90-х гг. большая часть представителей группы уехала в столицу¹⁹³, а сама группа прекратила свое существование. В сентябре 2006 года в Ростове состоялась новая выставка «Искусство или смерть. Двадцать лет спустя». Участники выставки отмечают, что реакция со стороны ростовской общественности была еще более ортодоксальной, чем двадцать лет назад. Некоторые работы с выставки пришлось снять, потому что в адрес музея поступали письма со стороны служителей церкви о недопустимости публичной демонстрации подобных произведений.

Сегодня Ростов-на-Дону является крупнейшим центром художественной культуры. Будучи административным центром Южного федерального округа, он привлекает к себе лучшие творческие силы, что дает полное право считать его и культурной столицей юга России. Вместе с тем художники, представляющие современное искусство и искусствоведы подчеркивают, что ростовский зритель не готов к восприятию современного искусства. Его лучшие представители известны небольшому кругу специалистов и не востребованы зрителями, также как и в начале 90-х. Это заставляет представителей современных течений в искусстве ис-

¹⁹³ Сухорукова Т.Г. Актуальное искусство конца XX в. //XVI научно-практическая конференция РААИ. Ростов н/Д, 2002. С. 157-158.

Динамика культуры южно-российского города

кать возможность перебраться в Москву, где им легче найти применение своему таланту.

С целью сближения зрителя и современного искусства, знакомства с основными тенденциями его развития в Ростове-на-Дону в 2010 году состоялась Первая Южно-российская биеннале современного искусства. Биеннале проходила при поддержке Министерства культуры Ростовской области, что свидетельствует о ее высоком статусе и внимании донских властей к современным проблемам искусства. Биеннале охватила практически все выставочные площадки города, на которых одновременно стартовали несколько проектов. Основной проект разместился в здании Ростовского областного музея изобразительных искусств и назывался «Сеанс связи». Он представлял собой выставку работ актуальных художников из коллекции Государственного центра современного искусства (г. Москва). Среди художников, чьи проекты были представлены на биеннале, такие известные как А. Флоренский, Ю. Шабельников, В. Кошляков, Л. Тишков, С. Шеховцов, Д. Готов, О. Кулик и др.

Вместе с тем, однозначно можно сказать, что выставки современного искусства в сегодняшнем Ростове – явление далеко не редкое. Свидетельством их близости к рядовому зрителю может служить и то, что экспонируются они зачастую на выставочных площадках традиционных музеев и даже в Донской государственной публичной библиотеке. О том, что представители современного искусства в Донской столице не забыты, а их выставки находят своих зрителей и почитателей, свидетельствует и открытие Музея современного искусства. Музей современного изобразительного искусства на Дмитровской (МСИИД) открылся еще в 2005 году. Сегодня коллекции из собрания музея включают произведения графики, живописи, декоративно-прикладного искусства XX века.

Помимо музея, в городе постоянно действует ряд галерей, где экспонируются артефакты современного искусства. Весьма престижным залом для талантливых художников является выставочный зал «Авангард», где проходили выставки В. Рябчикова, В. Корначева и др., галереи «Золотой жук», «Улей» и др.

Наряду с художниками, представляющими современное искусство, в Ростове трудится немало художников, работающих в жанрах традиционного искусства. Для их персональных и коллективных выставок открыты двери многих выставочных залов и музеев, среди которых Ростовский областной музей изобразительных искусств, выставочная галерея Донской государственной пуб-

Динамика культуры южно-российского города

личной библиотеки, залы Ростовского областного краеведческого музея, выставочный зал Ростовского союза художников и др.

Ростов относится к числу редких городов, которые могут позволить себе содержать отдельно взятую детскую художественную галерею.

Одним из важнейших показателей благополучия государства является состояние художественной культуры, уровень которой во многом зависит от денежных отчислений на ее нужды из государственного бюджета, спонсорской и меценатской помощи. Современные векторы развития культуры определяются государственным заказом и спросом подготовленной к восприятию лучших образцов искусства публики. По этим показателям Ростов по праву может считаться одним из крупнейших культурных центров России. В городе функционирует многопрофильная сеть учреждений культуры: библиотеки, театры, музеи, парки отдыха и развлечений, кинотеатры, учебные заведения культуры и искусства. Музыкальное и театральное искусство современного Ростова, ведущее свою историю с дореволюционного времени, имеет хорошую материальную базу и представлено талантливыми творческими коллективами.

Новые тенденции в театральном и музыкальном творчестве Дона появились в 1980-1990 годы. В 1982 году впервые в СССР в Ростовском государственном музыкально-педагогическом институте была начата подготовка джазовых музыкантов с высшим образованием. У истоков этого образования стоял первый в истории России профессор среди джазовых музыкантов – К.А. Назаретов. На волне перестроечного ослабления идеологического диктата со стороны партии стали появляться новые жанры - мюзикл, рок-опера. На сцене Ростовского музыкального театра и сегодня ставятся «Кабаре» Дж. Кендера, «Ордер на убийство» на музыку группы «Битлс», «Юнона и Авось» А. Рыбникова и др.

Важным этапом в становлении современной театральной и музыкальной культуры города стало введение в эксплуатацию нового здания, построенного для театра музыкальной комедии. Великолепное белокаменное здание, спроектированное в форме открытого рояля, украсило центральную улицу Ростова-на-Дону и создало новые возможности для развития его творческого потенциала. Большая площадь здания и отличные технические характеристики сценической площадки поставили ростовский театр в один ряд с крупнейшими театрами России. После переезда в новое здание театр стал официально называться Ростовским государственным музыкальным театром, в котором появились оперная

Динамика культуры южно-российского города

и балетная труппы. Высокий профессиональный уровень артистов, режиссеров, музыкантов, принимающих участие в ежегодном Национальном театральном фестивале «Золотая маска», получали высокую оценку, и ростовский театр оказывался в числе обладателей премии.

Театральное искусство города представлено и другими профессиональными театрами. Продолжает свою творческую деятельность Ростовский драматический театр, тоже расположенный в замечательном здании, являющимся памятником эпохи конструктивизма, построенном еще в 1930-е годы. На подмостках этих театров выступали лучшие театральные коллективы страны и зарубежья.

Ростовская культура сильна традициями классической музыки, которые берут начало еще в дореволюционном городе. Ее центрами, как и прежде, остаются Ростовская государственная консерватория им. С.В. Рахманинова и Ростовская областная государственная филармония.

Ростовская область может гордиться традициями проведения фестивалей культуры и искусства. Здесь проводятся: Международный фестиваль театров для детей и молодежи «Минифест», Всероссийский театральный фестиваль «Русская комедия», Всероссийские конкурсы джазовых исполнителей, Всероссийский фестиваль бардовских песен, театральный конкурс «Мельпомена», Южная олимпиада искусств.

Все это свидетельствует о том, что современный Ростов, пройдя огромный путь от города купеческой, мещанской, крестьянской субкультур, стал городом, где профессиональное элитарное искусство имеет довольно прочные позиции и занимает достойное место в культурной жизни города.

Вместе с тем, хочется отметить, что в городе практически утрачены традиции поддержки самодеятельного народного творчества и организации досуга населения, объединенного кружковой и клубной работой, любительских театров и музыкальных хоров. Клубная работа сегодня ведется только вузами города и обеспечивает участие в самодеятельности студентов. Для детей и молодежи открыто много спортивных секций и клубов, однако, занятия в них платные и большое количество детей остаются вне их сферы интересов.

Основы советской системы художественного образования в Ростове были заложены сразу после победы большевиков в гражданской войне. Принципы построения новой системы образования были провозглашены советской властью еще в 1918 году в

Динамика культуры южно-российского города

двух основополагающих документах «Положении о единой трудовой школе» и «Основных принципах единой трудовой школы». Главнейшими принципами нового образования стали: связь с производством, единая система образования для всей страны, начиная от дошкольного и кончая высшей школой. Школа должна была стать общедоступной и бесплатной.

Новая школа состояла из двух ступеней, по окончании которых можно было получить профессиональное образование. В 1921 году была проведена реорганизация. Теперь пять лет первой ступени плюс два года второй ступени составляли базовый срок школьного обучения, а два старших класса второй ступени были реорганизованы в техникумы. Школы-девятилетки сохранились и после реформы.

Таким образом, все учебные заведения, в том числе и художественной направленности, делились на три ступени. Первая ступень предполагала получение начального образования, вторая ступень приравнивалась к техникумам или профессиональным училищам, третья ступень – это высшие учебные заведения, представленные в Ростове Донским университетом.

Большое значение представители власти придавали организации в общеобразовательных школах творческих уроков: лепки, рисования, музыки.

Большевики делали ставку на быстрое воспитание творческих кадров из пролетарской среды. Художественные образовательные учреждения должны были стать доступны для пролетариата и крестьянства. Приехавшим из деревень и станиц выдавалось денежное пособие.

Уже в 1920 году в Ростове и Нахичевани стали создавать районные музыкальные и художественные школы первой ступени. Создавались они на базе существовавших до революции школ. Так, например, 1-ая Советская художественная школа была преобразована из рисовальных классов А.С. Чиненова.

Музыкальное образование в городе, в отличие от художественного, было представлено тремя ступенями. Действовало музыкальное училище и Консерватория Русского музыкального общества, появившаяся в годы гражданской войны. Теперь она стала называться Донской советской консерваторией, а позже была переименована в Музыкальный практический институт, затем статус института, не соответствовавшего всем параметрам высшего учебного заведения, был понижен до техникума. Высшее учебное музыкальное заведение вновь появилось в Ростове только в 1967 году. Это был Ростовский государственный музыкально-

Динамика культуры южно-российского города

педагогический институт, в 1992 году преобразованный в Ростовскую государственную консерваторию им. С.В. Рахманинова.

В 1930-м году в Ростове появилось сразу несколько высших учебных заведений. Они выделились из состава университета: Педагогический институт, Институт промышленности и труда, Финансово-экономический институт, Институт пищевой промышленности и экономики.

Развивалось и художественное образование. Бывшие рисовальные классы А.С. Чиненова выросли в художественное училище, получившее имя М. Грекова. При педагогическом институте открылся художественно-графический факультет. В 1987 году в Ростове открылась Государственная академия архитектуры и искусства.

Сегодня в Ростове работает 10 государственных высших учебных заведений и 15 филиалов государственных вузов.

Пройдя путь от крепости до областного центра, а затем и региональной столицы, Ростов сегодня является крупнейшим центром художественной культуры на юге России.

ГЛАВА V. ЦЕННОСТЬ ВРЕМЕНИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ КУЛЬТУРЕ РОСТОВЧАН

Бурные урбанизационные процессы, протекающие в современном мире, актуализируют проблему времени как фактора, организующего жизнь человека в условиях городской жизни. Эта проблема важна и для России, которая достигла статуса высокоурбанизированной страны (более 70 % - горожане) в конце 70-х гг. XX века. В конце 80-х гг. доля городского населения повысилась в России до 74 %¹⁹⁴. Действительно, жизнь горожанина протекает не только в пространстве города, но и во времени: она встроена в ритмы многих социальных институтов, а потому подчиняется жесткой темпоральной регламентации. Отсюда и формируется требование пунктуальности, обязательности и точности. Еще Г.Зиммель обращал внимание на то, что связи и занятия типичного жителя мегаполиса столь сложны и разнообразны, что без строжайшей пунктуальности в работе и оказании услуг всю структуру жизни города поразил бы безысходный хаос. Однако требование пунктуальности и точности «наталкивается» на непредвиденные жизненные обстоятельства – такие, как: сбои в работе транспорта (обусловленные главным образом перегруженностью имеющихся дорог), необходимость создавать «резервы времени», сформировавшуюся у современных «трудоголиков» привычку брать на себя больше обязанностей, чем реально можно успеть и др. Названные обстоятельства актуализируют исследование проблемы организации времени современным горожанином, времени, выступающего внутренним регулятивом индивидуальной жизни в контексте современных городских реалий.

Тема времени присутствует во многих философских, культурологических, социологических, экономических, психологических исследованиях последних лет, при этом само время зачастую выступает не объектом исследования, а инструментом анализа других проблем. Между тем важность исследования времени – времени человеческой жизни, того единственного, что определяет целостность человеческого бытия – чрезвычайно важная задача.

«Время – дорогая трата», - говорил еще Теофраст. Это замечание античного мыслителя свидетельствует об осознании

¹⁹⁴ См.: Колесников Ю.С. Социология города//Прикладная социология. Ростов н/Дону, 2001. С.76.

Динамика культуры южно-российского города

времени как ценности человеческой жизни во многих ее аспектах. Особенно интересно проследить изменение отношения ко времени в условиях городской культуры.

Городской образ жизни характеризуется многими параметрами, среди которых власть времени и отношение ко времени занимают значительное место. Действительно, городскому образу жизни присущи такие черты, как интенсивность социальных интеракций, насыщенность контактами, мобильность, нацеленность на расширение своей осведомленности, разнообразие поступающей информации, необходимость осуществлять выбор между несколькими альтернативами, отделенность от ритмов природных циклов, подчиненность социально обусловленным ритмам жизнедеятельности и т.д. Все эти характеристики являются временными по существу, ибо любой социальный процесс протекает во времени: он длится определенное время (которое мы измеряем часами, то есть с помощью астрономического времени), он встроено в систему других процессов (то есть мы должны учитывать отношение между длительностями), он может быть регулярно повторяющимся (ритм и периодичность времени) или, напротив, однократным и случайным (разрыв во времени «привычных» процессов) и, наконец, он направлен на достижение определенной цели (направление времени) и связан со смыслом жизни (собственно социокультурное время).

Еще П.Сорокин и Р.Мертон выделили два типа времени: «астрономическое» (календарное время или «время часов») и «социокультурное» (связанное с социальным смыслом)¹⁹⁵. «Социокультурное» время обладает, согласно П.Сорокину, следующими характеристиками: 1/ оно измеряет социокультурные явления в терминах других социокультурных явлений; 2/ оно протекает неравномерно как в рамках одной и той же социальной группы, так и в разных обществах; 3/ оно не является бесконечно делимым; 4/ оно имеет качественный характер; 5/ оно не «пустое», но содержательно наполненное, и само его течение преобразует общество¹⁹⁶.

В связи с этим представляется весьма полезным дополнить разрабатываемую в Ростове-на-Дону геоинформационную систему (ГИС-Ростов) темпоральными характеристиками. Данная система содержит пространственную информацию о топологии

¹⁹⁵ См.: Sorokin P., Merton R.K. Social Time: A Methodological and Functional Analysis // American Journal of Sociology. 1937, v.42, no.5.

¹⁹⁶ См.: Sorokin P. Sociocultural Causality, Space, Time: A Study of Referential Principles of Sociology and Social Sciences. N.Y.: Russel & Russel, 1964.

Динамика культуры южно-российского города

города, его объектах, демографических характеристиках жителей, экономических показателях и т.д.¹⁹⁷, однако, как мы показали выше, темпоральные характеристики являются не менее важными, чем топологические. Конечно, на этом пути градостроителей подстерегает опасность – жесткая регламентация может привести к противоположному эффекту – бунту против времени. В этой связи вспоминается рассказ Дж. Болларда «Хронополис». Герой рассказа - Конрад Ньюмен - живет в фантастическом городе - в городе, в котором запрещены часы и работает Полиция Времени. С детства Ньюмен стал «одержим» временем: он задался вопросом, почему в городе запрещены часы. Ему объясняют:

- Разве это неясно? Можно засечь время и узнать, сколько его человек тратит на какую-нибудь работу.
- Ну, и что?
- И потом можно заставить его работать быстрее.

Да, время – великий организатор деятельности людей. Часы упорядочивают, согласовывают между собой различные человеческие усилия. Конрад, смастерив собственные солнечные часы, подсказывал своему тюремщику, когда начинать утреннюю проверку, подъем, приборку камер, завтрак, прогулку и все прочие пункты распорядка дня. Но эта точность заведенного механизма хороша для тюрьмы, для завода, но не для человеческой жизни. Вероятно, осознав это, люди фантастического города и запретили часы.

37 лет назад этот город был Хронополисом. Множество часов отмеряли здесь не только часы и минуты, но были сориентированы по временным зонам для разных профессиональных категорий и потребительских смен. Трудности организации 32-миллионного города (например, при решении проблемы средств сообщения) были преодолены с помощью системы часов, «но люди города сами оказались вне уравнения». "Только синхронизировав всю деятельность, каждый шаг в любую сторону, каждый завтрак, обед или ужин, каждую остановку автобуса и телефонный разговор, мог существовать такой организм"¹⁹⁸.

По каким часам можно синхронизировать все часы? Программист из Контроля Центрального Времени отвечает: "Такой вещи, как абсолютно точные часы, не существует. Самые точные

¹⁹⁷ См.: См.: Ростов-на-Дону в социально-экономической динамике Юга России. Ростов н/Дону, 1997.

¹⁹⁸ Дж.Боллард. Хронополис. //Альманах научной фантастики. Вып.3. - М., 1970, С.127.

Динамика культуры южно-российского города

часы - это те, которые стоят. Они показывают абсолютно точное время дважды в сутки, хотя вы не знаете, когда»¹⁹⁹.

Ньюмен воспринимал часы как «компас, прокладывающий его путь через будущее». Но этот символ его обманул: в тюремной камере ему оставили настенные часы. Через две недели он "вдруг заметил, что тиканье часов безумно раздражает..."²⁰⁰.

Можно ли избежать выделенной опасности? Представляется, что это возможно в том случае, если горожанину будет предоставлена реальная возможность распоряжения своим временем в соответствии с собственной жизненной стратегией. В связи с этим выделим такую способность времени в современном обществе, как способность в создании и поддержании социального единства.

Еще Э.Дюркгейм показал, что, в конечном счете, люди объединяются в общество не ради индивидуальной и групповой вражды, а вследствие глубокой и взаимной потребности друг в друге. Сотрудничество, взаимообмен, сплоченность — это такие явления социальной жизни, которые возможны при четкой согласованности временных характеристик осуществляемых процессов. И напротив: индивидуальный и групповой эгоизм выстраивается с помощью нарушения темпоральных характеристик города как социокультурного организма. В этой связи интересно проследить различия в средних затратах времени на различные виды деятельности у разных социальных групп. Можно предположить, что они будут существенно отличаться друг от друга, что может явиться одним из факторов роста социальной напряженности.

В индустриальном обществе ценность времени определялась тем, что оно выступало мерой труда и мерой измерения стоимости. Осознание этого обстоятельства привело к потребности анализа времени общества и, в частности, бюджетов времени. Исследование бюджетов времени разных групп населения ведется на основе молчаливо принимаемого положения, что существует некий «фонд времени», который можно по-разному распределять. Однако достаточен ли такой подход?

Сегодня важнейшая задача исследования бюджетов времени состоит в следующем: «Изучение состояния распределения всего суточного (недельного и т.д.) фонда времени на различные виды деятельности разными социальными группами населения, а

¹⁹⁹ Там же. С.133.

²⁰⁰ Там же. С.135.

Динамика культуры южно-российского города

также факторов (условий), влияющих на такое распределение»²⁰¹. Это, с одной стороны, справедливо, так как в сутках, действительно, всего 24 часа (не больше и не меньше), в году – 366 дней и т.д. Но, с другой стороны, получается, что существует «некое время», то есть некая субстанция, которую мы можем делить на части, распределять эти части, переставляя их, укорачивая или удлиняя и т.д. Но существует ли в действительности такая субстанция – время, существующее само по себе? То, что мы измеряем часами, - это астрономическое время (которое, в свою очередь, определяется взаимным движением планет). Человек же распределяет не время, а виды деятельности, труда, занятий, которые выстраивают его жизнь, придавая ей определенную, а именно, временную форму. Время – это форма: форма конкретного вида деятельности; форма отношения между различными видами деятельности, не сводящаяся лишь к их длительности, хотя именно длительность является первым индикатором при исследовании времени человеческой жизни и деятельности.

Важно помнить, что время – это не форма чего-то, существующего самого по себе. Коль скоро мы исследуем общество, то есть систему отношений между людьми, то и время создается как форма отношений, выражающая длительности, отношения между длительностями, продолжительность, ритм, скорость различных социальных процессов. Взаимозависимость социальных процессов, взаимозависимость субъектов (и друг от друга, и от коллективных ритмов общества, и от коллективных представлений, и от смыслов, приписываемых отдельным моментам и направленности времени) позволяет утверждать, что время общества следует рассматривать не с субстанционалистских позиций, а с реляционных, и на этой основе заключить, что время есть интерактивный феномен.

Поэтому и социология, и культурология не могут ограничиться изучением времени, понимаемом как некое «вместилище» часов и минут, которые «тратит» человек, а должны обратиться к процессу и результату создания человеком времени своей жизни. Под процессом «создания времени» мы понимаем организацию личностью своего жизненного времени в соответствии с собственными смысловыми ориентациями.

²⁰¹ В.Патрушев. Бюджеты времени различных социальных групп и территориальных общностей//Социология в России. М., 1998. С.452.

Динамика культуры южно-российского города

Активное отношение человека к осуществлению своей жизни предполагает выработку определенных культурных навыков, среди которых культура отношения со временем занимает особое место. Возможность в процессе осуществления своей жизни выбирать одни виды деятельности и занятий в ущерб другим, выстраивание их в соответствии с ориентацией на определенный модус времени, наполнение их конкретным содержанием, регулирование их продолжительности и т.д. означает не только индивидуализацию личного времени, но и формирование культуры времени, темпоральной культуры личности.

И уже укорененные правила повседневной деятельности людей, и осуществление деятельности любой организации, и даже функционирование общества в целом всегда включены в определенную временную перспективу, ориентация в которой культурно обусловлена. Более того: культурно обусловлен и способ взаимосогласования всех названных выше уровней темпоральной организации общества: общества в целом, организаций, индивидуальной жизни - от принудительно-авторитарного до свободного, основанного на выборе индивидуальных стратегий. Отсюда становится понятно, что ценность времени высока и значительна, и она возрастает по мере движения общества от традиционного к индустриальному, а затем и к постиндустриальному обществу. Источник этого движения общества локализуется в городах, где проблема времени «играет» всеми своими гранями.

Действительно, большинство проблем современного общества наиболее остро проявляются в городах – это и экологическая проблема, и проблема углубления социальной дифференциации, и проблема адаптации мигрантов к новым, городским условиям жизни, и транспортная проблема, и проблема прозрачности и эффективности инвестирования в развитие отдельных сфер городской жизни и др. Среди этих проблем не последнее место занимает проблема бюджетов времени, изучение которой является условием решения целого ряда собственно урбанистических проблем – определения планировочной структуры городов, расчета и размещения учреждений обслуживания и т.д. Прослеживание тенденций в распределении времени (а исследование бюджетов времени проводятся в нашей стране, начиная с 50-х гг. XX в.) показывают, что они носят противоречивый характер.

Какую же роль играет время в городе индустриальной эпохи? Внедрение в жизнь общества железных дорог потребовало от человека более строгого отношения ко времени: впервые синхронизация ряда действий стала проблемой, от решения которой

Динамика культуры южно-российского города

зависела жизнь десятков тысяч людей. Современная цивилизация (и города как ее наиболее концентрированное выражение) стала еще более «временезависимой»: время выступило инструментом, обеспечивающим бесперебойное действие ряда инфраструктур современного города – транспорта, инфраструктурно организованных потоков товаров, связи, финансовой системы, информационной инфраструктуры и т.д. Можно предположить, что время выступает неким медиумом, регулирующим общественную жизнь. С другой стороны, время – это не субстанция, существующая сама по себе: оно само «задается» определенными связями, а также теми представлениями, в соответствии с которыми люди выстраивают свою жизнь. Какие же изменения происходят со временем в современном городе?

Отметим прежде всего требование жесткой регламентации, умение координировать свои действия с соответствующими социальными ритмами и режимами. Пунктуальность, точное соблюдение расписания, умение выполнять намеченное точно в срок, умение «вписывать» ритмы индивидуальной жизнедеятельности в ритмы жизни города как большого социального организма (организма, включающего в себя ритмы общественного производства, социальной инфраструктуры и других социальных институтов) – важные черты современного человека.

В любом обществе власть обеспечивает контроль за временем и способами его использования. Распорядок дня и задаваемые в культуре последовательности действий обеспечивают определенную дисциплину. По мнению М.Фуко, первыми учреждениями, где начал регулироваться распорядок дня, были монастыри, эта система утвердилась также в армии, тюрьмах, школах и т.д., а затем дисциплина последовательности действий легла в основу конвейерного производства.

В индустриальном обществе, когда время стало выполнять функцию мерил труда, «темпоральная дисциплинированность» стала еще более жесткой. Ценность времени была обусловлена распространением системы наемного труда и его повременной оплаты. Осознание ценности времени и привело к необходимости исследования бюджетов времени. Изменения, зафиксированные в структуре бюджетов времени населения нашей страны, носят противоречивый характер. Это проявляется, согласно социологическим исследованиям В.Д.Патрушева, в том, что если в 1960-1980 гг. затраты времени на домашний труд и удовлетворение бытовых потребностей у женщин сократились, то в начале 90-х гг. они существенно возросли; в течение 1960-1977 гг. наметилась

Динамика культуры южно-российского города

тенденция увеличения свободного времени, а с начала 80-х гг. – тенденция его уменьшения; изменилась структура использования свободного времени.

Вторым моментом, характеризующим темпоральные особенности городской культуры, выступает процесс «развремениа», когда ряд профессий и занятий позволили «выпадать» горожанам из коллективных ритмов, более свободно планировать свое рабочее время в масштабе суток.

Третьим моментом, детерминирующим изменения отношения людей к коллективной организации времени, выступает необходимость ежедневных и еженедельных перемещений индивидов и групп. Если до 1960-х гг. время, затрачиваемое на поездку к месту работы, соответствовало норме, то сегодня в отечественных мегаполисах оно составляет не оптимальные 30 минут, а около 60. Рост больших городов, не сопровождающийся соответствующим решением транспортной проблемы, приводит к тому, что «непродуктивное» время (не связанное ни с физическим, ни с духовным развитием человеческой личности, ни с ее трудовым вкладом) увеличивается, что ведет к изнашиванию человеческого организма и, в конечном счете, к сокращению продолжительности жизни. Последнее обстоятельство представляет для нашей страны серьезную проблему, ибо Россия занимает 142 место в мире по продолжительности жизни, уступая Ираку. По свидетельству рейтинга, опубликованного РБК, в нашей стране этот показатель составляет 67,66 года.

Сегодня темпоральная структура индивидуальной жизни продолжает изменяться. Это выражается в повышении возраста вступления в первый брак; в различии между возрастом, начиная с которого человек получает пенсию, и возрастом, в котором он фактически уходит из сферы формальной оплачиваемой занятости; в изменениях в способах проведения досуга и т.д.

То, как современный человек структурирует свое личное «темпоральное пространство», зависит, конечно, от объективных социальных структур, принудительно воздействующих на поведение людей. Однако этому противодействует иная тенденция – возрастание свободы в распоряжении собственным временем. При этом распоряжение временем требует определенной культуры. Предлагаемые же обществом потребления схемы отношения ко времени – «Живи настоящим», «Дорогу молодым», «Старым быть стыдно», «Прошлые идеалы остались в прошлом» и т.д. – разрывают «связь времен», но не оставляют возможности человеку побыть «наедине с собой», вовлекая его в гонку за готовыми

Динамика культуры южно-российского города

образцами, бессмысленными по отношению к его собственной, неповторимой личности.

Современный горожанин оказывается перед лицом выбора множества возможностей, что позволяет ему перераспределять свое время. Поэтому культура организации своего времени становится условием, способствующим успешному функционированию индивида в городе.

Поскольку современная городская культура представлена тремя крупными типами: традиционной городской культурой до-индустриального общества, городской культурой индустриального типа, урбанистической культурой, являющейся непосредственным результатом научно-технической революции и переходом к пост-индустриальному развитию, то ее носители по-разному строят свои отношения со временем. Для традиционной культуры характерно подчинение природным (суточным и сезонным) ритмам жизнедеятельности, «вольное» отношение со временем (отсутствие обязательств пунктуальности, точности, взаимной согласованности), преобладание циклического образа времени, ориентация на прошлое. Для культуры индустриального типа, утверждающейся прежде всего в городах, ценность времени возрастает, что подчиняет жизнедеятельность индивидов часовому времени, усиливает дисциплину отношений со временем, при этом время мыслится как стрела, направленная не только вперед, но и движущаяся с большим ускорением. Для городской культуры постиндустриального типа значение часов как инструмента измерения времени не возрастает, зато возрастает понимание того, что время – это «другая сторона» информации: времени тем больше, чем больше информации, последняя ускоряет время, превращает человека в «сотворца» времени.

Концепция времени как интерактивного феномена опирается на понятие взаимодействия, поскольку «строительство времени» своей жизни предполагает со стороны индивида учет ориентаций во времени других, прежде всего близких ему людей, а также времени объективных социальных структур, в которые «вписаны» его действия. Кроме того, разнообразие видов деятельности и занятий предполагает выстраивание определенной иерархии между ними – иерархии, подчиняющейся времени. Возрастает также значение ориентации на конкретный модус времени – прошлое, настоящее или будущее.

Выше мы рассматривали разные типы субъектов городской жизни. Выстраиваемые ими жизненные стратегии включают временной параметр, а они сами демонстрируют разное отноше-

Динамика культуры южно-российского города

ние ко времени, разную культуру времени.

Наконец, обратим внимание на проблему ускорения времени. Делать работу быстро, выглядеть молодо, реагировать мгновенно – эти требования, предъявляемые к человеку современного общества, есть свидетельства сжатия времени и, в пределе, его уничтожения. Симптомом этого выступает постоянная нехватка времени. И рабочее, и свободное время дробятся все больше и больше, интервалы становятся все короче, и все большее количество событий помещается в более короткий промежуток времени. Современный человек – раб часов: ему не хватает времени, чтобы почитать книгу, сходить в театр, поиграть с детьми. Японцы даже были вынуждены создать новый тип гостиниц для работников, которые не успевают уехать на ночь к себе домой.

Время становится короче потому, что теперь люди за свою жизнь стремятся получить как можно больше впечатлений, товаров, знаний и услуг. С одной стороны, что плохого в увлекательной компьютерной игре, интересном путешествии в экзотические страны, каникулах, насыщенных событиями, кратких сводках новостей и прочих занятиях, расширяющих горизонт наших впечатлений о мире, обогащающих нас новой информацией? Но ведь каждое последующее впечатление «убивает», стирает предыдущее. С другой стороны, без новой информации невозможно ориентироваться в этом мире, адаптироваться к нему. Но большее количество информации означает и более широкий выбор между возможностями, видами деятельности, занятиями, каждый из которых вытесняет другие.

Как каждый конкретный человек справляется с этой нехваткой времени? Т.Х.Эриксен предлагает несколько способов подчинения себе бега времени или, как он это называет, «ограждения» «неспешности от посягательств скорости»: «Я отвечаю только на электронную почту каждый понедельник до полудня; Во вторник вечером я занят: уезжаю на рыбалку; Ежедневно я проезжаю десять миль на работу и с работы. Сажу в машине один, мобильник и радиола выключены; По четвергам и понедельникам я читаю журналы вместо газет; У меня нет автоответчика. Если меня нет дома, то меня действительно нет. Прошу уважать!; Прежде чем познакомиться с новостями WAP, я всегда читаю какое-нибудь стихотворение; После работы каждый день с половины пятого до половины девятого я провожу время с семьей, следовательно, недоступен для всех остальных; Раз в две недели по средам я хожу в концертный зал, чтобы послушать что-

Динамика культуры южно-российского города

нибудь вроде 7-ой симфонии Малера, при этом я полностью сосредоточиваюсь и ни на что не отвлекаюсь; Если хочу, я живу моментом, но не даю следующему наступающему моменту меня прерывать»²⁰².

Возможно, подобные рецепты есть у каждого рефлексизирующего по поводу нехватки своего времени человека. Но на теоретическом уровне эта проблема еще не решена.

Возможность внедрения новых схем отношения ко времени становится реальной потому, что иерархия времен (время Бога – время церковной службы – время работы – личное время), выстроенная еще в доиндустриальном обществе, сегодня сменилась их сосуществованием, когда соподчинение выбирается не обществом, а индивидом: человек живёт сразу в нескольких временных плоскостях, и ему постоянно приходится выбирать одну из них в качестве первичной. Распределение времени человека, предсказуемость его поведения тесно связаны друг с другом. Без организации социального времени и выбора одной из плоскостей в качестве предпочтительной в данный момент невозможно планировать деятельность. Это тесно связано с таким качеством социального времени, выделенного Дж.Левисом и Э.Вайгертом, как включённость²⁰³. Под временной включённостью они понимают то, что все социальные акты во временном отношении находятся внутри других социальных актов. Например, человек прерывает разговор, так как он должен заняться другими делами. Таким образом, личное время человека всегда включено во время его социального взаимодействия. Личное время и время взаимодействия в свою очередь включены в макровремя социальных институтов и в макровремя культуры. Эта включённость конституирует временную интеграцию разных уровней социальной структуры и вызывает необходимость временной стратификации и синхронизации.

В современном городском социуме создаются условия для большей независимости персонального времени от времени общества. Работа с компьютером позволяет подключаться к банку данных, не выходя из собственной квартиры в любое удобное время суток; по-своему планировать свой рабочий день; экономить время жизни на перемещениях в пространстве и т.д.

Подчеркнем, что измерение длительности различных видов деятельности и занятий, отношение к этим длительностям

²⁰² Т.Х.Эриксен. Тирания момента. Время в эпоху информации. М., 2003. С.187-188.

²⁰³ См.: Lewis J., Weigard A. The structures and meanings of social time//Social forces. - Baltimore, 1981. Vol.60. N 2. P.432-462.

Динамика культуры южно-российского города

чрезвычайно важно, однако жизнь человека складывается не из одинаковых «кирпичиков» и не из одинаковых «моментов», а, напротив, наполнена неравноценными событиями и действиями, неравнозначными намерениями и ожиданиями, которые нельзя измерить ни линейкой, ни часами.

Поскольку время – это не абстрактная сущность, а строение, форма человеческой жизни, задаваемая не только коллективными ритмами, но формируемая действующим субъектом, то в процессе общественного развития выкристаллизовываются и закрепляются те способы и образцы использования и распоряжения временем, которые согласуются с ценностными установками личности, ориентацией на определенный модус времени (прошлое, настоящее, будущее) и, в конечном счете, влияют на выстраиваемую личностью собственную жизненную стратегию. Это способы и образцы использования и распоряжения временем и представляют собой культуру времени.

Культура времени является, с одной стороны, важнейшим элементом, с другой – детерминантом городской культуры. Для выявления особенностей культуры времени и темпоральных характеристик жизненной стратегии ростовчан в июле-сентябре 2008 года А.Н.Кучеренко провел под нашим руководством социологическое исследование в г.Ростове-на-Дону на базе применения традиционных для социологии методов опроса и анкетирования совместно с количественными методами обработки полученных данных. Общее число опрошенных составило 460 человек. В качестве единицы исследования были выбраны жители города Ростова-на-Дону. Выборочная совокупность выглядела следующим образом: из числа опрошенных в возрасте от 18 до 60 лет мужчины составляли 45,2% (208 человек), женщины – 54,8% (252 человека). Возрастной состав выборочной группы распределился согласно следующим категориям опрошенных: 18-29 лет - 19,1%, 30-39 года - 53,9%, 40-60 лет - 27,0%²⁰⁴.

В наиболее общем виде исследование бюджета времени ростовчан предназначалось для выявления следующего:

- структуры повседневной деятельности работающих горожан г.Ростова-на-Дону и ее сравнение с аналогичной структурой работающих горожан г.Пскова²⁰⁵;

²⁰⁴ См.: Кучеренко А.И. Современные тенденции изменения структуры времени горожанина (на материале г.Ростова-на-Дону). – Ростов н/Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2009.

²⁰⁵ См. результаты лонгитюдного исследования, проведенного Центром «Повседневная деятельность и бюджет времени» ИС РАН в 1986 г., 1997/1998 гг. и 2003/2004 гг. (Бюджет времени и перемены в жизнедеятельности городских жителей в 1965-1998 годах.

Динамика культуры южно-российского города

- наличия ориентации на тот или иной модус времени;
- реальной оценки различными возрастными и профессиональными группами населения степени реализации своих жизненных планов, а также ожиданий о возможностях их реализации.

Исследователь исходил из предположения, что общая трудовая нагрузка работающих горожан в 2008 г. увеличилась, но может быть зафиксировано определенное количество времени, о котором работающий человек не может с определенностью сказать, на что оно было потрачено. Это время было названо «нераспределенным временем», и для его фиксации в анкете был предусмотрен специальный вопрос²⁰⁶. Ранее в других исследованиях это время специально не фиксировалось, хотя всегда оставалась некая часть времени, помещаемая в графу «прочее» («оставшееся» время), которое вычислялось самим социологом как разность между 24 часами и суточными затратами времени.

Было выявлено, что структура повседневной деятельности работающих горожан г.Ростова-на-Дону, которая объединена в три крупные группы (общая трудовая нагрузка (ОТН), удовлетворение физиологических потребностей, занятия в свободное время), выглядит в 2008 г. следующим образом. Общая трудовая нагрузка (работа+домашний труд и другая бытовая деятельность) составляют 37,6% (63,3 часа) у мужчин и 40,9% (68,8 часа) у женщин. Удовлетворению физиологических потребностей отводится, соответственно, 37,5% и 36,5 %; занятиям в свободное время –11,07 % и 10 %, нераспределенное время составляет у мужчин 1,3 %, у женщин – 0,8 % (см. табл. 1 и 2). Доля «оставшегося» или «прочего» времени у ростовчан составляет фактически 0,5 часа (в таблице они суммированы со временем, затрачиваемом на передвижения), у ростовчанок «прочее» время совпадает со временем, которое они тратят на различные передвижения.

/Отв. Ред.Т.М.Караханова. – М.: ИС РАН, 2001; Патрушев В. Жизнь горожанина (1965-1998). – М.: Academia, 2001, а также: Караханова Т.М. Повседневная деятельность горожан в показателях бюджета времени (1965-2004 г.)//Социологические исследования, 2006. № 9; Патрушев В.Д., Караханова Т.М., Темницкий А.П. Жизнь горожанина десять лет спустя: панельное обследование псковитян в 1986 и 1995 годах//Социологический журнал. 1996. № ½ и др.

²⁰⁶ Эмпирическое подтверждение данного предположения согласуется с мыслью С.Рехтшафена о «беспорядочных отношениях» со временем современного человека и замеченными И.Гоффманом периодами «мертвого» или «убитого» времени.

Таблица 1.

Структура использования недельного фонда времени работающими жителями Ростова-на-Дону (2008 г.) по сравнению с жителями Пскова (на человека в неделю в часах)²⁰⁷.

Группа видов деятельности	Псков (1965 г.)	Псков (1986 г.)	Псков (1997/1998гг.)	Псков (2003/2004гг.)	Ростов н/Дону 2008 г.	Ростов н/Дону к Пскову 2003/2004гг.
1.Работа, в т.ч.	49,7	50,5	52,0	46,7	1,4	+4,7
1.1.Оплачиваемая работа	43,1	43,5	44,2	40,2	(64,9)	+2,8
1.2.Виды деятельности, связанные с работой	6,6	7,0	7,8	6,5	43,0	+1,9
2.Труд в домашнем хозяйстве и другая бытовая деятельность	15,1	14,6	16,2	19,1	8,4	-7,2
3.Удовлетворение физиологических потребностей	69,8	68,7	68,4	72,1	(21,9)	-9,1
					63,0	

²⁰⁷ Показатели данной таблицы по Пскову взяты из статьи Карахановой Т.М. Повседневная деятельность горожан в показателях бюджета времени (1965-2004 г.)//Социологические исследования, 2006. № 9. Показатели по Ростову-на-Дону получены нами.

Динамика культуры южно-российского города

4.Занятия в свободное время	33,4	34,0	31,1	30,0	18,6	-11,4
5.Нераспределенное время	не учитывалось	не учитывалось	не учитывалось	не учитывалось	2,3	2,3
6.Прочее	0,0	0,2	0,3	0,1	20,8 *	20,8
ВСЕГО	168,0	168	168	168	168	

* Следует учесть, что по Ростову-на-Дону в данное время включены передвижения, связанные с работой (13,5 час.) и передвижения, не связанные с работой, которые составляют (6,8 час.).

Таблица 2.

Структура использования недельного фонда времени работающими жительницами Ростова-на-Дону (2008 г.) по сравнению с жительницами Пскова (на человека в неделю в часах)²⁰⁸.

Группа видов деятельности	Псков (1965 г.)	Псков (1986 г.)	Псков (1997/1998гг.)	Псков (2003/2004гг.)	Ростов в н/Дону 2008 г.	Ростов н/Дону 2008 г. к Пскову 2003/2004гг.
1.Работа, в т.ч.	45,6	45,5	38,3	41,7	46,8	+5,1
1.1.Оплачиваемая работа	40,3	40,0	32,7	36,1	(59,6)	+4,1
1.2.Виды	5,3	5,5	5,6	5,6	40,2	+1,0

²⁰⁸ Показатели данной таблицы по Пскову взяты из статьи Карахановой Т.М. Повседневная деятельность горожан в показателях бюджета времени (1965-2004 г.)//Социологические исследования, 2006. № 9. Показатели по Ростову-на-Дону получены нами.

Динамика культуры южно-российского города

деятельности, связанные с работой					,6 19, 4)	
2.Труд в домашнем хозяйстве и другая бытовая деятельность	34,4	27,0	26,9	26,6	22, 0	- 4,6
3.Удовлетворение физиологических потребностей	67,1	69,6	73,6	75,3	61, 4	-13,9
4.Занятия в свободное время	20,9	25,7	9,0 ²	4,3 ²	6,9	7,4 -
5.Нераспределенное время	не учитывалось	не учитывалось	не учитывалось	не учитывалось	1,4	1,4
6.Прочее	0,0	0,2	0,2	0,1	19, 5*	+19,5
ВСЕГО	168,0	168,0	168,0	168,0	168, 0	

* По Ростову-на-Дону в данное время включены передвижения, связанные с работой (12,8 час.) и передвижения, не связанные с работой, которые составляют (6,7 час.).

Можно ли зафиксировать динамику с 1965 года по 2008 г. в структуре деятельности, учитывая ее крупные группы? У мужчин мы наблюдаем определенный рост временных затрат на работу между 1997/1998 гг. и 1965 г., затем спад после дефолта и к 2008 году рост на 2,8 % (4,7 часа). А если пользоваться формулой подсчета времени на работу, включающую передвиже-

Динамика культуры южно-российского города

ния на работу²⁰⁹, то очевиден значительный рост: на 10,8% (18,2 часа). Напротив, время на домашнее хозяйство и бытовую деятельность с 1965 до 2003/2004 гг. возросло на 4 часа, а затем резко сократилось на 7,2 часа и составило 7 % (11,9 часа). Причем увеличение времени на работу произошло в как за счет возрастания продолжительности видов деятельности, связанных с подготовкой к работе, так и за счет времени на самую оплачиваемую работу.

У работающих женщин наблюдается снижение доли ОТН в общем фонде времени с 48 % (в 1965 г.) до 39 % (в 1997/98 гг.), когда она впервые за 30 с лишним лет, как отмечает Т.М.Караханова, стала меньше, чем у работающих мужчин. К 2003/2004 гг. происходит ее повышение, а затем – к 2008 г. она вновь повышается и составляет больше, чем у мужчин, но, как видно из табл. 4 и 5, это повышение связано не с увеличением времени на ведение домашнего хозяйства, а с увеличением времени на оплачиваемую работу и со значительным увеличением времени, затрачиваемом на передвижения на работу.

В общую трудовую нагрузку включены труд в домашнем хозяйстве и другая бытовая деятельность: труд в доме, уход за детьми и их воспитание, покупки, пользование услугами, работа на придомовом или загородном участке и т.д. Как видно из таблиц 3, в дореформенный период фиксируется: во-первых, резкие гендерные различия в темпоральных затратах на бытовую деятельность у мужчин и женщин; незначительное уменьшение ее доли в совокупном времени (с 8,9% до 8,7% у мужчин и - более значительное - с 20,5% до 16,1% у женщин). С 1986 по 2004 г. – возрастание у мужчин (с 8,7 % до 11,4% %) и отсутствие заметных изменений у женщин (с 16,1 % до 15,8 % у женщин). Сравнение же между горожанами Пскова и Ростова н/Дону дают еще более неожиданные результаты: при сохранении гендерного неравенства (у мужчин затраты составляют 7,0 %, у женщин – 13,0 %) заметно снижение темпоральных затрат на бытовую деятельность у представителей обоих полов по сравнению с 2003/2004 годом. Гендерное неравенство можно объяснить традиционной полиэтничностью Ростова н/Дону и большими миграционными потоками с Кавказа. В обоих случаях мы наблюдаем традиционное превалирование затрат женского труда.

²⁰⁹ В нашей анкете время, затрачиваемое на передвижения на работу, и время, затрачиваемое на передвижения, не связанные с работой, стояли отдельным пунктом. В исследованиях же по Пскову время, затрачиваемое на передвижения на работу, включалось во время на виды деятельности, связанные с работой.

Таблица 3.

Динамика бытовой деятельности работающих жителей Пскова и Ростова н/Дону (на человека в часах и в процентах по отношению к совокупному времени)

Вид-деят-ти	1965 Псков		1986 Псков		1997/98 Псков		2003/2004 Псков		2008 Р/Д	
	му ж.	жен .	му ж.	жен .	му ж.	же н.	муж .	же н.	му ж.	жен .
Труд в дом. хоз-ве (в часах)	15,1	34,4	14,6	27,0	16,2	26,9	19,1	26,6	11,9	22,0
Труд в дом. хоз-ве (в %)	8,9 %	20,5 %	8,7 %	16,1 %	9,6 %	16 %	11,4 %	5,8 %	7,0 %	13,0 %

Динамика структуры времени мужчин на удовлетворение физиологических потребностей в основном повторяет динамику времени труда в домашнем хозяйстве с 1965 до 2003/2004 гг., но к 2008 г. делает резкий скачок в меньшую сторону на 9,1 часа, что составляет 37,5 %, т.е. меньше как его доли в последефолтный период, так и в предшествующие 30 лет (41 %²¹⁰). Свободное время ростовчан в 2008 г. также резко сократилось. Однако следует отметить, что повышение квалификации, занятия иностранными языками, приобретение компьютерной грамотности следует сегодня рассматривать не как занятия в свободное время, а как виды деятельности, связанные с работой.

Доля затрат женщин на виды деятельности, связанные с удовлетворением физиологических потребностей, уменьшилась с

²¹⁰ См.: Караханова Т.М. Повседневная деятельность горожан в показателях бюджета времени (1965-2004 г.)//Социологические исследования, 2006. № 9.

Динамика культуры южно-российского города

75,3 часа до 61,4 часа, что меньше, чем аналогичные затраты даже в 1965 г.

Такое несовпадение траекторий развития различных элементов структуры времени между 2003г. и 2008 г. можно интерпретировать по-разному. Однако прежде всего следует согласиться с мыслью В.Патрушева о том, что «чем более дробные характеристики занятий регистрирует исследователь, тем шире возможность их концептуального истолкования и гипотезирования»²¹¹. Другими словами, нам потребуется более детальный перечень занятий, который предложен В.Патрушевым в книге «Жизнь горожанина»²¹². Этот авторитетный исследователь подробно описывает виды занятий, составляющих более крупные виды деятельности: 1. Рабочее время включает в себя: нормальное рабочее время (вне дома), нормальное рабочее время (на дому), сверхурочную работу, перемещения во время работы, простои во время работы, регламентированные перерывы, дополнительную оплачиваемую работу; 2.Время, связанное с работой: время на питание и обеденный перерыв, время на подготовку к работе и окончание ее, время на дорогу от дома до места работы и обратно; 3.Время работы в домашнем хозяйстве; 4. Время, отводимое на воспитание детей; 5.Время ухода за детьми; 6.Время покупки товаров и посещения бытовых учреждений; 7.Время удовлетворения физиологических потребностей; 8.Время учебы и самообразования; 9.Время общественной деятельности; 10.Время посещения спортивных и зрелищных учреждений; 11.Время активного отдыха; 12.Время других видов досуга, в том числе бездеятельного отдыха.

Однако даже такая подробная разбивка на виды занятий нуждается в еще большей детализации. Например, если респондент по дороге на работу (и с работы) ведет своего ребенка в детский сад или провожает в школу (забирает из детского сада или из школы), то в какую графу он должен вписывать это время: во 2-ую или в 5-ую? Если человек делает что-то вместе, сообща со своим ребенком (это, как известно, один из самых действенных способов воспитания): работает в домашнем хозяйстве (графа 3), берет на дом дополнительную оплачиваемую работу и подключа-

²¹¹ Патрушев В.Д. Бюджеты времени различных социальных групп и территориальных общностей// Социология в России. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 1998. С.455.

²¹² См.: Патрушев В. Жизнь горожанина (1965-1998). – М.: Academia, 2001.

Динамика культуры южно-российского города

ет к ней своего ребенка (графа 1), занимается активным отдыхом (графа 11), то правильно ли будет вписывать это время в графу 4? Подобных сложностей можно избежать только на пути применения другой методологии: не количественного, а качественного изучения деятельности с помощью проведения интервью и анализа конкретных ситуаций.

Мы оперируем понятием часового времени (и проводим с его помощью исследования бюджетов времени) благодаря применению процедуры приравнивания длительности происходящих социальных событий к движению астрономических тел, которое, собственно, и определяет величину суток и года. Однако эта процедура явно недостаточна тогда, когда нам необходимо провести качественное исследование времени: во-первых, потому, что само по себе социальное не существует вне культурного (о чем мы говорили выше), в связи с чем требуется учет реакции на понимание смысла осуществляемых действий (их смысла относительно смысла собственной жизни), а, во-вторых, потому, что мы не можем делить каждое занятие на такие детали, которые сами по себе отвечали бы на вопрос об индивидуальности или коллективности производимого действия. На это обратил внимание еще Г.Зиммель, выделяя кванты смысла, которые имеют свои "пороги уменьшения": исследователь не должен бесконечно дробить исторические события на мгновенные картины, ибо в пределе исчезает "индивидуальность явления". И напротив, поднимая единичные элементы события из их описательной конкретности, можно воспроизвести реальное качественное образование более высокого уровня, объединяющее их.

В частности, приведенные нами выше табл.1 и 2 в том виде, в каком они есть, были нам необходимы для сравнения структур использования недельного фонда времени горожанами (и горожанками) с 1965г. по 2008 г. Базисом этих таблиц являлись таблица 2, приведенная в статье Карахановой Т.М. В дальнейшем мы также будем ссылаться на эту статью, однако нам не хватает данных о времени, затрачиваемого на передвижения: они есть в рассматриваемой статье в табл.4, посвященной структуре использования свободного времени. Следует отметить, что время на передвижения попало в статье Т.М.Карахановой в таблицу о свободном времени.

Таблица 4.

Использование времени на передвижения работающими жителями и жительницами Ростова-на-Дону (2008 г.) по сравнению с жителями Пскова (на человека в часах за неделю)²¹³

Виды деят-ти	1965 г. Псков		1986 г. Псков		1997/98 г. Псков		2003/2004 г. Псков		2008 г. Ростов н/Д	
	му ж.	же н.	му ж.	же н.	му ж.	же н.	му ж.	же н.	му ж.	же н.
Передвижения, связанные с работой	-	-	-	-	-	-	-	-	13,5	12,8
Передвижения, не связанные с работой	-	-	-	-	-	-	-	-	6,8	6,7
Всего	2,1	1,6	2,0	1,4	1,7	1,5	2,1	1,4	20,3	19,5

Как видно, из табл.4, время, которое затрачивали ростовчане в 2008 г. на передвижения по сравнению с работающими жителями г.Пскова в 2003/2004 гг, у мужчин превосходит в 9,6 раза, у женщин – в 13,9 раз. Такой большой разрыв можно объяснить группой действующих в г.Ростове-на-Дону факторов: 1/это более крупный, чем Псков, город, в котором пространственные перемещения более растянуты; 2/Ростов-на-Дону – большой

²¹³ Показатели данной таблицы по Пскову взяты из статьи Карахановой Т.М. Повседневная деятельность горожан в показателях бюджета времени (1965-2004 г.)//Социологические исследования, 2006. № 9. Показатели по Ростову-на-Дону получены нами.

Динамика культуры южно-российского города

транспортный узел, «ворота на Кавказ», в котором перекрещиваются большие транспортные потоки, что затрудняет передвижение по городу; 3/ количество и организация парковочных мест для личного автотранспорта не соответствуют транспортному потоку, что также затрудняет движение по улицам города; 4/общественный транспорт долго простаивает на остановках, из-за чего минимальное время, затрачиваемое на дорогу на работу или домой удлинняется вдвое, на что обратили внимание 43% респондентов.

Следует учесть, что в 2009/2010гг. в Ростове-на-Дону была проведена большая работа по расширению проезжей части городских дорог, образованию «карманов» и т.п., однако эти значительные усилия не успевают за увеличением количества автомобилей.

Длительность и содержание свободного времени за период с 1965 года, как и следовало ожидать, претерпели изменения.

Динамика культуры южно-российского города

Таблица 5.

Структура использования свободного времени жителями Ростова-на-Дону (2008 г.) по сравнению с жителями Пскова *(на человека в часах за неделю)*²¹⁴

Виды деят-ти	1965 г. Псков		1986 г. Псков		1997/98 г. Псков		2003/2004 г. Псков		2008 г. Ростов н/Д	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Занятия в свободное время.	33,4	20,9	34,0	25,7	31,1	29,0	30,0	24,3	18,6* (25,3)	16,9* (25,7)
В том числе:										
- учеба	5,0	2,5	0,8	0,9	1,0	0,2	3,1	0,4	2,8	1,9
- общ. деят-ть	1,3	0,9	1,2	0,8	0,7	1,2	0,7	0,8	0,3	0,5
- посещение учреждений культуры и отдыха	2,3	2,2	0,9	0,6	0,4	0,5	1,3	0,1	1,5	2,1
- общение										
-спорт и акт. досуг	3,2	2,3	2,6	2,5	3,2	5,1	2,4	3,7	1,5	1,9
- пользование средствами массовой инф-ции	3,8	2,1	3,5	3,6	2,2	4,1	3,5	2,7	2,8	2,4

²¹⁴ Показатели данной таблицы по Пскову взяты из статьи Карахановой Т.М. Повседневная деятельность горожан в показателях бюджета времени (1965-2004 г.)//Социологические исследования, 2006. № 9. Показатели по Ростову-на-Дону получены нами.

Динамика культуры южно-российского города

- пассивный отдых	14,8	8,7	20,5	14,2	19,9	15,1	15,7	14,1	6,4 (TV)	5,83 (TV)
- на компьютерное общение и игры	0,9	0,6	2,5	1,7	2,0	1,3	1,2	1,1	3,1	0,2
-передвижения	-	-	-	-	-	-	-	-	6,7	2,1
	2,1	1,6	2,0	1,4	1,7	1,5	2,1	1,4		8,8

Динамика культуры южно-российского города

* В данном исследовании в структуру свободного времени не включалось время, затрачиваемое на передвижения, не связанные с работой. Но если бы мы включили его, то тогда у мужчин свободное время составило бы 25,3 час., у женщин – 25,7 час.

Прежде всего необходимо отметить, что в 2008 г. (по сравнению с 2003/2004 гг.) у мужчин свободного времени стало меньше: на 4,7 часа, а у женщин – больше на 1,4 часа. У женщин тенденция увеличения свободного времени просматривалась и в дорыночную пору (1965-1986 гг.), и в додефолтовый период реформирования. У мужчин же незначительное увеличение свободного времени в дорыночный период сменился устойчивой тенденцией его сокращения (см. табл.5).

Структура свободного времени в 2008 г. также изменилась. Во-первых, стабильно уменьшается доля затрат времени на общественную деятельность. Во-вторых, в качестве самостоятельного вида занятий в свободное время выделилось компьютерное общение и компьютерные игры. В-третьих, у мужчин несколько уменьшилось, а у женщин увеличилось время на учебу (по сравнению с 2003/2004 гг.).

Отношение к занятиям физической культурой также изменилось. С одной стороны, в 90-х годах в нашей стране появились фитнес-центры, количество которых в крупных городах (и клиентов в них) увеличивается. Быть здоровым стало можно и престижно. Очень удобно, что фитнес-центры, например, Orange расположены не только в Москве: их существует целая сеть и во время командировок можно тренироваться в фитнес-центрах Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Краснодара, Курска, Кишинёва, Варны. Но, с другой стороны, стоимость занятий в таких центрах немалая (так, стоимость годовой карты в Orange Fitness в 2004 г. составляла \$1500-2000, в Sity Fitness годовая карта стоила \$500-700), следовательно, заниматься в них могут достаточно обеспеченные люди. Но такие люди, как правило, много работают. Следовательно, времени у них на занятия фитнесом, немного. Однако спрос на занятия фитнесом постоянно растет. Поэтому с 2002 по 2004 г. количество фитнес-центров в Москве удвоилось. В 2004 г. в Москве работало 250 оздоровительных заведений – в среднем по одному на 40 000 жителей. Постепенно фитнес-индустрия растет и в регионах. Сегодня фитнес-клубы есть почти во всех более-менее крупных городах. Средний возраст посетителей фитнес-центров 25-35 лет, хотя

Динамика культуры южно-российского города

в последнее время наметился рост верхней возрастной планки. Около 60% посетителей фитнес-клубов - представители сильного пола. Фитнес-центр это еще и место общения людей, которые много работают, и у них мало личного времени. Таким образом, фитнес выполняет, кроме оздоровительной, еще и коммуникативную функцию. Специалисты сходятся во мнении, что в ближайшее время количество фитнес-центров в стране увеличится на 30-50%, так как рынок фитнеса еще не насыщен. По словам экспертов, в Лондоне фитнесом занимается около 26% населения, а в Москве по самым оптимистичным прогнозам всего 3-3,5%²¹⁵. Стремясь увеличить количество клиентов, хозяева клубов снижают цены, делая стоимость годовой клубной карты все более доступной. Так, в марте 2006 года столичная компания «Страта Партнерс» (управляет сетями CityFitness и Orange Fitness) открыла City Fitness в среднем ценовом сегменте. По сообщению руководителя отдела продаж сети спортивных клубов City Fitness, стоимость годовой карты заведения не превысила \$1 тыс.

Дмитрий Корнюхин, сравнивая рынок Екатеринбурга с московским, отметил, что в столице, где 40% посетителей постоянно меняют свои клубы, фитнес-центры вынуждены снижать цены, повышая лояльность клиентов именно к своему заведению. В Екатеринбурге же цены пока диктуют продавцы. В классе premium стоимость годовой клубной карты колеблется от \$1500 до \$2500, в middle-уровне — около \$600-1500. В Москве при более высоком уровне жизни цены примерно равны уральским. В клубы высшего класса ходят люди с доходом более \$1 тыс. на человека, среднего — менее \$1 тыс, низшего, где стоимость месячного абонемента колеблется в пределах 400-1000 руб., с доходом — \$400-600 в месяц²¹⁶.

Наконец, в 2008 г. заметно сократилось время на пассивный отдых и на общение. Частично это можно объяснить тем, что личностное общение компенсируется общением с помощью компьютера, а также оно разворачивается в процессе посещения разнообразных клубов (в первую очередь фитнес-клубов).

Относительно заполнения свободного времени просмотром телепередач необходимо отметить следующее. Согласно данным ВЦИОМа, около 60% россиян в свободное время предпочи-

²¹⁵ См.: Литовка В. Здоровый бизнес: за чей счет растет фитнес-индустрия// журнал "Компания", 29.12.2004. <<http://www.fitnessmanager.ru/index.php?page=articles&id=19>>

²¹⁶ Шилиева И. Фитнес-центры//Деловой квартал № 1 (525) от 16 января 2006. <<http://www.dkvartal.ru/magazines/dk-ekb/2006/n01/fitnes-centry>>

Динамика культуры южно-российского города

тают дома смотреть телевизор и слушать радио. При этом старому советскому кино респонденты симпатизируют в большей мере - эти фильмы предпочитают смотреть 59% опрошенных. Оставшиеся 41% смотрят современные отечественные фильмы. Российские телесериалы выбирают 30% респондентов, зарубежные - 23%. Развлекательные, игровые телепередачи любят смотреть более 32% опрошенных россиян, проблемные передачи - 25%. Современная музыка и советская эстрада находят больше слушателей (22-24%), чем классическая музыка (8%).

Интернетом увлечены около 12% россиян. Столько же назвали в числе любимых занятий компьютерные игры.

Примерно 46% респондентов занимаются домашним хозяйством, детьми, дачей; читают газеты, журналы (42%); реже книги (27%). Кроме того, в свободное время 33% россиян ходят в гости и сами принимают гостей; просто отдыхают, расслабляются (24%); слушают музыку (число меломанов за последние два года увеличилось - с 18% до 24%); смотрят видео (14%); занимаются дома своим хобби (рукоделием, фотографией, моделированием и др.) 11%.

Значительно реже респонденты проводят досуг в общественных местах. Так, 15% гуляют на природе, около 8% ходят в кино, 6% - на дискотеки, в ночные клубы, театры; в спортклубы, на тренировки ходят 5%; в кафе, бары, рестораны - 5%; в церковь и на другие религиозные собрания - 5%; на дополнительные занятия для получения образования, повышения квалификации - 4%; на концерты - 4%; в библиотеки - 3%; музеи, выставки, вернисажи посещают 2%; различные кружки, клубы по интересам (для занятий музыкой, танцами) - 1% ²¹⁷.

По нашим данным, занятия в свободное время ростовчан распределились следующим образом: см. табл.6 и 7.

²¹⁷ См.: ВЦИОМ: большинство россиян в свободное время смотрят телевизор <http://www.cnews.ru/news/line/index.shtml?2008/05/06/299506>

Динамика культуры южно-российского города

Таблица 6.

Занятия ростовчан в свободное время

Занятия в свободное время	Ответы	
	Кол-во	Процент
учеба	36	3,3%
развлекательное чтение	56	5,2%
общественная деятельность	20	1,8%
посещение учреждений культуры и отдыха	144	13,3%
общение	188	17,3%
физкультура и спорт	76	7,0%
просмотр ТВ	176	16,2%
прослушивание радио	100	9,2%
прогулки	92	8,5%
компьютерные игры	56	5,2%
шахматы	12	1,1%
уход за домашними животными	76	7,0%
комнатное цветоводство	8	0,7%
бильярд	12	1,1%
техническое творчество	4	0,4%
пассивный отдых	20	1,8%
ничегонеделание	8	0,7%
Всего:	1084	100,0%

Динамика культуры южно-российского города

Таблица 7.

Занятия ростовчанок в свободное время

Занятия в свободное время	Ответы	
	Количество	Процент
учеба	72	5,2%
развлекательное чтение	84	6,1%
общественная деятельность	20	1,4%
посещение учреждений культуры и отдыха	156	11,2%
общение	224	16,1%
физкультура и спорт	64	4,6%
просмотр ТВ	228	16,4%
прослушивание радио	116	8,4%
прогулки	132	9,5%
компьютерные игры	32	2,3%
настольные игры	4	0,3%
карты	4	0,3%
шахматы	4	0,3%
уход за домашними животными	152	11,0%
комнатное цветоводство	92	6,6%
бильярд	4	0,3%
Всего:	1388	100,0%

Однако эта реальная картина не полностью совпадает с желаемыми занятиями. Так, ответы на вопрос «Чем вы хотели бы заниматься в свободное время?» распределились следующим образом.

Динамика культуры южно-российского города

Таблица 8.

Как хотели бы структурировать свое свободное время ростовчане

Чем вы хотели бы заниматься в свободное время?	Ответы	
	Количество	Процент
на получение разнообразной информации	156	19,8%
на развлечения	128	16,2%
на различные игры	28	3,6%
на личное общение с близкими людьми	188	23,9%
на общение с незнакомыми людьми с помощью	52	6,6%
на физическое развитие	56	7,1%
на участие в деятельности обществ. и религ орг-ций	8	1,0%
на учёбу, повышение квалификации	48	6,1%
на компьютерные игры	56	7,1%
на ничегонеделание	68	8,6%
Всего:	788	100,0%

Динамика культуры южно-российского города

Таблица 9.

Как хотели бы структурировать свое свободное время росто-
вчанки

Чем вы хотели бы заниматься в свободное время?	Ответы	
	Ко- личество	Про- цент
на получение разнообразной информации	228	24,7%
на развлечения	172	18,6%
на различные игры	24	2,6%
на личное общение с близкими людьми	236	25,5%
на общение с незнакомыми людьми с помощью	72	7,8%
на физическое развитие	40	4,3%
на участие в деятельности обществ. и рели	8	0,9%
на учёбу, повышение квалификации	96	10,4%
на компьютерные игры	36	3,9%
на ничегонеделание	12	1,3%
Всего:	924	100,0%

Интересно сравнить полученные результаты с европейскими данными. Например, согласно опросу, проведенному в 2003 г. Федеральным ведомством по статистике Швейцарии, общение с друзьями относятся к наиболее популярному виду занятий в свободное время. Согласно результатам того же опроса, к десяти самым любимым занятиям во время досуга относятся чтение, прогулки, театры, кино, выставки, спортивные тренировки и секции, работа в саду, рукоделие, рестораны, спортивные мероприятия и дискотеки. В самом низу списка находится посещение различных учебных курсов и музыкальных школ.

Согласно же результатам опроса общественного мнения, проведенного в 2004 г. Швейцарским Обществом по Практиче-

Динамика культуры южно-российского города

ским Социальным Исследованиям, 80% швейцарцев проводят ежедневно перед экраном телевизора минимум один час свободного времени. В ходе исследования также выяснилось, что походы по магазинам и просто ничегонеделание являются очень распространенными²¹⁸.

Таким образом, некоторые тенденции в динамике практик городских работающих жителей, зафиксированные Т.М.Карахановой, не продолжились в период между 2003/2004 и 2008 гг. Так, если до событий дефолта 1998 г. у работающих мужчин фиксировалась тенденция роста оплачиваемой трудовой нагрузки, а после дефолта она сменилась тенденцией снижения, то в период между 2003/2004 и 2008 гг. мы вновь наблюдаем ее рост, что свидетельствует об экономическом подъеме страны в рассматриваемый период. Причем возрастает как время непосредственно самой оплачиваемой работы, так и время, затрачиваемое на подготовку к ней. У женщин тенденция уменьшения времени оплачиваемой работы (фиксируемой до 1998 г.) сменилась к 2003/2004 г. подъемом, а затем – существенным подъемом (что совпадает с тенденцией, зафиксированной Т.М.Карахановой). Во-вторых, затраты времени на ведение домашнего хозяйства и на свободное время в 2008 г. значительно сократились. Что касается выявленной Т.М.Карахановой гендерной дифференциации рассматриваемых процессов, то она подтверждается.

Портрет ростовчанина 2008 года в темпоральном разрезе следующий: он работает (на оплачиваемой работе) гораздо больше, чем 40 лет назад (если включить в работу время, затрачиваемое на передвижения на работу, то получится: в 1965 г. – 49,7 часа, в 2008 г. – 64,9 часа); труд мужчины в домашнем хозяйстве стал менее продолжительным; сократилось и время на удовлетворение физиологических потребностей; он располагает меньшим свободным временем, структура использования которого изменилась; он вынужден много времени тратить на передвижения (всего - 20,3 часа); более 2,3 часа он «теряет», не умея распорядиться этим временем.

Портрет работающей ростовчанки 2008 г. выглядит так: она, как и мужчина, работает гораздо больше, чем 40 лет назад (в 1965 г. - 45,6 часа, в 2008 г. – 59,6 часа), причем время на оплачиваемую работу практически не изменилось, но возросло

²¹⁸ См.: < http://www.swissworld.org/ru/dosug/kultumyi_otdykh/

Динамика культуры южно-российского города

время на виды деятельности, связанные с работой, особенно – на передвижения на работу); объем неоплачиваемого домашнего труда женщины во временном измерении сократился; сократилось ее свободное время и время на удовлетворение физиологических потребностей; изменилась структура свободного времени; женщины успешнее распоряжаются своим временем, хотя и у них «нераспределенное» время зафиксировано и составляет 1,4 часа.

Подтверждение нашей гипотезы относительно несовершенства обращения со временем работающих ростовчан, что выражается в нераспределенном времени (у мужчин – 2,3 часа, у женщин – 1,4 часа), заставляет нас обратиться к более детальному анализу представлений, согласно которым горожане организуют свою жизнь во временном (темпоральном) аспекте.

Для выявления ориентации на тот или иной модус времени в анкету были введены вопросы: Планируете ли Вы свою жизнь на ближайшие несколько месяцев? Планируете ли Вы свою жизнь на ближайшие годы? Сравниваете ли Вы себя нынешнего со своими родителями, когда им было столько же лет, сколько Вам? Хотели бы Вы вернуться в прошлое и что-то изменить в нём?

Мужчины ориентируются в основном на будущее. Это подтверждается тем, что 89,6 % опрошенных положительно ответили на вопрос о планировании жизни на ближайшие несколько месяцев (89,6% - на ближайшие годы) и только 10,4 % ответили «нет» (10,42 % на ближайшие годы) (см. табл.10).

Таблица 10

Распределение ответов мужчин на вопросы анкеты
«Планируете ли Вы свою жизнь на ближайшие несколько месяцев?»

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	да	172	82,7	89,6	89,6
	нет	20	9,6	10,4	100,0
	Total	192	92,3	100,0	
Missing	System	16	7,7		
Total		208	100,0		

Планируете ли Вы свою жизнь на ближайшие годы?

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	да	172	82,7	89,6	89,6
	нет	20	9,6	10,4	100,0
	Total	192	92,3	100,0	
Missing	System	16	7,7		
Total		208	100,0		

Ответы женщин (см. таб.12) более дифференцированы и ориентация на будущее у них выражена ярче: 91,9 % опрошенных положительно ответили на вопрос о планировании жизни на ближайшие несколько месяцев (96,8% - на ближайшие годы) и только 8,1 % ответили «нет» (3,2 % на ближайшие годы).

Таблица 11.

Распределение ответов женщин на вопросы анкеты
«Планируете ли Вы свою жизнь на ближайшие несколько месяцев?»

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	да	228	90,5	91,9	91,9
	нет	20	7,9	8,1	100,0
	Total	248	98,4	100,0	
Missing	System	4	1,6		
Total		252	100,0		

Планируете ли Вы свою жизнь на ближайшие годы?

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	да	244	96,8	96,8	96,8
	нет	8	3,2	3,2	100,0
	Total	252	100,0	100,0	

Интересно проследить наличие планирования своей жизни у людей разного социального положения. Среди опрошенных максимальный результат показали военнослужащие (100 % которых ответили положительно на вопрос о планировании жизни на ближайшие несколько месяцев и лет), также положительно ответили относительно планирования на ближайшие месяцы 90,7% работников сферы услуг, 92,3% предпринимателей, 80% инженерно-технических работников и 77,8% рабочих промышленного предприятия. Относительно же планирования на ближайшие годы помимо военнослужащих 100% результат показали предприниматели, 93,2% работников сферы услуг, 90% инженерно-технических работников и 66,7% рабочих промышленного предприятия.

Сравнение с прошлым путем обращения к образу родителей осуществляют 77,1% мужчин и 74,6 % женщин. При этом потребность изменить прошлое испытывают 11,1% опрошенных мужчин и 6,6% женщин. Однако только 40 % мужчин и 47,5% женщин убеждены, что в прошлое возвращаться не стоит, потому что все в своей жизни они выстроили правильно (см. табл. 12).

Таблица 12.

Распределение ответов мужчин и женщин на вопрос «Хотели бы Вы вернуться в прошлое и что-то изменить в нём?»

мужчины

		Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid	да, мне есть что менять	20	9,6	11,1	11,1
	нет, потому что я всё выстроил правильно	72	34,6	40,0	51,1
	нет, потому что это невозможно	88	42,3	48,9	100,0
	Total	180	86,5	100,0	
Missing	System	28	13,5		
Total		208	100,0		

женщины

	Frequency	Percent	Valid Percent	Cumulative Percent
Valid да, мне есть что менять	16	6,3	6,6	6,6
нет, потому что я всё выстроил правильно	116	46,0	47,5	54,1
нет, потому что это невозможно	112	44,4	45,9	100,0
Total	244	96,8	100,0	
Missing System	8	3,2		
Total	252	100,0		

Однако эти цифры не вполне совпадают с ответами о степени удовлетворенности ростовчан своими жизненными успехами: среди мужчин удовлетворены ими 54,3 %, среди женщин – 53,2% опрошенных. При этом удовлетворены своими жизненными успехами 100% предпринимателей, 71,4% военнослужащих, 46,5% работников сферы услуг, 12,5% рабочих и только 10% инженерно-технических работников. Наибольший процент среди опрошенных желали бы вернуться в прошлое и что-то изменить в нем среди рабочих (25%), и 75% рабочих не хотят вернуться в прошлое, потому что это невозможно (но не потому, что там нечего менять).

Умение распоряжаться своим временем предполагает такие навыки, как пунктуальность и умение планировать. В среднем ростовчане смотрят на часы 7,9 раза в день, **часто** ощущают недостаток времени 40% мужчин, **иногда** недостает времени 60% мужчин. Ростовчанки смотрят на часы 9,7 раза в сутки, **часто** ощущают нехватку времени 63,5 %, **иногда** – 36,5%. Острее всех ощущают недостаток времени предприниматели (92,3%).

Насколько, по собственным оценкам, пунктуальны ростовчане? **Часто** опаздывают на работу 10% мужчин и 1,6% женщин; **иногда** опаздывают на работу 46% мужчин и 50,8% женщин; **никогда не** опаздывают на работу 44% мужчин и 47,6% женщин (см. табл.9). **Никогда не** опаздывают на работу 62,5% военнослужащих, 36,4% работников сферы услуг, 30% инженерно-

Динамика культуры южно-российского города

технических работников, 23,1% предпринимателей, 18,2% рабочих.

Табл.13.

Распределение ответов на вопросы о пунктуальности ростовчан (в процентах к числу опрошенных)

Вопрос	Часто		Иногда		Никогда	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Опаздываете ли вы на работу?	10	1,6	46	50,8	44	47,6
Опаздываете ли вы на деловые встречи?	8	1,6	22	27,0	70	71,4
Опаздываете ли вы на свидания?	12	17,7	86	82,3	2	-
Всего	30	20,9	154	160,1	116	119

Как видим из распределения ответов, ростовчанки более пунктуальны, чем ростовчане, однако пунктуальность – не самая распространенная черта ростовчан. Наверное, в том числе и поэтому ровно половина ростовчан и 46% ростовчанок отмечают в течение дня промежутки времени, в течение которых они не могут вспомнить, *что конкретно делали*.

Этот факт можно объяснить двумя обстоятельствами. Во-первых, при исследовании бюджетов времени ростовчан применялся анкетный метод, а не метод самофотографирования. Конечно, составление хронокарты каждым респондентом дает более точное представление о том количестве времени, которое у него расходуется на каждый вид деятельности в течение суток. Зато с помощью анкеты можно более точно, чем хронокартой, зафиксировать структуру затрат времени, т.е. совокупное строение видов затрат времени²¹⁹. Поэтому в получаемой (на основе данных самофотографирования) модели бюджета времени всегда предусматривается раздел «Прочие затраты времени», ведь зарегистрировать затраты времени до минуты практически невозможно

²¹⁹ См.: Астапенко Г.П. Методы изучения бюджетов времени населения// Прикладная социология. –Ростов н/Дону: Феникс, 2001.

Динамика культуры южно-российского города

(или респондент стесняется указать время на какие-то виды деятельности, например, на лечение). Этот раздел заполняется социологом в результате получаемого остатка – разности между 24 часами и суммы всех зафиксированных затрат времени.

Во-вторых, с самого начала выдвигалась гипотеза о том, что современные горожане (при всем внимании к координации своих действий и пунктуальности) все еще недостаточно хорошо планируют свое время. Поэтому в анкете и был предусмотрен вопрос: «Есть ли в течение дня промежутки времени, о которых Вы не можете вспомнить, что конкретно делали?». Если бы эти промежутки были незначительны (например, около 1 часа), то это можно было бы списать на погрешность. Однако эти промежутки оказались более продолжительными, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Что является фактором, организующим распоряжение временем современного горожанина? Для 75,5% мужчин и 66,7% женщин таким фактором оказалась работа.

Наконец, распоряжение временем предполагает не только *организацию* времени, но и *переживание* его. Еще К.Линч подметил, что от примечательных событий мы получаем то же удовлетворение, что и от примечательных мест. Именно эти примечательные события и оказываются теми вехами, которые расцвечивают наш жизненный путь. К числу таких примечательных событий относятся государственные, религиозные и семейные праздники. 91,8% ростовчан, судя по результатам опроса, отмечают государственные праздники, 89,4% отмечают религиозные праздники, все мужчины-ростовчане отмечают семейные праздники. У женщин ответы распределились следующим образом: 94% отмечают государственные праздники, 98,4% отмечают религиозные праздники, все ростовчанки отмечают семейные праздники. Однако способы празднования могут быть различными.

Двумя наиболее популярными и значимыми праздниками постсоветского общества являются Новый год и день рождения. Последний рассматривается исследователями как значимый фактор процесса формирования индивидуальной и коллективной идентичности в период трансформации российского общества. Религиозные праздники являются значимыми для истинно верующих, однако праздники Рождества и Пасхи отмечаются более широким кругом горожан. Государственные праздники занимают еще более скромное место. Так, по данным ВЦИОМ, в 1992 году ноябрьские и Первомайские государственные торжества «настоящему праздничными днями» считали в среднем 10 % ре-

Динамика культуры южно-российского города

спондентов. В то же время собственный День рождения и Дни рождения близких людей воспринимали таким образом соответственно 44 и 38 % опрошенных²²⁰. Реальное же значение государственных праздников для многих россиян определяется возможностью получения дополнительного выходного дня (за исключением праздника Дня защитников Отечества и 8 марта – Международного Женского дня).

Само ожидание и подготовка к празднику, а также сам процесс празднования предполагает осуществление нескольких последовательных этапов обращения с другими людьми, вещами, символами, временем и пространством. В фокусе нашего исследовательского интереса оказывается не столько то, что люди делают во время празднования, а то, как они интерпретируют сам факт празднования в аспекте своей жизненной стратегии.

Для анализа значения праздников в контексте организации времени своей жизни нами были предприняты два неформализованных интервью. Беседы проводились в одних и тех же условиях: в кафе. Первый интервьюер – женщина 46 лет, работник сферы услуг. Второй интервьюер – мужчина 49 лет, инженерно-технический работник.

На вопрос, какие праздники являются любимыми и всегда отмечаемыми, женщина назвала дни рождения членов семьи, Новый год, Пасху, 9 мая, 1 сентября (у нее двое детей, один из которых еще школьник). Мужчина отметил день рождения, Новый год, Рождество.

«Как отмечаете любимый праздник?» Женщина выделила следующие моменты: покупка продуктов и приготовление праздничного стола, приобретение подарков, приглашение гостей, поход в парикмахерскую. Для мужчины – это приобретение хороших напитков, застолье, поездки, сюрпризы.

В ходе беседы не были высказаны мнения о праздничном сценарии праздников (он сводился к праздничному застолью и танцам).

На вопрос «С чем ассоциируются любимые Вами праздники в аспекте жизненного пути?» женщина отметила свой день рождения, который ассоциируется с приближающейся зрелостью (или старостью); дни рождения мужа и детей как просто любимые праздники; Новый год как веху подведения итогов отрезка жизни; Пасху как любимый с детства праздник, украшенный разноцвет-

²²⁰ Советский простой человек: Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Отв. ред. Ю.А. Левада. М.: Мировой океан, 1993. С. 37.

Динамика культуры южно-российского города

ными яйцами и куличом; 9 мая ассоциируется с парадом Победы и памятью об отце; 1 сентября с надеждой на успехи детей. Для мужчины приближающийся день рождения ассоциируется с юбилеем и подведением итогов пройденного жизненного пути; Новый год и Рождество - с возможностью поприрадновать в компании друзей.

Таким образом, праздник – это осознание прерыва будничного течения жизни, подготовка к которому достаточно стандартна, а само проведение также не отличается разнообразием. Праздники не связываются с приближающимся будущим (за исключением Нового года), не усиливают повышение эффективности действий в настоящем, но сопутствуют усилению чувства «я» или «мы» в его соотношении с окружающим миром.

В анкете респондентам был задан вопрос о том, организует ли повседневное время индивида расписание его работы. 75,5% мужчин и 66,7% женщин положительно ответили на этот вопрос, что позволяет предположить наличие других факторов, влияющих на структуру деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя становление Ростова-на-Дону было связано в первую очередь с торговой деятельностью, купечеством, однако в XX в. город стал развиваться преимущественно как индустриальный центр. Современный Ростов-на-Дону – это не только промышленный и торговый, но также центр науки и образования Южного федерального округа. В этой связи стратегия развития города, нашедшая отражение в Генеральном плане развития Ростова-на-Дону в 2007–2025 годах, предусматривает формирование новых многофункциональных городских общественно-деловых зон в историческом центре города на высвобождающихся производственных территориях промышленных, коммунально-складских и других предприятий и ряд других мероприятий. В случае реализации этих проектов Ростов-на-Дону в ближайшем будущем должен стать крупнейшим центром Южного макрорегиона страны. В этом заинтересованы не только городская администрация и предприниматели, но прежде всего – сами ростовчане. Успешному решению этой задачи должны способствовать городские традиции, инфраструктура рынка, сохраняющееся особое стратегическое положение Ростова-на-Дону, его роль как транспортного узла и другие объективные факторы, стимулирующие еще в дореволюционную эпоху развитие Ростова-на-Дону. Однако всего этого недостаточно без деятельного, заинтересованного участия всех горожан, без их удовлетворенности городом как местом жительства (которая основывается на достигнутом качестве жизни), без высокой городской культуры.

Мы пришли к выводу, что формулой существования Ростова-на-Дону выступает не формула «город – это общность, основанная на различии», а формула «город – это общность, основанная на взаимоуважении, самодисциплине и самоограничении».

Важно, что все особенности культуры города Ростова-на-Дону, сколь бы ни были они малы по сравнению с аналогичными особенностями других культур, чрезвычайно значимы как для самого этого города, так и для общей городской культуры России. Здесь следует вспомнить «принцип Парето». «Принцип Парето в общем виде гласит, что внутри данной группы или множества отдельные малые части обнаруживают намного большую значимость, чем это соответствует их относительному удельному весу в этой группе. Принцип ...Парето неоднократно получал подтверждение на практике в самых различных сферах. Так, американские инженеры, применив принцип Парето при инвентаризации,

Динамика культуры южно-российского города

обнаружили, что 20% запасов обычно составляют 80% стоимости обследуемого инвентаря. Концентрация контроля именно на этих «жизненно важных» элементах привела к результатам, которые намного превосходили по экономии произведенных затрат до сих пор применявшиеся методы инвентаризации»²²¹. Перенесение обнаруженной закономерности на проблему городской культуры означает, что даже 20% «потерь» в развитии какого-либо элемента культуры (если уместно применять к культуре математические аналогии) приводят к 80% потерь в самоосуществлении личности и в развитии культуры города.

Постоянное присутствие и столкновение разнородных социокультурных элементов задает особую динамику и напряжение в среде города. «Но, хотя крупные города можно назвать естественными экономическими генераторами разнообразия..., это не означает, что они становятся таковыми *автоматически*»²²², - пишет Дж. Джекобс. Мы добавляем: для генерации разнообразия как условия выживания города необходимо развитие его культуры. Предлагаемые городом возможности для публичного самовыражения в открытых общественных пространствах, обмена опытом и последующее развитие новых культурных практик (сопряженных по смыслу с культурой в собственном смысле этого слова, а не с бескультурьем) обладают огромным потенциалом для формирования насыщенной жизни города и горожан.

²²¹ Зайверт Л. Ваше время – в ваших руках. М., 1990. С.101.

²²² См.: Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011.